

ББК 76
А 38

Факультет
журналистики ВГУ
Академия наук
региональной печати

АЛЬМАНАХ

Выпуск 1-2 (176-177)
2021

Редакционная
коллегия:

В.В. Тулунов —
главный редактор
А.А. Кажикин
А.М. Шишлянникова
(Воронеж)
С.Г. Корконосенко
(Санкт-Петербург)
А.И. Акопов
(Ростов-на-Дону)
Ю.Н. Мясников
(Томск)
В.Ф. Олешко
(Екатеринбург)

ISBN 5-900955-02-8

Корректоры – Т. Коновалова,
Е. Рязских

© Факультет журналистики
Воронежского
государственного
университета.

Подписано в печать
25.03.2021. Тираж 150 экз.

Содержание

СЛОВО РЕДАКТОРА Владимир Тулунов Юбилей факультета журналистики ВГУ	2
ОТКРЫТИЕ НОМЕРА Ольга Сусская Диалоги о персонификации	10
К 90-ЛЕТИЮ ЖУРНАЛА «ПОДЪЁМ» Иван Щёлоков Литературный полюс	18
Евгений Новичихин Юбилей журнала	21
Эдуард Пашиев Когда мы были великими	29
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЖУРНАЛИСТИКИ Александр Землянский Основные тенденции освещения работы ВОЗ в мировых массмедиа	40
Сергей Страшнов К процессу образования медийных персон	51
ЛИНГВИСТИКА Марина Новичихина О границах компетенции эксперта-лингвиста	53
СООБЩЕНИЕ	55
НА СТЫКЕ НАУК Геннадий Розенберг Техноценозы, бизнес-экосистемы, популяции всего, что есть, или еще раз про «чистоту рядов»	58
КРАЕВЕДЕНИЕ Виталий Будённый Улицы воинской славы	63
РЕЦЕНЗИИ	73
ТВОРЧЕСТВО НАШИХ КОЛЛЕГ	79
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	82

Владимир Тулунов Юбилей факультета журналистики ВГУ

В 2021 году наш факультет отмечает две знаменательные даты: 60-летие журналистского образования в Воронежском государственном университете и 25-летие научно-практического альманаха «Акценты. Новое в массовой коммуникации». Об этом — сегодняшнее слово главного редактора.

От кафедры — к факультету

В конце пятидесятых годов прошлого века в ЦЧР было принято решение усилить кадры местной печати, для чего группе выпускников историко-филологического факультета ВГУ прочитали специальный курс «Газетное дело», включавший в себя сведения по проблематике прессы, жанрам публицистики, производству и оформлению газетных полос [1], и многие из тех, кто с лета-осени 1959 г. начал работать в редакциях СМИ Воронежской и Белгородской областей, надолго связали свою судьбу с практической журналистикой. Но официально специальность «Журналистика» была введена в нашем классическом университете осенью 1961 г. — заочное отделение журналистики приняло первую учебную группу из 25 человек. Это был чрезвычайно смелый и ответственный шаг, но ректору ВГУ тех лет профессору *Борису Ивановичу Михантьеву* смелости и решительности было не занимать: университет в начале 60-х бурно развивался — открылись юридический факультет и факультет романо-германской филологии, физико-математический факультет был разделен на два — физический и механико-математический, появились новые специальности — «Геофизика», «Биофизика», «Химия полупроводников», «Радиофизика и радиоэлектроника» и др.

Основная нагрузка по созданию молодого отделения журналистики, специфика которого заключалась в том, что это была единственная творческая специальность в классическом университете, потребовавшая особой организации учебного процесса, легла на пришедших в университет *Валентину Витальевну Ситенко* и *Георгия Владимировича Антюхина*. Они же читали основные теоретические курсы по новой специальности. Для проведения практических занятий были привлечены опытные журналисты «Коммуны» *Борис*

Митрофанович Подкопаев, *Федор Николаевич Сурин*, *Сергей Васильевич Погребенченко*. Секция журналистики работала в составе кафедры истории советской литературы, которой в те годы руководила доцент *Нина Васильевна Соколова* (заведующий кафедрой *Анатолий Михайлович Абрамов* находился в докторантуре).

На заочное отделение журналистики принимали в то время только лиц, имеющих двухлетний стаж практической работы или службы в ВС СССР. Предпочтение при этом отдавалось штатным сотрудникам средств массовой информации. Найдена была официальная ниша: отделение журналистики ВГУ готовило корреспондентов преимущественно для районных газет, которые испытывали огромный кадровый голод. Зона обслуживания — Центрально-Черноземный регион. Это обстоятельство обусловило качественные параметры контингента сотрудников-заочников, основу которого составляли целевики — посланцы районных и городских редакций близлежащих к Воронежу областей. И уже в первые годы набор в группы журналистов вырос с 25 до 50, а затем и до 75 человек, составивших три академические группы.

Среди первых студентов — сотрудники «районки», многотиражек, теле- и радиостудий *Анна Тарарыкова*, *Игорь Петров*, *Иван Грачев*, *Эмиль Абросимов*, *Гертруда Карабач*, *Ян Шейхет*, *Валентин Пирогов*. Были и военные политработники — *Юрий Загородний*, *Виталий Малых*, *Юрий Крангач*. Важно отметить, что создатели отделения, а затем и факультета журналистики — участники Великой Отечественной войны *Георгий Владимирович Антюхин*, *Борис Владимирович Кривенко*, *Горислав Валентинович Колосов* — пришли в педагогику, отдав дань работе в прессе, а затем найдя свой путь и в журналистской науке, в журналистском образовании.

Г. В. Антюхин стал признанным историком русской провинциальной печати и краеведом. Окончив историко-филологический факультет ВГУ, он сначала работал старшим научным сотрудником Государственного архива Воронежской области, затем — редактором отдела критики и публицистики журнала «Подъем», а с 1960 г. стал преподавать в альма-матер. После защиты докторской диссертации в 1984 г. возглавил кафедру истории журналистики и журналистского мастерства.

Профессор, заслуженный работник культуры Российской Федерации лауреат премии «Золотой фонд Воронежской области» (2002) Г. В. Антюхин — автор около 300 печатных работ, в том числе более 10 изданных

Об авторе: *Тулунов Владимир Васильевич*, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой связей с общественностью, рекламы и дизайна, декан факультета журналистики Воронежского государственного университета.

в Воронеже книг: «Встречи на воронежской земле» (1969), монографии по истории Воронежской печати 1798–1945 (1973, 1976), «Друзья Л. Н. Толстого Г. А. Русанов и В. Г. Чертков» (1983), «Литературное былое» (1987) и др. Организатор Всероссийской конференции по истории местной печати, первый президент Академии наук региональной печати России.

Б. В. Кривенко — лингвист и медиапедагог — стал организатором и заведующим трех кафедр: журналистики (1967–1974); практической стилистики и литературного редактирования (1974–1978); истории журналистики и журналистского мастерства (1978–1983). Его научные интересы также были разнообразны: ученое интересовало не только история и современное состояние русского языка, языка публицистики, но, например, теория и практика кино и телевидения. Б. В. Кривенко — автор около 200 научных и методических работ, в том числе монографии «Язык массовой коммуникации: лексико-семиотический аспект» (1993), «Частотного словаря языка массовой коммуникации» (1992). Он, один из создателей городского киноклуба (1965), регулярно выступал в местной прессе с материалами о культуре речи и современном кино.

Итак, в 1967 г. была образована кафедра журналистики, выпускники которой постепенно начали занимать ключевые посты в редакциях районных газет. По инициативе кафедры были организованы вечерние занятия для студентов-воронежцев. В 1968 г. был произведен первый набор на стационар. Укреплялся состав кафедры, пополняемый журналистами-практиками. Филфак делегировал *Екатерину Григорьевну Муценко*, *Владислава Анатольевича Свительского*, *Марию Афанасьевну Шлыкову*. Вся техническую работу на отделении выполняла *Лидия Васильевна Данилюк*. При организации журналистского образования в университете необходимо было не просто ориентироваться на практиков, но и побуждать их к научной деятельности, к освоению методики педагогики. Так на факультете появились *Лев Ефремович Кройчик*, *Маргарита Ивановна Стюфляева*, *Эмма Афанасьевна Худякова*, *Вадим Георгиевич Кулиничев*, *Татьяна Васильевна Лебедева*, *Лидия Георгиевна Люличева*, защитившие вскоре кандидатские диссертации.

Молодое отделение работало без рекламаций. Его выпускники постепенно начали занимать ключевые посты в редакциях районных газет. Однажды подсчитали: к 1968 г. только в Воронежской области редакторами местных газет работало 10 выпускников ВГУ — в Терновке, Богучаре, Россоши, Нижнедевицке, Рамони и др.

По инициативе кафедры были организованы вечерние занятия для студентов-воронежцев. Вовлечению студентов — вчерашних школьников — в творческий процесс способствовало создание проблемных групп, участники которых работали над книгами, посвященными истории ВГУ. Г. В. Антюхин открыл научный кружок по истории местной печати. Силами его участников был создан Музей истории печати Воронежского края, и за эту работу большая группа студентов-заочников получила грамоты Министерства. 1975–1988 гг. вышло пять книг, авторами которых были студенты:

«Университет в солдатской шинели», «Рожденный революцией», «Была бы Родина», «Интернациональная радуга ВГУ», «Университетская площадь». Составителем и редактором этих изданий был Л. Е. Кройчик, который впоследствии возглавлял одну из кафедр факультета, избирался и деканом. Вот и его послужной список: литературовед, литературный и театральный критик, эссеист, доктор филологических наук (1993), профессор (1994), заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (2008), лауреат театрального конкурса «Событие сезона» (Воронеж, 1996, 2000), дипломант конкурса газеты «Культура» (Москва, 1997), лауреат премии «Золотой фонд Воронежской области» (2004). Награжден Почётным знаком Союза журналистов России «Честь. Достоинство. Профессионализм» (2017).

Автор свыше 300 научных трудов, в том числе 12 монографий: «Современный газетный фельетон» (1975), «Поэтика сказа» (1978; совместно с Е. Г. Муценко, В. П. Скобелевым), «Поэтика комического в произведениях А. П. Чехова» (1986), «Неуловимый Чехов» (2007) и др. Регулярно публиковался в местной периодике с культурологическими и публицистическими материалами. В 1962–1976 гг. как художественный руководитель возглавлял Театр миниатюр ВГУ, в 1993–2000 гг. параллельно работал также штатным редактором отдела культуры газеты «Воронежский курьер».

М. И. Стюфляева преподавала в ВГУ журналистику с 1965 г. до 2000 г. Начав трудовой путь учителем средней школы (1955–1958), она продолжила его редактором детских передач Воронежского телевидения (1958–1962), а затем преподавателем ВГУ. Основные научные интересы М. И. Стюфляевой были связаны с разработкой теории публицистики. Ее монографии «Поэтика публицистики» (1975), «Образные ресурсы публицистики» (1982), «Человек в публицистике» (1989) до сих пор являются актуальными, на них охотно ссылаются исследователи поэтики публицистики.

Таким образом, в первый — начальный — период подготовка работников прессы проходила в рамках отделения журналистики филологического факультета, что позволило дать студентам серьезную гуманитарную базу с акцентом на публицистическом творчестве.

Следующий — второй этап — связан с открытием в 1968 г. и последующим развитием дневного отделения, укреплением кадрового состава журналистами-практиками, и прежде всего *Вадимом Георгиевичем Кулиничевым*, *Александром Тихоновичем Смирновым*, *Эммой Афанасьевной Худяковой*.

В 1974 г. кафедру журналистики возглавил приехавший из Алма-Аты профессор Горислав Валентинович Колосов. В те годы докторов наук, работавших на кафедрах журналистики в вузах СССР, можно было пересчитать по пальцам. Став заведующим кафедры, Г. В. Колосов, во-первых, предложил готовить кадры не только для районных, но и для областных газет, а во-вторых, провозгласил курс на расширение «зон обслуживания» отделения, включив в нее, помимо Черноземья, и регионы Центральной России, Среднего и Нижнего Поволжья. Еще одним важным шагом, предпринятым Г. В. Колосовым, стал переезд отделения в здание бывшей средней школы на Пушкинскую, 16.

Решение это носило стратегический характер: оно означало, что тогда еще отделение начинало по существу самостоятельную жизнь. Переезд позволил заметно расширить и развить материальную базу факультета: были созданы телестудия, фотолаборатория, класс машинописи, филиал зональной научной библиотеки ВГУ, сориентированной на обслуживание студентов-журналистов — так складывалась современная инфраструктура факультета. Это позволило, в частности, начать регулярный выпуск учебной газеты «Журналист».

Горислав Валентинович в 1951 г. окончил факультет журналистики Казахского государственного университета, где впоследствии работал старшим преподавателем, доцентом (1953–1975). После заведывания отделением журналистики (1975–1978) филфака ВГУ, а с 1978 г. по 1985 г. — кафедрой теории и практики журналистики (1978–1985) он стал первым деканом факультета журналистики ВГУ (1985–1989). Автор более 150 научных и учебно-методических трудов по проблемам становления, развития и современного состояния теории и практики журналистики: «Проблемы типического в очерке» (1962), «Очерк и жизнь» (1966), «Поэтика очерка» (1977), «Публицистика как творческий процесс» (1977), «Корреспонденция — жанр публицистики» — в соавторстве с Л. Е. Кройчиком и Э. А. Худяковой (1987).

В 1975 г. был осуществлен первый прием в аспирантуру — отделение начинает готовить кадры для себя. В 1981 году на отделении возникает новая кафедра — истории журналистики и журналистского мастерства (первоначально ее возглавляет Б. В. Кривенко, а после защиты докторской диссертации в том же году — Г. В. Антюхин). И вот через четыре года создается факультет журналистики — тринадцатый по счету в ВГУ. На кафедрах уже успешно работают выпускники отделения журналистики. Приходят Любовь Ивановна Дзконова, Анна Александровна Андреева, Лидия Георгиевна Люличева, Наталья Николаевна Козлова, Виктор Владимирович Гааг, Татьяна Федоровна Лапик. Будущий доктор наук Татьяна Васильевна Лебедева после окончания в 1958 г. филологического факультета МГУ работала сначала в газете «Вологодский комсомолец», а затем в Ярославском областном комитете по телевидению и радиовещанию. Переехав в Воронеж, пришла в 1978 г. работать на отделение журналистики, в 1989 г. защитила кандидатскую, а в 2004 г. — докторскую диссертацию. Научные интересы профессора Лебедевой, опубликованной более 150 работ, включая 3 монографии и 2 учебника, обширны: это и жанры радиожурналистики, и детско-юношеская пресса, и журналистика русского зарубежья, и история рекламы и PR.

В 1987 году открывается еще одна кафедра — практической стилистики и литературного редактирования, которую возглавила доцент Светлана Андреевна Гостеева.

Создается воскресная школа для работы с абитуриентами по программе творческого конкурса. Совершенствуется учебный план. В результате бурных дискуссий, в которых — дань времени — активное участие принимают студенты, в учебном процессе появляются творческие студии, свободное посещение лекций для

старшекурсников, курсы по выбору студентов, три специализации: газетная журналистика; радио- и тележурналистика; реклама и публик рилейшнз

В 1994 году деканом факультета становится автор данной статьи [2]. С этого времени ведет отсчет *третий этап* развития факультета, который можно назвать этапом зрелости, отмеченным дальнейшим развитием инфраструктуры, расширением спектра специальностей и специализаций, имеющих отношение к медиасфере, освоением современных, в т. ч. компьютерных технологий, развитием издательской деятельности [3]. Расширяется бюджетный набор — по 36 человек на дневное и заочное отделения на «Журналистику», а также на новые лицензированные специальности «Реклама» и «Связи с общественностью» (по 12 человек на ОДО и ОЗО). Растет число студентов-контрактников (до 100 человек на курсе). Открываются бакалавриат и магистратура для иностранных граждан.

В эти же годы широко развернулась сеть довузовской профессиональной ориентации школьников. Преподаватели факультета вели занятия в гуманитарных классах г. Воронежа, на подготовительном отделении, включающем подготовительные курсы, Воскресную школу журналистов (11-е классы) и Школу юных журналистов (8–10 классы) На факультете работали школы дизайна, рекламы, работников пресс-служб, фоторекламы и фотожурналистики — своеобразные курсы переподготовки для рекламистов, пиарменов, дизайнеров, фотохудожников и фоторепортеров, не имеющих специального образования. С 1993 года проходит региональная олимпиада старшеклассников по журналистике в виде телевизионного конкурса «Проходной балл». На факультете функционируют редакции студенческих СМИ.

В 1999 году факультет начал подготовку журналистов в Старооскольском филиале ВГУ; создал учебные группы для лиц, получающих второе высшее образование; запустил программу профессиональной переподготовки «Журналистика» для лиц, имеющих непрофильное высшее образование.

В 2000 г. факультет возглавил региональное Учебно-методическое объединение Центральной России и Черноземья по журналистике, взявшее на себя функции методического центра для новых отделений и факультетов журналистики в Белгороде, Ельце, Иванове, Курске, Орле, Рязани, Саратове, Тамбове, Твери, Тольяти и др., которые остаются верны главному принципу журналистского вузовского образования: сохранить традиции сочетания фундаментальной гуманитарной и прикладной — инструментальной — подготовки студентов с инновационным подходом при обучении бакалавров, магистрантов и аспирантов в сфере массовой коммуникации.

Развитие факультета продолжилось открытием в 2013 году направления «Телевидение»; в 2016 году — специальности «Военная журналистика», в 2020 году — направления «Медиакоммуникации», расширением сети учебных СМИ (городская детско-юношеская газета «Сорок-А», факультетская газета «Третий глаз», городской студенческий интернет-портал «5 сов»).

Высокую профессиональную репутацию факультета подтверждали и подтверждают выпускники, работающие сегодня не только в медиаструктурах Воронежа и Воронежской области, но и Москвы, Санкт-Петербурга, Самары, Тольятти, Ярославля, в Краснодарском крае — практически во всех регионах России. *Алексей Лазарев* («Комсомольская правда») стал лауреатом президентской премии. Кроме него в штате этого медиахолдинга трудились *Сергей Черных*, *Алексей Синельников*, *Александр Мешков*, *Юлия Макарова*, *Юлия Гончарова*, *Лариса Васильева* и другие. *Анатолий Степовой* и *Александр Садчиков* работали в «Известиях», *Виктор Фанайлов* — на телеканале «Московия», *Галина Чемодурова* в телерадиовещательной компании «Курск», *Виктор Чемодуров* — в «Курском вестнике», *Виктор Лютов* — в «Семилукской жизни», *Николай Тарасенко* — в «Экономической газете», *Павел Селин* — на НТВ. Выпускники факультета трудились и трудятся в «Гудке», «Коммуне», «Воронежском курьере», «Береге», на ОРТ, РТР и т.д.

Журфак с 1968 г. ведет подготовку студентов-иностранцев, представляющих преимущественно развивающиеся страны Азии, Африки, Латинской Америки. Многие выпускники-иностранцы занимали и занимают на родине солидные посты, определяя информационную политику своих стран. Вот только несколько примеров. *Теотонио Понтеш де Менезеш* (Сан-Томе и Принсипи) возглавлял национальный департамент по информации; *Аванга Серубе Сам* представлял посольство Уганды в Японии; *Дисбари Насер* являлся деканом факультета журналистики в Алжирском университете; *Балде Ассиму* руководил национальным телевидением Гвинеи-Бисау. Группа наших выпускников из Бенина (*Жорж Пэпен*, *Розетт Бадила*, *Фану Инас*, *Гурубера Эмок*) издавали популярные в стране журнал и газету.

В настоящее время на факультете функционируют три кафедры: журналистики и литературы; электронных СМИ и речевой коммуникации; связей с общественностью, рекламы и дизайна. В каждой — по две секции: в первой — истории журналистики и теории и практики журналистики; во второй — телевизионной и радиожурналистики; стилистики и литературного редактирования, в третьей — связей с общественностью; рекламы и дизайна.

Они осуществляют образовательный процесс на направлениях высшего образования «Журналистика» и «Реклама и связи с общественностью» (бакавриат, магистратура), «Телевидение» и «Медиакоммуникации» (бакалавриат), на специальности высшего образования «Военная журналистика», на специальности среднего специального образования «Реклама», на научной специальности «Журналистика» (аспирантура).

Научная деятельность

Отдельно следует остановиться на научной деятельности [4], которая, по сути, велась с самого открытия отделения журналистики, и в конце 1960-х гг. сложились целые научные направления: история местной печати (Г.В. Антюхин), поэтика публицистики (М.И. Стюфляева), функциональный стиль массовой коммуникации (Б.В. Кривенко). С открытием же аспи-

рантуры проблематика исследований естественно расширилась, а с начала 1990-х годов научная жизнь на факультете особенно оживилась, и прежде всего за счет проведения ежегодных научно-практических конференций с обязательным выпуском их материалов (1991 — Новая пресса: проблемы становления и развития; 1992 — Изучение истории и практики печати России в условиях демократизации общества; Пути совершенствования и проблемы эффективности средств массовой информации на современном этапе; 1994 — Современные СМИ: истоки, концепции, поэтика; 1995 — Российская журналистика: смена приоритетов; 1996 — Оптимизация средств массовой информации: опыт и перспективы; 1997 — Российская журналистика конца XX-го столетия: власть прессы или пресс власти?; 1998 — Журналистика конца XX-го столетия: уроки и перспективы; 1999 — Пресса и общество; 2000 — Журналистика — Реклама — Связи с общественностью; 2001 — Проблемы региональной журналистики; 2001–2003 — Проблемы массовой коммуникации на рубеже тысячелетий). С 2004 г. про настоящее время ежегодный майский форум, ставший по статусу международным, получил постоянное название — «Проблемы массовой коммуникации», как и проводимая также ежегодно в октябре с 2000 г. научно-практическая конференция студентов и аспирантов: «Журналистика, реклама, связи с общественностью: новые подходы». К этим двум конференциям прибавились секции нашего факультета на Рождественских образовательных чтениях и Песковских чтениях, а также секция на проводимой раз в два года совместно с факультетом географии, геоэкологии и туризма ВГУ научно-практической конференции с международным участием «Журналистика и география».

С 1996 г. на факультете стал выходить научный альманах «Акценты. Новое в массовой коммуникации», о котором будет подробно рассказано ниже. С 1998 г. на факультете функционирует Академия наук региональной печати России. В 2003 г. начал работу Совет по защите кандидатских и докторских диссертаций, а с 2004 г. выпускается серия «Филология. Журналистика» научного журнала «Вестник ВГУ», имеющего ВАКовский статус. Сегодня на журфаке также функционируют редакции нескольких продолжающихся изданий («УМО-регион»; «Современные проблемы журналистской науки»; «Актуальные проблемы телевидения и радиовещания», «Былое и мы»; «Практика», «Бюллетень лаборатории региональной журналистики»).

Важно отметить, что все эти годы факультет не только готовил свои кадры высшей квалификации, но и привлекал ведущих доцентов и профессоров из других вузов. Так, *Виктор Васильевич Хорольский* пришел на факультет в 1989 г. Он — автор свыше 250 научных работ, в том числе 7 монографий («Проблемы дифференциации направлений в английской и ирландской поэзии 1880–1910-х годов» (1989), «Поэзия Англии и Ирландии рубежа XIX–XX веков» (1991), «Эстетизм и символизм в английской и ирландской поэзии рубежа XIX–XX веков» (1995), «Западная публицистика XVIII–XX века: основные вехи эволюции» (2007), «Публицистика Англии и США XVIII–XX веков»

(2008), «Медиаинформация и массовая коммуникация» (2009), «Западная литература и публицистика XX века: культурологический подход» (2009), «Социокультурные аспекты глобализации масс-медиа Запада» (2009) и др.). *Марина Евгеньевна Новичихина*, начав с учителя средней школы (1985–1991), защитила сначала кандидатскую (1995), а затем докторскую (2004) диссертации. Ее основные научные интересы: проблемы психолингвистики, теории коммуникации, теории номинации (в частности коммерческой номинации). Автор более 150 научных работ и 4 монографий, в том числе «Коммерческая номинация» (2003). В 2006–2008 годах — заведующая кафедрой связей с общественностью факультета журналистики ВГУ. *Сергей Владимирович Савинков* — литературовед, педагог, доктор филологических наук (2004), профессор (2005). После окончания ВГУ работал учителем средней школы (1983–1988), откуда был приглашен работать в ВГПУ; с 2005 года также — профессор кафедры истории журналистики и журналистского мастерства ВГУ. Область научных интересов: теория литературы, поэтика и семиотика; история русской литературы, история литературной критики. Он автор более 100 научных трудов, в т. ч. 4 монографий. *Алла Михайловна Шестерина* окончила филологический факультет Тамбовского государственного университета (1995). В 1999 г. защитила кандидатскую, в 2004 г. — докторскую диссертацию (2004), профессор (2006). Сфера исследовательских интересов: особенности восприятия и воздействия экранной информации, выразительные средства экрана, актуальные проблемы развития аудиовизуальных средств массовой информации, медиапсихология. Автор более 120 публикаций, в том числе монографии «Полемика текст в современном медиапространстве (функциональные, жанровые и структурные особенности печатной полемики)» (2003). Редактор ежегодного сборника кафедры «Актуальные проблемы аудиовизуальных СМИ». *Владимир Васильевич Колобов* — выпускник факультета журналистики ВГУ 1981 г. — работал в региональной и центральной печати (в 1992–1996 гг. был главным редактором областной газеты «Молодой коммунар»). В декабре 2005 года защитил кандидатскую диссертацию «Рекламные и PR-технологии в СМИ в региональных избирательных кампаниях современной России (1995–2005 гг.)»; в 2017 году — докторскую диссертацию «Дневник писателя как документ эпохи (на материале дневника А. В. Жигулина)». Автор более 100 научных трудов, включая такие, как «Запомним его таким», «Жигулинский век», «Дневник А. В. Жигулина как документ эпохи», «Читая дневники поэта...», «Уроки “Нового мира” А. Т. Твардовского». Публиковался в журналах «Знамя», «Подъём», альманахе «Ямская слобода» и др. изданиях. *Елена Валерьевна Маслова* — кандидат филологических наук, доктор экономических наук, доцент. Является доцентом доцент факультета журналистики ВГУ (кафедра связей с общественностью, рекламы и дизайна) и профессором ВИЭСУ (кафедра региональной экономики и менеджмента). Сфера ее научных интересов: стратегическое планирование в социально-экономической сфере, эффективный менеджмент и проектная деятельность,

маркетинговые коммуникации, социологическое обеспечение маркетинговой деятельности, качество подготовки кадров в высшей школе, конкурентоспособность молодых специалистов на рынке труда, применение профессиональных стандартов и независимой оценки квалификации в подготовке кадров в высшей школе. Опубликовала более 100 научных трудов.

В настоящее время тема научно-исследовательской работы факультета — «Изучение истории, теории и практики функционирования средств массовой коммуникации». Она включает комплекс научных направлений, курируемых шестью секциями трех кафедр: Журналистика в ряду других социальных институтов и смежных видов деятельности; Профессиональные стандарты журналистики; Поэтика публицистики; Маркетинг и менеджмент в журналистике; Медиадизайн; История отечественной и зарубежной журналистики; Функциональный стиль массовой коммуникации; История, теория и практика телевидения и радиовещания; Правовые и этические нормы в рекламной и СО-деятельности и др. [5].

В ряде коллективных учебных пособий и монографий выявлялась типология и специфика новых видов коммуникации, модификаций СМИ (электронные версии изданий, сайты и др.), маркетинговые модели выпуска периодических изданий: Связи с общественностью: базовые понятия. Воронеж, 2003; Теория и практика рекламы. — Санкт-Петербург, 2006; Техника и технология СМИ: печать, телевидение, радио. — Санкт-Петербург, 2006; Реклама и связи с общественностью: теория и практика. — Воронеж, 2015; Техника и технология медиадизайна. Электронные СМИ. — Москва, 2019; Типология прессы: история, теория, практика. — Воронеж, 2019.

Перечислим также некоторые труды, подготовленные в эти годы учеными факультета: *Гордеев Ю. А.* Слово и изображение в рекламе — Воронеж, 2001 (в соавторстве); *Дурова О. И.* Эссеизм: вопрошание о смысле. — Воронеж, 2001; *Жолудь Р. В.* Начало православной публицистики: Библия, апологеты, византийцы. — Воронеж, 2002; *Кройчик Л. Е.* Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста. — Санкт-Петербург, 2000; *Новичихина М. Е.* Коммерческая номинация: теория и практика. — Воронеж, 2018; *Сапунов В. И.* Зарубежные информационные агентства. — Санкт-Петербург, 2006; *Тулунов В. В.* Дизайн и реклама в системе маркетинга российской газеты. — Воронеж, 2000, Реклама в коммуникационном процессе. — Воронеж, 2003, Дизайн периодических изданий. — Санкт-Петербург, 2006; Техника и технология медиадизайна. Пресса. — Москва, 2018, Техника и технология СМИ. Бильдредактирование. — Москва, 2019, Уроки журналистики. — Москва, 2019, Основы моделирования в журналистике. — Воронеж, 2020; *Хорольский В. В.* Медийность текстов в средствах массовой коммуникации: монография. — Москва, 2020; *Шестерина А. М.* Психология журналистики. — Воронеж, 2010.

Факультет последовательно устанавливал и развивал научные и учебно-методические связи в рамках СНГ. В начале 1990-х гг. наладились хорошие контакты с Киевским институтом журналистики, с Белорусским

и Ташкентским государственными университетами. Так в научном альманахе «Акценты. Новое в журналистике и литературе» (1998 г., № 1–2) под рубрикой «Научные школы» были представлены труды украинских ученых. Особый интерес вызвала публикация «Украинское журналистиковедение в трудах ученых Института журналистики Киевского университета имени Тараса Шевченко, 1993–1998: избранная библиография». Один из номеров «Акцентов» 2000 г. (№ 1–2) открылся фундаментальной статьей декана факультета журналистики ТашГУ, профессора Ф. А. Муминова «Методы журналистской деятельности». Воронежские ученые также охотно публикуются в зарубежных научных журналах и сборниках тезисов конференций: *Rocznik prasoznawczy* (Сосновец, Польша), *Slavica* (Дебрецен, Венгрия), «Культура в фокусе научных парадигм», «Донецкие чтения: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (г. Донецк), «Современная культура и образование: история, традиции, новации» (г. Луганск), «Личность художника в культуре» (г. Херсон), «Информационно-образовательные и профессионально-коммуникационные технологии XXI века» (г. Одесса) и др.

Укреплению сотрудничества способствовали и семинары («Международное гуманитарное право в профессиональной подготовке журналистов», «Право и этика в журналистике» и др.), проводимые под эгидой Международного комитета Красного Креста, конференции, проводимые Европейским Центром журнализма (г. Маастрихт), Свободным Российско-Германским институтом публицистики (г. Москва), Московским государственным университетом, Национальным институтом прессы, МГИМО, Международным институтом рекламы. Во многих из этих мероприятий принимали участие как ведущие преподаватели факультета, так и аспиранты.

Диссертационный совет ДС 212.038.18 при Воронежском государственном университете был создан в 2003 году. За почти двадцать лет его функционирования было проведено более 130 защит кандидатских и 15 докторских диссертаций.

Если поначалу география соискателей, защищавших работы в нашем совете, как правило, ограничивалась областями Центрального Черноземья и юга России (в лидерах, очевидно, были исследователи из Воронежа, являющиеся воспитанниками нашей аспирантуры, Белгородского и Тамбовского государственных университетов, а также Южного федерального университета), то затем она заметно расширилась, захватив пространство буквально от Калининграда (Ю. О. Любановская) до Владивостока (П. В. Ушанов): Москва, Санкт-Петербург, Волгоград, Екатеринбург, Орел, Пятигорск, Ставрополь, Тольятти, Уфа и др.

Ученые факультета журналистики ВГУ продолжают выявлять и описывать современные технологии, применяемые в массовых коммуникациях, и прежде всего — моделирование массово-коммуникационной деятельности, целями и задачами которой являются создание социально необходимого информационного продукта; оптимизация условий для истинно творческой самореализации индивидов (коммуникаторов —

журналистов, рекламистов, пиарменов), коллективов (редакций, агентств, пресс-центров), аудитории (совокупности реципиентов); постановка профессионально-этических проблем, преодоление стереотипов, развитие целостного, синергетического образа мышления коммуникаторов и др.

«Акценты»: и теория, и практика

После очередной научной конференции у нас возникла идея выпуска межфакультетского периодического издания, посвященного проблемам журналистики, литературы, рекламы и публичных рилейшнз. Коллеги из МГУ, СПбГУ, УрГУ, РГУ, ТГУ охотно откликнулись на предложение войти в редколлегию журнала, и пошел поток статей, ведь в те годы специализированных журналов по проблемам массовой коммуникации было мало, напечататься в них было непросто. И вот прошло 25 лет, выпущено 175 номеров журнала.

«Акценты» — это одновременно журнал и альманах: с одной стороны, есть четкая — годами апробированная — структура специализированного издания, стабильные периодичность, объем; с другой — это широкая гуманитарная тематика (история, теория и практика журналистики, рекламы, PR, книгоиздания, литературы, дизайна, образования), это подборка не только сугубо научных статей, но и материалов практической, в том числе учебно-методической, направленности, а также публицистических и литературно-художественных текстов, имеющих отношение к проблематике журнала или к университетскому сообществу в целом.

Следует заметить, что «Акценты» выполняли и выполняют интегрирующую функцию по формированию межвузовской научной среды и профессионального медиасообщества в России: ведь среди авторов — ученые из Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Ростова-на-Дону, Краснодара, Барнаула, Томска, Владивостока и других городов России. На страницах «Акцентов» нередко публикуются и авторы, представляющие страны ближнего и дальнего зарубежья. Достаточно обратиться к подшивке альманаха, чтобы удостовериться: большинство наиболее заметных отечественных работ в сфере теории журналистики проходили апробацию в «Акцентах», имеющих репутацию серьезного и в то же время новаторского издания. Каждый из авторов знает: если его статья действительно имеет научный интерес — она обязательно будет опубликована (за четвертьвековую историю не был сорван не единый выпуск журнала). «Акценты» — это свободная трибуна. Критерий отбора текстов — качество мысли, профессионализм. Журнал «собирает» научное сообщество, давая возможность выступить с некими идеями как маститым исследователям массовой коммуникации, так и аспирантам, а также студентам. Коллеги приветствуют то, что ещё до выхода в свет бумажной версии электронный вариант альманаха выставляется в свободное пользование в интернете (<http://jour.vsu.ru/izdaniya/zhurnaly-izdaniya/>) [6].

«Акценты» являются одной из первых площадок для апробации научных исследований соискателей ученых степеней, которые защищаются в нашем диссер-

тационном совете. За 18 лет его работы защищено более 10 докторских и более 100 кандидатских диссертаций. География соискателей: Белгород, Волгоград, Воронеж, Елец, Старый Оскол, Калининград, Краснодар, Курск, Москва, Нижний Новгород, Тамбов, Тольятти, Томск, Одесса, Оренбург, Пермь, Ростов-на-Дону, Ставрополь, Уфа. Успешно защищаются и иностранные граждане из Бангладеш, Вьетнама, Ирака, Йемена, Палестины, Таджикистана и др.

Тематика альманаха была обозначена уже в первом номере и нашла отражение в заглавии: «Акценты. Новое в журналистике и литературе». Открывали номер статьи *И. Дзялошинского* (г. Москва) «Российская периодика: опыт прогноза» и *С. Корконосенко* (г. Санкт-Петербург) «Старые и новые концепции в теории журналистики». Под рубрикой «Типология печати» были опубликованы исследования *А. Андреевой* и *Э. Худяковой* (г. Воронеж) «Система периодических изданий Центрального Черноземья», *С. Поживилко* и *В. Рунова* (г. Краснодар) «Некоторые особенности СМИ в условиях переходного периода». Ученый из г. Ростова-на-Дону *В. Смирнов* подготовил статью об информационной политике «Радио России». Остальные публикации принадлежали перу воронежцев (*Л. Кройчик*. «Анекдот — малая форма сатирической публицистики»; *В. Тулунов* «Современная российская пресс-реклама: особенности и стили»; *О. Осетрова* «Из опыта работы рекламного отдела телекомпании “9 канал”»; *Е. Цецура* «Павблик рилейшнз: что это такое?»; *Т. Лебедева* «Аудиовизуальные СМИ 90-х годов»; *Н. Козлова* «Как появился отдел “Из Общественной Хроники” в журнале “Вестник Европы”»; *С. Филюшкина* «Русская литература и споры о романе в англоязычной критике»; *В. Хорольский* «Оскар Уайльд и русская журналистика рубежа XIX–XX веков»; *О. Дурова* «Концепция жанра эссе Т.В. Адорно»; *О. Баранникова* «Трилингвизм Марины Цветаевой». Как видим, уже в первом выпуске альманаха были представлены авторитетнейшие ученые из главных университетских центров подготовки отечественных журналистов; тематика издания отражала наиболее актуальные вопросы теории и практики журналистики (типология СМИ; типология жанров; радиопублицистика; история журналистики; реклама и паблик рилейшнз).

Следующий выпуск альманаха вышел сдвоенным (в будущем такой формат стал постоянным), включив в себя двадцать статей, среди авторов которых были *С. Шайхитдинова* (г. Казань), *М. Ким*, *Г. Жирков*, *Б. Мисонжников*, *О. Тульсанова*, *М. Шишкина* (г. Санкт-Петербург), *Е. Ахмадулин* (г. Ростов-на-Дону). Помимо названных выше воронежских исследователей, авторами «Акцентов» стали *С. Гладышева*, *С. Гостеева*, *Б. Кривенко*, *Л. Сандлер* и др.

К четвертому выпуску определилась редакционная коллегия издания, в которую вошли главный редактор *В. Тулунов*, а также *С. Гостеева*, *Л. Кройчик*, *М. Стюфляева* (ВГУ), *С. Галкин* (МГУ), *С. Корконосенко* (СПбГУ), *Е. Корнилов* (РГУ), *Ю. Мясников* (ТГУ) и *В. Олешко* (УрГУ). В 2001 г. в состав редколлегии пополнил *А. Факторович* (КубГУ). Выпускающим редактором первых номеров была *Л. Люличева*, она же осуществляла верстку. Сегодня этим занимается *А. Сундуков*, неизменным же кор-

ректором являлась и является до сих пор *Т. Коновалова*, которая вместе с печатниками *В. Гаагом* и *М. Ткачуком* также входит группу выпуска альманаха.

С № 3–4–1999 г. изменился подзаголовок альманаха («Новое в массовой коммуникации»), что было связано, в частности, с появлением на факультете журналистики ВГУ двух новых специальностей «Реклама» и «Связи с общественностью», а также курирующей их выпускающей кафедры средств массовой коммуникации и рекламы. Окончательный вид обложка «Акцентов» приобрела в 2002 г., когда в ее анонсной части впервые были обозначены основные тематические направления: журналистика, реклама, паблик рилейшнз, язык, литература, книгоиздание, образование. Помимо традиционных рубрик «Слово редактора», «Теория и практика журналистики», «История отечественной журналистики», «История зарубежной журналистики», «Язык массовой коммуникации», редакция приняла к опубликованию статьи в разделах «Научная школа», «На стыке наук», «Приглашение к дискуссии», «Из архива исследователя», «Типология печати», «Университетская лекция», «Сообщения», «Кто есть кто в журналистском образовании», «Методика преподавания журналистики», «Новые книги», «Конференции, симпозиумы, семинары», «Студенческие опыты» и др.

На основе публикаций рубрики «Слово редактора», которая впервые появилась в 2003 г (№ 1–2) и которая до сих пор открывает номера альманаха, были выпущены две книги [7].

Когда вышел № 50–51, редакция решила подвести предварительные итоги — в передовой статье говорилось, в частности, следующее: «За эти годы более тысячи научных статей, обзоров и сообщений увидело свет в “Акцентах”; наша география — это не только вся университетская Россия, но и вузы ближнего и дальнего зарубежья (Армения, Латвия, Польша, Узбекистан, Украина и др.).

С гордостью констатируем, что основные параграфы и даже главы многих успешно защищенных докторских и кандидатских диссертаций впервые были напечатаны в нашем альманахе (*Е.В. Ахмадулин*, *Н.В. Бергер*, *В.М. Березин*, *В.В. Богуславская*, *Ю.Н. Веремеенко*, *С.Н. Гладышева*, *Ю.А. Гордеев*, *А.А. Грабельников*, *А.Л. Дмитровский*, *Л.Р. Дускаева*, *С.С. Ефремова*, *Р.В. Жолудь*, *Г.Э. Кучерова*, *П.Е. Лисаневич*, *С.М. Логачева*, *А.А. Кажикин*, *М.Н. Ким*, *О.С. Кобзева*, *О.А. Козлова*, *А.П. Короченский*, *М.М. Колесникова*, *Е.Б. Курганова*, *Г.Н. Манаенко*, *В.Д. Мансурова*, *Б.Я. Мисонжников*, *В.И. Сапунов*, *С.И. Сметанина*, *В.В. Смирнов*, *Г.М. Соловьев*, *Е.Г. Сомова*, *Д.Л. Стровский*, *В.В. Тулунов*, *Л.Н. Федотова*, *Л.Г. Феценко*, *Е.А. Цуканов*, *А.М. Шестерина*, *Е.С. Щелкунова* и др.).

Редакция всегда с уважением относилась к позиции каждого автора, принимая к печати в том числе и спорные, новаторские статьи, приглашая к конструктивному диалогу, давая возможность выступить оппонентам.

С каждым годом рос уровень альманаха: достаточно перечислить имена лишь некоторых авторов «Акцентов» — всеми признанных исследователей журналистики, рекламы и паблик рилейшнз: *А.И. Аكوпова*, *Г.В. Антюхина*, *Г.В. Жиркова*, *М.М. Ковалева*, *Л.Е. Крой-*

чика, С. Г. Корконосенко, Е. А. Корнилова, Б. В. Кривенко, Г. В. Лазутиной, Т. В. Лебедевой, Г. С. Мельник, В. Ф. Олешко, Е. П. Прохорова, Л. Г. Свитич, В. Б. Смирнова, А. И. Станько, М. И. Стюфляевой, А. Л. Факторовича, В. В. Хорольского, С. К. Шайхитдиновой, М. А. Шишкиной, М. В. Шкондина, О. Д. Якимова и др.

У нас, естественно, много планов. Ведь утверждение о том, что нет ничего практичнее серьезной теории, давно приобрело характер аксиомы. Но это — в научной среде, профессионалы же (в нашем случае практикующие журналисты, рекламисты, пиармены) нередко иронически относятся к теоретическим изысканиям, доверяя больше личному опыту. Между тем серьезная, эффективная практика так или иначе ведет к обобщениям, созданию рабочих формул или моделей. Жаль, если этот процесс становится похож на «изобретение велосипеда»...» [8].

Поздравляя читателей и авторов, членов редколлегии и группу выпуска научно-практического альманаха «Акценты. Новое в массовой коммуникации» с выходом сотого номера, редакция напомнила о своей политике, которой продолжает придерживаться и поныне: ««Акценты» и впредь останутся открытой трибуной для изложения самых разных взглядов исследователей на проблемы теории и практики журналистики, рекламы и PR, шире — теории и практики массовой коммуникации. Нас по-прежнему будут интересовать статьи, касающиеся и вопросов культуры, образования, языкознания, литературоведения, социологии и психологии массовых информационных процессов» [9].

Литература

1. Кройчик Л. Е. Роль Воронежского государственного университета в развитии СМИ региона / Л. Е. Кройчик, В. В. Тулупов // Славянский мир: общность и многообразие: Материалы международной научной конференции. — Воронеж: Воронежский государственный университет, 2003. — С. 181–185.
2. https://ru.wikipedia.org/wiki/Тулупов,_Владимир_Васильевич (дата обращения 10.03.21).
3. Тулупов В. В. Научно-образовательная школа журналистики ВГУ / В. В. Тулупов // Вестник ВГУ. Сер. Проблемы высшего образования. — Воронеж, 2020. — № 4. — С. 98–101.
4. Тулупов В. В. Журналистиковедение и научно-образовательные школы журналистики / В. В. Тулупов // Релга.ру. — 2020 — № 8 (376).
5. Тулупов В. В. Журналистиковедение: предметно-объектное поле и структура / В. В. Тулупов // Релга.ру. — 2018. — № 4 (337).
6. Бебчук Е. М. Научно-практическому альманаху «Акценты» 20 лет // УМО-регион: сборник научно-методических. — 2016. — № 16. — URL: http://jour.vsu.ru/editions/journals/umo_region/umo_2016.pdf (дата обращения 10.03.21).
7. Тулупов В. В. Слово редактора: Сборник статей. — Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2009. — 180 с.; его же. Наше дело. Из дневника медиакритика. — Воронеж: Кварта, 2016. — 304 с.
8. Тулупов В. В. Наука и практика: расставляем акценты // Акценты. Новое в массовой коммуникации. — 2004. — № 7–8. — С. 3–4.
9. Акценты. Новое в массовой коммуникации. — 2011. — № 100–101. — URL: http://jour.vsu.ru/editions/journals/accents/2011_5-6_accents.pdf (дата обращения 10.03.21).

Ольга Сусская Диалоги о персонификации

Взаимодействие со слушателями, зрителями, читателями — всегда было для журналистов важным элементом их многоплановой и многотрудной работы. Особым профессиональным «маркером» при этом выступает — авторство, то ли статьи в газете, то ли узнаваемого «радиоголоса», то ли — ведение авторских программ по телевидению. В этой узнаваемости и присутствует то, что принято называть «персонификацией» в традиционных медиа.

С тех пор как стали все более распространенными интернет-сети, в которых статус ведущего, автора, комментатора может получить практически любой субъект — воспроизводящий или интерпретирующий информацию (блогеры, ведущие авторских страничек в FB или же целых каналов в You Tube и т. д.), понятие «персонификация» расширило свои границы и даже удвоило свое значение. Теперь персонификацией можно назвать «олицетворение определенного типа и содержания коммуникации (как интерперсональной, так и массовой) конкретной персоной, с присущими именно ей характерными особенностями психокоммуникативной организации информационного обмена и воспроизведения текста (в широком понимании этого слова)»¹. Таким образом, персонификация, взращенная как естественная форма (и условие) межличностной или интерперсональной коммуникации, плавно переходит в разряд необходимых характеристик массовой коммуникации, как в традиционных, так и «новых медиа», выходящих к аудитории через Интернет.

Персонификация в экранных медиа представляет отдельный особенный предмет исследований современной журналистики, причем этот предмет исследований имеет уже свою историю и традиции. Так, известные работы М. А. Бережной, Ю. И. Долговой, Е. А. Зверевой, С. Н. Ильченко, А. Г. Качкаевой, С. Г. Корконосенко, М. М. Лукиной, О. Ф. Майдуровой, В. Г. Осинского, В. Ф. Познина, А. А. Пронина, Е. Е. Прониной, Л. Г. Свитич, Н. Г. Стежко, О. А. Сусской, А. М. Шестериной и ставшие уже классикой книги Г. В. Кузнецова, С. А. Муратова, В. С. Сапка, В. Л. Цвика, А. Я. Юровского и др. — создали не только основы телевизионной «школы» журналисти-

ки, но и привнесли четкое осознание основ творческой деятельности журналиста «экранных медиа».

«В создании телевизионного продукта участвует большое количество людей. Это продюсеры, редакторы, администраторы, режиссеры, звукооператоры, инженеры, осветители, монтажеры и т. д. Но ответственность за содержание несет *тележурналист* (курсив — автор)»², поэтому понимание специфики взаимодействия медиакоммуникаторов с аудиторией и необходимые для этого навыки — столь важны сегодня и для успешного взаимодействия медиакоммуникаторов современных сетевых ресурсов с их дифференцированными и, зачастую, более требовательными аудиториями.

В последнее время в социологии массовой коммуникации количественные показатели объемов аудитории несколько теряют свою ценность, оставаясь преимущественно индикаторами эфирного времени для размещения телерекламы. В этой ситуации приобретают большее значение такие факторы, как расширение доступа к телевизионному контенту и возможность телезрителей самим «манипулировать» контентом, то есть создавать для себя тот избранный контент, что пересматривается в удобное время и относится к так называемому «результату информационного поиска». Единственным и непреодолимым аргументом в пользу присутствия телевидения в кругу операционных коммуникативных контактов большинства аудитории СМИ остается потребность в общении, или нейтрализация того «дефицита» общения, который был определен исследователями телевидения в свое время как «эффект присутствия» или «компенсаторная функция» телевидения, ибо она способствует устранению такого коммуникативного «дефицита».

Согласно концепции социокультурной динамики аудитории телевидения, в современных условиях направленность этой динамики связана с потерей «массовости» (демассовизацией) и усилением субъектных позиций и свойств аудитории, что находит свое отражение в процессах дифференциации, фрагментации, повышения активности телеаудитории, индивидуализации телепросмотров (телепотребления) и персонализации «телевизионного опыта»³.

¹ Сусская О. А. Персонификация информационного обмена. Монография. Киев: Логос, 2013. С. 6.

² Телевизионный журналист. Основы творческой деятельности: Учебное пособие для студентов вузов / Под ред. М. А. Бережной. Москва: Аспект-Пресс, 2017. С. 22.

³ Полуэхтова И. А. Социокультурная динамика российской аудитории телевидения. Москва: Аналитический центр «Видео Интернешнл», 2009. С. 129.

Об авторе: Сусская Ольга Александровна, доцент кафедры связей с общественностью кафедры связей с общественностью факультета социальных наук и социальных технологий Национального университета «Киево-Могилянская Академия».

Диалог психологический

Массовая коммуникация представляет собой систему «метадискурса»: персонифицированную, целенаправленную и специфически организованную коммуникативную деятельность. Важнейшими ее «акторами» является Коммуникатор и Аудитория. Они соединены между собой технологически — каналами, по которым поступает информация к потребителям, и психологически — механизмами взаимодействия сознания коммуникатора с сознанием читателей, слушателей, зрителей.

Процесс коммуникативного взаимодействия, состоящий, в свою очередь, из процессов передачи // восприятия информации в знаковой форме, как и процесс любого восприятия, характеризуется активностью, а затем — деятельностью (в данном случае интеллектуальной и эмоциональной), которая включает также и фактор реализации определенных установок, в частности «установки на восприятие», включающей предварительную подготовку или «предпосылку» готовности к коммуникативному контакту, ведь взаимное понимание воплощается в том, что оно «не является перекладыванием одного и того же содержания из одной головы в другую, но в том, что лицо А, которое связывает содержание своего мнения с известным знаком (движением, звуком, словом, изображением), с помощью этого знака вызывает в лице Б соответствующее содержание»⁴. Таким образом, вся деятельность коммуникатора на начальном этапе общения направлена на приведение собеседника в благоприятное для восприятия сообщения состояние. Установление контакта и ориентация в коммуникативной ситуации, как и в любой ситуации информационного обмена (особенно когда этим собеседником является массовая аудитория телезрителей), имеет неоспоримое значение. В психологической и психолингвистической литературе этот этап коммуникативного акта (а именно — первоначальное установление контакта на смысловом уровне) определяется термином «фасцинация»⁵. В условиях электронных медиа для телевизионного коммуникатора (ведущего), например, на этапе фасцинации очень важными становятся даже такие детали, как внешние черты и манера поведения (включая движения, мимику, взгляд) в кадре.

Активность субъекта осознанного коммуникативного взаимодействия в ситуации массовой коммуникации (включая интернет-сети), где с одной стороны субъектом выступает совокупный Коммуникатор, а с другой — индивид, который создает собственное информационное поле (пассивный, или нейтральный вариант с минимизированной субъектностью назовем «медийно-всеядной личностью») — всегда будет связана с процессом восприятия информации и детерминирования интересов аудитории. Как и общая детерминация информационного обмена на базе индивидуальных или социальных потребностей, такая активность (медиаповедение) чаще всего будет тесно

коррелировать с чисто психологическими аспектами воздействия информации, возникающими на стыке взаимодействия порождающего и воспринимающего сознания, где более выразительным будет один из компонентов — или когнитивный, или аффилиативный. Где здесь проходит граница между чисто психическим и коммуникативным, указать почти невозможно, так же как невозможно указать, где лежит этот горизонт первопричин, пространственно-временной фон, на котором ярко выделяется личность. Психические системы и социальные системы развивались совместно последовательно, иногда выдвигая препятствие одна для другой. Каждая из этих систем выступает необходимой внешней средой для другой. Элементами психической системы значений становятся концептуальные представления; элементами социальной системы значений — коммуникации. Эволюция социальных систем (согласно Никласу Луману) — это не процесс, а набор процессов, воплощающих три функции: вариации, отбора и стабилизации. Основное свойство современного общества — системная дифференциация: сегментарная и стратификационная «репликация» в рамках системы разногласий между системой и внешней средой⁶. В психической системе значения связаны с сознанием, а в социальной системе — с коммуникацией.

Необходимо дифференцировать психологические, чисто лингвистические и социально обусловленные характеристики вербального поведения коммуникатора, которое в основном можно охарактеризовать как деятельность по воссозданию речевых телевизионных сообщений (далее РТП), подразумевая под этим условным названием определенный вид текстов, которые преобладают в электронных средствах массовой коммуникации и составляют почти две трети так называемого «совокупного текста» массовой коммуникации. Именно этот текст отличается от других видов текстов преимущественным значением социального контекста и психологических элементов коммуникативного контакта. Среди качеств, которые обеспечивают комплексное воздействие на аудиторию, в соответствии с вышеприведенной дифференциацией, необходимо выделить следующие группы:

- качества медиакоммуникатора, обеспечивающие комплексное воздействие на аудиторию;
- качества, обеспечивающие трансляцию содержания (манифестацию текста сообщения);
- качества, позволяющие наилучшим образом адаптироваться к специфике медийного производства (условиям создания телевизионной передачи);
- качества, наилучшим образом характеризующие личность коммуникатора в глазах аудитории (обеспечивают персонификацию «образа коммуникатора»);
- качества, обуславливающие воспроизведение текста сообщения без изъянов и препятствий (в т. ч. речевых) и лучшее понимание аудиторией.

⁴ Бодалев А. А. Восприятие и понимание человека человеком. Москва: Изд-во МГУ, 1982. С. 11.

⁵ Сорокин Ю. А. Психолингвистические аспекты изучения текста. Москва: Наука, 1985.

⁶ Луман Н. Общество как социальная система. Москва: Логос, 2004.

Известный телеведущий Владимир Познер высказал мнение, что Интернет не может «убить» телевидение так же, как в свое время «кино не убило театр, а телевидение — не убило кино». Однако «не надо путать то, что делает блогер, с тем, что делает журналист». Во-первых, потому, что журналист — это профессия, и главное здесь — ответственность журналиста. А блогер — «это человек, который выражает свое мнение» и «блогер никого не компрометирует, кроме себя», а журналист — сообщает информацию, и «его задача делать это объективно, правдиво и как можно более широко». Во-вторых, популярность блогеров и интернет-изданий объясняется тем, что «человек ищет то, где можно найти что-то похожее на правду»⁷. Именно Владимир Познер в классическом понимании представляет то поколение телеведущих, которые делали акцент не на зрелищности или сенсационности сообщаемого, а на содержании воспроизводимого ими текста (тех самых — речевых телевизионных сообщений), которые «держали аудиторию», концентрируя внимание на смысле сказанного и собственном авторитете, основанном на ответственности журналиста.

В интерперсональной коммуникации, как известно, реализуется как минимум три функции: интенциональная (воплощенность намерений говорящего), интерпретационно-трансляционная (сообщение о каком-то предмете, ситуации или событии действительности) и функция установления отношений с адресатом общения. На сегодняшний день мы пользуемся более широким спектром функций, но для развертывания исследования в определенной нами плоскости достаточно и вышеупомянутых трех.

С развитием информационных технологий и Интернета времена преобладания «субъект-объектных» отношений и схем построения коммуникативных контактов в информационном пространстве уходят в прошлое. На смену авторитарному доминированию «всемогущих медиа», макетированию действительности и формирования «сознания масс», в конце XX века приходит стремление построить такие условия коммуникативного взаимодействия, чтобы их направленность вела к организации персонифицированных «субъект-субъектных» отношений в сфере медиакommunikации; вызывала доверие, обеспечивала толерантность; отвечала ожиданиям и вовлекала представителей различных слоев и групп населения в процесс персонифицированного информационного обмена.

Диалог психолингвистический

Речь «в прямом эфире» («вживую») в телевидении рассматривают как важный фактор эмоционального взаимодействия, складывающийся из трех основных элементов — изображения, звука и слова. Само слово является одним из главных «инструментов» мастерства каждого журналиста. Благодаря средствам массовой

⁷ Владимир Познер о журналистах и интернет-блогерах // Познер. Фрагмент выпуска от 04.06.2018. URL: <https://www.1tv.ru/shows/pozner/repliki-vladimira-poznera/vladimir-pozner-o-zhurnalistah-i-internet-blogerah-pozner-fragment-vypuska-ot-04-06-2018> (дата обращения: 06.01.2021)

коммуникации аудитория не только воспринимает ту или иную информацию, но и сама присоединяется к созданию лучших образцов литературных речевых практик, поскольку с помощью микрофона и телекамеры могут реализоваться почти все нюансы функциональных стилей литературного языка.

Многие факторы определяют специфику функционирования языка в сфере «экранных» СМИ. Именно в создании «образа» профессионалов «устного слова», в частности, телевизионных и радиокommunikаторов выдвигают немало требований: их голос и их слова слышат и поймут в эфире в том случае, если речевая техника будет отточенной, голос и произношение будут четкими, выразительными, интонационно гибкими и соответствующими ситуации общения. И это только главные требования, касающиеся просодических средств выражения смысла. Произнесенное слово, адресованное массовой аудитории, приобретает существование другое, социально ориентированное звучание, к тому же теле- или радиокommunikатор должен овладеть внутренней пластикой текста, особенностями коммуникативной ситуации. Вот почему именно устное слово и наличие изображения (в телевидении) превратило журналистику электронных медиа в приоритетный вид СМИ, открыв широкие коммуникативные возможности. Поэтому для телевидения становится таким важным «эффект личного общения» или персонификации. Телезритель осознает, что определенный телевизионный канал, конкретную телепередачу одновременно с ним смотрят миллионы людей, запоминая одновременно то, ЧТО было сказано и КАК было сказано. Поэтому ведущий телевизионных передач по сравнению с другими СМИ (в соответствии с особенностями восприятия массовой аудиторией), максимально приближается — по типу своего обращения — к собеседнику-партнеру интерперсонального общения (здесь срабатывает «эффект присутствия», а также использование приобретенного личного авторитета — «эффект доверия»); к тому же — персонификация информационного обмена в эфире телевидения обязательно включает элементы двустороннего контакта («эффект диалога»). Взаимосвязь этих главных, чисто коммуникативных эффектов процесса информационного обмена в условиях электронных средств массовой коммуникации демонстрирует рисунок 1.

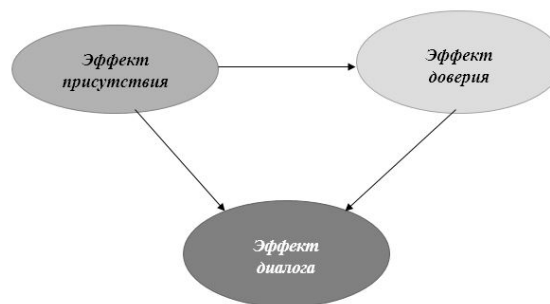

Рисунок 1. Взаимосвязь коммуникативных эффектов процесса персонифицированного информационного обмена

Психолингвистическая трактовка устной речи артикулирует понимание, что это не просто ориентированная на ситуацию речь, а инструмент коммуникации. Ситуация в социально ориентированном общении является определяющим компонентом речи, придает последнему особый характер. Ситуативная принадлежность текста находит в речи коммуникатора электронных медиа разнообразное воплощение из-за присутствия личностных смыслов, что всегда чувствуется в любом речевом телевизионном сообщении, и часто служит основой понимания. Целеполагание, устремленность речевой деятельности коммуникатора ориентированы именно на понимание его конкретным реципиентом (а в массовой коммуникации — совокупностью реципиентов). Если этого не происходит, цель коммуникатора остается невыполненной, а само коммуникативное взаимодействие теряет свой наиболее важный вектор — социальную ориентированность. В таком случае, присущая речевой деятельности коммуникатора интенциональность теряется.

Процесс восприятия речевых телевизионных сообщений (далее — РТП) отличается от других типов сообщений СМИ наиболее высокой степенью комплексного восприятия; происходит это — благодаря полноте воспроизведения — наличию и звука, и видеоизображения. Здесь осуществляется возможное и ожидаемое достижение максимальной полноты восприятия. Поэтому качество РТП может быть оценено суммарно, как одновременное предъявление текста сообщения и предъявление личности и коммуникативного поведения самого коммуникатора. В этом состоит и суть персонификации. Таким образом, максимально высокое качество воспроизведения РТП обусловлено совокупностью всех аудиовизуальных характеристик (включая внешний облик коммуникатора), а также его речи. Факторы, обеспечивающие такую высокую степень качественного воспроизведения РТП (от чего напрямую зависит и эффективность восприятия РТП), можно представить в следующей последовательности:

А) психолингвистическая организация соответствующего тематике программы содержания текстовой части РТП (содержание РТП, воплощенное языковыми средствами):

- информационно-коммуникативная насыщенность текста;
- степень приближения понятийной системы аудитории к системе понятий, которые раскрываются в тексте (в т. ч. с помощью изображения);
- коммуникативно-логическая структура построения текста;
- психолингвистическая реализация интеллектуальной, эмоциональной и деятельностно-волевой информации (выразительность текста).
- основные принципы процесса воспроизведения аудиовизуального комплекса РТП (предъявление текста и предъявление личности коммуникатора);
- правильность организации смысла и целе-

полагания (целеустремленности, внимания) во время воспроизведения РТП;

- ориентированность «в типе аудитории», обращенность к аудитории, знание ее состава, «ощущение аудитории» коммуникатором;
- адекватность воспроизведения текста, учитывающая особенности психических процессов: восприятия, памяти, мышления и воображения;
- учет индивидуально-психологических особенностей и черт коммуникатора (возраст, темперамент и т. д.);
- «владение» коммуникативной ситуацией на основе использования определенных базовых профессиональных навыков;
- культура речевого общения (речевого поведения) как основополагающее качество коммуникаторов;
- черты внешнего облика (привлекательность, стиль одежды, соответствие цвета костюма и декораций, лаконичность или вычурность и т. д.)

Факторы группы «А» с точки зрения языкового воплощения еще недостаточно исследованы (по данному виду текстов)⁸, однако общность их лингвистического и аудиовизуального воплощения позволяет использовать выводы и относительно функционирования РТП.

Во время речевого воздействия через средства массовой коммуникации особую роль играет формирование образа коммуникатора, его «принятие» или «непринятие» аудиторией, демонстрация его социальных ролей как средства создания социального контекста общения. Очевидно, создание такого контекста в процессе коммуникативного взаимодействия, которое устанавливается через средства массовой коммуникации, имеет гораздо большее значение, чем при непосредственном интерперсональном общении⁹.

В психолингвистической артикуляции построения коммуникативных отношений уведомление есть сообщение коммуникатора о себе: о своих личностных качествах, притязаниях, об уровне самоуважения и самооценки, о степени собственной заинтересованности предметом сообщения. Так, для зрителя должно быть понятным отношение коммуникатора к предмету разговора, что одновременно воплощает и уровень общей эрудиции, и компетентность в выбранной тематике, и предъявление истинных мотивов своей коммуникативной деятельности, тех личностных смыслов, составляющих ее основу. Понятно, что комплекс деятельности коммуникатора включает в себя предъявление всех вышеупомянутых характеристик, которые могут быть агрегированы в следующие группы:

⁸ Асмолов А. Г., Асмолов Г. А. От Мы-медиа к Я-медиа: поиск себя в мире информации // Человек как субъект и объект медиапсихологии. Москва: МГУ им. М. В. Ломоносова / Ин-т человека; Изд-во Моск. ун-та, 2011. С. 86–104.

⁹ Сусская О. А. Интерпретационные модели восприятия современного медиаространства // Теоретические и методологические проблемы современных наук: матер. VII Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 19 июля 2013 г.). Новосибирск: ООО агентство «Сибпринт», 2013. С. 195–204.

- профессиональные качества;
- черты внутренней и внешней подобия;
- манера ведения передачи;
- речевые характеристики;
- мимико-кинетические особенности поведения.

Все параметры в каждой из вышеупомянутых групп могут быть разделены на «необходимые» и «желательные». Нужно также помнить, что тематическая принадлежность той или иной телепрограммы должна согласовываться с коммуникативно-психологическим типом коммуникатора (ведущего). Например: сдержанный, серьезный, достаточно строгий тип личности медиакоммуникатора соответствует информационным, документально-публицистическим, историческим и подобным по тематике разновидностям телевизионных и радиопередач. Напротив, более эмоциональный, раскованный, мягкий (более комфортный) тип личности присущ ведущим развлекательных, музыкальных, молодежных теле-шоу и радиопрограмм (особенно если они происходят в прямом эфире).

Исследование коммуникативных сторон процессов воспроизводства / восприятия телевизионных сообщений, проведенное автором¹⁰, показывает высокую сложность решения проблемы их коммуникативной эффективности, во-первых, благодаря своеобразию реципиента сообщения, который недоступен непосредственному восприятию, а присутствует лишь в воображаемом варианте в деятельности коммуникатора, зафиксированной на том или ином видео- или аудионосителе; во-вторых, чаще всего здесь мы вмешиваемся в малоизученные до сих пор сферы психической деятельности в осложненных условиях общения¹¹ — в условиях повышенной эмоциональной напряженности и воображаемого протекания коммуникативного акта, характерного для массовых коммуникативных процессов.

В эволюционном развитии эфирного вещания (включая современную блогосферу You Tube и Instagram) отчетливо прослеживается тенденция «вхождения» в определенный тип риторики, речевую стихию воспроизводства силы и энергии, заложенных в ней; путем реализации в т. ч. суггестивных начал, природы устного публичного слова, где тональность живой устной речи передает её оттенки значений и особенности персонифицированного обращения к аудитории. Задача коммуникатора — найти оптимальное соотношение между монологом и диалогом, а в ряде случаев и полилогом; особенностями мужского и женского голоса, внутреннего и внешнего облика и т. п. В процессе телевизионного вещания идет интенсивный процесс

¹⁰ Сусская О. А. Персонификация информационного обмена. Монография. Киев: Логос, 2013; Susskaya Olga A. Features of the representation of the life world in the information field of the subject of mass media communications [Сусская О. А. Особенности репрезентации жизненного мира в информационном поле субъекта масс-медийных коммуникаций] // International scientific professional periodical journal "The Unity of Science". Vol. 2. 2015 (January). Viena, Austria. P. 109–113.

¹¹ Петренко В. Ф. ТВ и психология // Телевидение вчера, сегодня, завтра. Вып. 6. Москва: Искусство, 1986. С. 46–66.

поисков и оттачивания форм и методов, помогающих удержать «эффект присутствия» слушателя-зрителя, обеспечить оптимальность восприятия информации. Сущность использования искусства слова на телеэкране воплощается в самом методе и техниках речевого воздействия, ведь они отличаются от дискурса устной речи, который присутствует в частной беседе и других формах интерперсонального общения.

Диалог социологический

Дискуссия о первопричинности и первичности «The Medium» или «The Message» продолжается. Влияние на аудитории реципиентов, которые в совокупности представляются уже не «мифологизированными» и привычными для социологов «массовыми аудиториями», а современной совокупностью «интерпретативных сообществ», — сегодня происходит в условиях массовой коммуникации (включая интернет-сети) значительно активнее, чем в условиях любого иного способа коммуникации. Знание аудиторий позволяет опираться на заранее сформированные установки восприятия сообщений. Современными социологами с весьма значительной степенью достоверности анализируются реакции аудитории. Непосредственно во время эфира, т. е. протекания коммуникативного акта в условиях массовой коммуникации, все чаще происходит оперативная регистрация реакций аудитории, что стало возможным благодаря специально созданным «медиапанелям». Еще два-три десятилетия назад сбор такой оперативной социологической информации был невозможен, а ее отсутствие не давало возможности для корректировки действий коммуникатора.

Известное изречение М. Маклюэна «The Message is the Medium» спровоцировало достаточно плодотворную и долговременную дискуссию о первопричинности «медиума» или «сообщения», фактически это была дискуссия о первичности смысла (которая, кстати, для лингвистов не столь актуальна, ведь здесь первоначальным всегда был смысл и речь могла идти только о степени адекватности применения средств его воплощения и передачи). Таким образом, дискуссия о первопричинности «The Medium» или «The Message» — это дискуссия о безальтернативности воплощения смысла.

Вопросы ассоциативных мультикультурных интерференций (в т. ч. вопросы взаимопроникновения искусств) и других смысловых медиадискурсивных интерференций, которые также в последнее время входят в сферу современной медиакоммуникативистики и социологии массовых коммуникаций, хотя и остаются в рамках теоретических разработок культурологии, социальной и медиапсихологии, теории коммуникаций и т. д., — в своей глубине всегда несут общий философский оттенок. Известно, что межкультурные связи, продуцируемые средствами массовой коммуникации, составляют сегодня значительный объем человеческих отношений, поэтому перед исследователями сферы коммуникативных отношений возникает вопрос первичности сознания и коммуникации, ведь последняя составляет основную смысловую структуру сознания, а в свою очередь, сознание — мультимодально и коммуникативно по своей природе, и, по мнению

социологов культуры, «в современной динамичной и фрагментарной культуре вопрос о существовании людей в смысловом мире только обостряется, поскольку этот смысловой мир становится аморфным и мульти-модальным»¹². Так, в свое время Пьер Бурдьё показал в работе «Социальное пространство: поля и практики», что культура — это поле борьбы за «легитимное производство смыслов»¹³.

Известный немецкий медиакритик Норберт Болъц артикулирует понимание комплекса медийного воздействия как коммуникационной системы, которая основана на предпосылке, что человек не может признать в том, что он «не имеет представления об определенных темах», а затем система СМИ исходит из того, чтобы поддерживать это представление. Именно это, по мнению Н. Болъца, является главной социальной функцией массовой коммуникации. Его убеждение в том, что журналисты в основном интересуются лишь мыслями других журналистов, и в этой профессиональной группе наблюдается активная «взаимная ориентация» — полностью, как видим, противоречит результатам социологических исследований (в том числе и проведенных автором), так же сомнителен и подталкивает к дискуссии вывод Н. Болъца о том, что «журналисты наблюдают за журналистами, политики за политиками, а общественное мнение — это только среда, где складываются эти отношения наблюдения. <...> Профессионального политика следует понимать как виртуоза инсценировки политических шоу. Воля народа и общественное мнение — это не движущая сила политического процесса, а его продукт»¹⁴.

Таким образом, особую важность приобретают вопросы специализации и профессиональной подготовки коммуникаторов для сферы экранных СМИ (а также радио); сведения о том, какие именно качества должны быть присущи ведущему теле- или радиопрограмм (медиакоммуникатору), с точки зрения эффективности восприятия становятся необходимыми не только для действующих журналистов традиционных СМИ, осваивающих навыки персонификации, но и для «новых медиа» и специалистов всех профессий, связанных с подготовкой и воспроизведением эфирных материалов экранных СМИ, каналов You Tube и Instagram, страничек в соцсетях и т. д.

Диалог визуально-культурологический

Визуальная культура и визуальное мышление всегда признавались индикаторами восприятия в процессе коммуникации в медиaprостранстве. Сегодня ряд проблем культуры и профессиональной жизни требуют от журналиста специальной визуальной грамотности. Все более интенсивным становится массовое обращение человека не к изобразительному искусству,

продуктам полиграфической промышленности и книгоиздательства, произведениям дизайна и графики, а к заменителям, «виртуальным» и «экранным» образам. Появление насыщенных визуальными образами материалов СМИ, созданных профессионально с помощью соответствующих им средств и технологий, вызывают и встречное развитие способности человека к визуальному восприятию, визуальной идентификации. В настоящее время дизайнеры, искусствоведы, педагоги считают, что у детей в ходе воспитания необходимо формировать определенные установки к восприятию визуального, особое отношение к зрительным образам как к своеобразному визуальному «тексту», с присущими ему значениями. Кроме своей привычной роли, современная предметная среда, отдельные объекты, а также произведения визуальной культуры (дизайн, графика, экранные произведения искусства) выступают как сообщения, адресованные человеку, и он должен уметь прочитать и понять их. Именно в этом контексте приобретает научную значимость термин «семиосфера», предложенный Ю. М. Лотманом, и его идея «семиотического пространства»¹⁵. Хотя идея «визуального» существует одновременно как установка и как цель современного теоретического мышления в ряде отраслей и дисциплин, явление визуального восприятия как сознательный, сложившийся факт поведения и деятельности человека (реальный факт социальной практики), становится объектом исследований многих смежных отраслей знаний: культурологии, искусствоведения, коммуникативистики, медиапсихологии и массмедийной теории (особенно аудиовизуальных медиа).

В широком спектре задач исследований визуального — многое еще не вышло за рамки рабочих гипотез и исследовательских соображений, оно в отдельных секторах переживает свою предысторию (особенно это касается «новых медиа» и трансляции в сетях таких культурных практик, как посещение музеев — виртуальные экскурсии, туристических маршрутов и др., получивших популярность во время карантина в связи с пандемией коронавируса). Поэтому задача состоит не только в изучении визуальных феноменов, но и в разработке и проектировании таких социальных, психологических и технических средств, которые могут обеспечить условия для реального научного подхода к изучению визуальных явлений. Согласно такому пониманию и строятся их комплексные исследования. Причем оказывается, что в случае психологического изучения визуальных явлений исследоваться должны не только сами явления, но также разновидности поведения людей, которые они могут вызвать, поддержать либо спровоцировать (в т. ч. — персонифицированное поведение). Сегодня для журналистов также важны: эстетический вкус и эстетическое воспитание, эстетическая практика (например, в рекламе и дизайне), понимание роли визуальных компонентов в средствах массовой коммуникации. Все это служит и овладению профессией, с учетом воплощения своих творческих

¹² Смысловая морфология социума / под ред. Н. В. Костенко. Киев: Институт социологии НАН Украины, 2012. С. 295.

¹³ Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики / Пер. с фр. Санкт-Петербург : Алетейя; Москва : Ин-т эксперим. социологии, 2005. С. 368.

¹⁴ Болъц Н. Азбука медиа / пер. с нем. Л. Ионина и А. Черных. Москва: Европа, 2011. С. 54.

¹⁵ Лотман Ю. М. Культура и взрыв. Москва : Гнозис; изд. группа «Прогресс», 1992.

замыслов в реальный аудиовизуальный продукт, и одновременно — развитию журналистской теории, опирающейся на смежные науки, исследующие медиа как современный предмет социопсихологических и культурологических знаний. Также визуальные объекты могут представлять предмет социологических исследований (визуальная социология), где уделяется внимание изучению последствий визуального восприятия и впечатлений от этих объектов. Именно на пересечении взаимодействия научных отраслей рождаются новые интерференции, развивается и возрастает уровень научной междисциплинарности, подпитываемый мультикультурными практиками¹⁶.

Внешние динамические трансформации культуры могут восприниматься и как «культурные потери» и даже как угрозы культуре, хотя в действительности являются лишь следствием тех исторических и технологических изменений, обусловленных научно-технологическим прогрессом. Производство информации, происходящее в современном мире в таких огромных масштабах, вызывает необходимость постановки вопроса о выработке навыков обращения с теми потоками информации, которые являются «входящими» (соответствующими потребностям личности) и «побочными» (или несоответствующими). Последние порождают ситуацию информационного перенасыщения, избыточности и затрудняют коммуникативную восприимчивость и адекватность осознания личностью полноты смыслов, выбранного ею наполнения информационного поля (необходимой информации). В условиях ускорения и интенсификации процессов самого информационного обмена возникает вопрос выделения из общей культурологической модели толкования текста, что до поры до времени воспринималась (о чем шла речь выше) скорее как единая методология гуманитарных наук. Именно проблема персонификации, сфокусированной на личности субъекта медиакоммуникаций — освоения важнейших, с нашей точки зрения, навыков, взаимоотношений и взаимодействий человека в современном медиапространстве и времени, становится особо актуальной, когда интенсифицируются и существенно модернизируются процессы информационного обмена. В соответствии с указанными аспектами этой проблемы, информационное пространство (трагуемое нами как семиосфера, существующая параллельно с биосферой и благодаря ей) формирует все виды энергетических и функциональных процессов, обеспечивающих уровень функциональной активности своих пространственно-временных структур. Дать возможность журналисту свободно ориентироваться и даже формировать видовые информационные потоки, наращивая уровень функциональной активности (учитывая цикличность жизнедеятельности и профессиональную нагрузку), а также контролировать частоту и уровень функциональной активности внутри созданных информационных структур — задача журналистской теории и практики. Последнее может выглядеть несколько парадоксальным с точки зрения масштабов «спама»,

¹⁶ Сусская О. А. Медиадискурс в мультикультурном информационном пространстве: монография. Киев: SIK GROUP, 2018.

который заполнил сегодня пространство социальных сетей. Но уже известны и развиваются (как показывает Говард Рейнгольд¹⁷) средства и соответствующие им структуры, работающие над предотвращением «загрязнения» информационного пространства, в т. ч. с помощью усиления персонификации обмена и защиты информации в сетях с целью борьбы со спамом. Ибо последнее становится препятствием и блокирует наш мозг, искажая восприятие информации.

Нечто подобное происходит и в пространстве восприятия человеком визуальных образов, ведь информационный потенциал визуального гораздо выше письменного текста; интегральное знаковое сообщение (вспомним выражение Маршалла Маклюэна о чрезвычайной привлекательности «мозаичных образов»), предоставляет возможность открывать «окно в мир», а «телевизионная привычка» представляет нам «корпоративные образы общества в действии»¹⁸.

Почти мифологическое описание отношений человека с системой технических средств, которые выходят за рамки тела и сознания, совершил Фридрих Киттлер, впервые пояснив, каким образом человек «может совпадать с его имитацией»¹⁹; он также проанализировал вероятность определения «медиа» как имитации человеческого разума и установления общекультурного мирового информационного кода, содержащего «генетическую информацию», протягивающую тем самым «цепь бытия» к информационному миропорядку. Если 10–15 лет назад эта «всеобщность» информационного миропорядка казалась все еще достаточно прозрачной, то в ситуации всемирной пандемии COVID-19 она все более претендует на создание «новой нормальности».

Необходимо вспомнить в этой связи идеи Вальтера Беньямина, высказанные еще в середине прошлого века, которые можно отнести к этапным в осознании визуального. Произведение искусства имеет свою ауру, свое неотъемлемое бессмертное «тело», которое невозможно отобрать без того, чтобы это произведение определенным образом не изменилось или не исчезло совсем (в смысле его значимости). Так, исходя из анализа «метафизики копирования», оригинал «Моны Лизы», находящийся в Лувре — имеет свою неповторимую ауру, а изображение воспроизведенное, например, на футболке — находится в совершенно ином практическом мире. Так же и «оптические медиа» создают имитации человеческого мира на пленке или цифровых носителях. Амбивалентность анализа В. Беньямина, открывая способ освобождения «образа», открыла и основу отдельного неповторимого статуса искусства — окончательную невозможность его копировать, ведь «аутентичность основывается на единичных несовершенствах»²⁰. Последнее можно

¹⁷ Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция / пер. с англ. Москва: ФАИР-ПРЕСС, 2006.

¹⁸ Маклюэн Г. М. Понимание Медиа. Внешние расширения человека; пер. с англ. 3-е изд. Москва: Кучково поле, 2011. С. 231.

¹⁹ Киттлер Ф. Оптические медиа: Берлинские лекции / пер. с нем. О. Никифорова и Б. Скуратова. Москва: Логос; Гнозис, 2009.

²⁰ Беньямин В. Маски времени. Эссе о культуре и литературе. Санкт-Петербург: Симпозиум, 2004.

интерпретировать и относительно персонификации участников коммуникативного взаимодействия, и создания визуальных медиаобразов.

Отражая «мир как он есть» (как писал В. С. Саппак²¹), кинокамера, а вслед за ней и телекамера, вместе с тем не могла не различить в «свете софитов» человеческую фигуру и, главное, человеческое лицо, закладывая тем самым основы того, что в современной интерпретации мы называем термином «персонификация» экранных образов.

Современные исследователи визуалистики включают в группу вышеупомянутых терминов: визуализация, визуальное восприятие, также и понятия «визуальная культура» и «визуальное мышление»²². Поставив в начале вопрос о необходимости связи между осознанием информации и ее визуальной формой, нетрудно заметить, что никакой четко определенной и общепринятой дефиниции или теории «визуального» сегодня не существует. Скорее можно говорить о множестве представлений, охватывающих (в соответствии со значениями термина «визуалистика») такие, на первый взгляд, не похожие явления, как:

- зрительное (оптическое) видение;
- зрительное восприятие и мышление;
- взаимодействие внешней (реальной) и внутренней (образной) форм;
- концепции гармонизации всех зрительных (оптических) явлений: среды, бытия, жизнедеятельности и т.п.;
- интеллектуальное осмысление увиденного и продуцирование новых образов.

Однако во всех подобных случаях употребляется термин «визуальное», хотя понимается он по-разному. Одновременно нельзя не признать, что во всех смысловых значениях «визуального» улавливается что-то близкое, присутствует некое единство: чувствуется, что все они являются результатом единого движения мысли, развиваются в связи друг с другом, используются для решения достаточно приближенных проблем и задач.

Литература

1. Асмолов А. Г., Асмолов Г. А. От Мы-медиа к Я-медиа: поиск себя в мире информации // Человек как субъект и объект медиapsихологии. Москва: МГУ им. М. В. Ломоносова / Ин-т человека; Изд-во Моск. ун-та, 2011. — С. 86–104.
2. Беньямин В. Маски времени. Эссе о культуре и литературе. Санкт-Петербург: Симпозиум, 2004. — 480 с.
3. Бодаев А. А. Восприятие и понимание человека человеком. Москва: Изд-во МГУ, 1982. — 200 с.
4. Болъц Н. Азбука медиа / Пер. с нем. Л. Ионина и А. Чер-

²¹ Саппак В. С. Телевидение и мы. Москва: Искусство, 1963.

²² Розин В. М. Визуальная культура и восприятие. Как человек видит и воспринимает мир. Москва: КомКнига, 2006.

ных. Москва: Издательство «Европа», 2011. — 136 с.

5. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики / Пер. с фр. Санкт-Петербург: Алетейя; Москва: Ин-т эксперим. социологии, 2005. — 576 с.

6. Владимир Познер о журналистах и интернет-блогерах // Познер. Фрагмент выпуска от 04.06.2018. URL: <https://www.1tv.ru/shows/pozner/repliki-vladimira-poznera/vladimir-pozner-o-zhurnalistah-i-internet-blogerah-pozner-fragment-vypuska-ot-04-06-2018> (дата обращения: 06.01.2021).

7. Киттлер Ф. Оптические медиа: Берлинские лекции / пер. с нем. О. Никифорова и Б. Скуратова. Москва: Логос; Гнозис, 2009. — 272 с.

8. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. Москва: Гнозис; изд. группа «Прогресс», 1992. — 272 с.

9. Луман Н. Общество как социальная система. Москва: Логос, 2004. — 232 с.

10. Маклюэн Г. М. Понимание Медиа. Внешние расширения человека; пер. с англ. 3-е изд. Москва: Кучково поле, 2011. — 464 с.

11. Петренко В. Ф. ТВ и психология // Телевидение вчера, сегодня, завтра. Вып. 6. Москва: Искусство, 1986. — С. 46–66.

12. Полуэхтова И. А. Социокультурная динамика российской аудитории телевидения. Москва: Аналитический центр «Видео Интернешнл», 2009. — 304 с.

13. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция / пер. с англ. Москва: ФАИР-ПРЕСС, 2006. — 416 с.

14. Розин В. М. Визуальная культура и восприятие. Как человек видит и воспринимает мир. Москва: КомКнига, 2006. — 224 с.

15. Саппак В. С. Телевидение и мы. Москва: Искусство, 1963. — 182 с.

16. Смысловая морфология социума / под ред. Н. В. Костенко. Киев: Институт социологии НАН Украины, 2012. — 422 с.

17. Сорокин Ю. А. Психолингвистические аспекты изучения текста. Москва: Наука, 1985. — 167 с.

18. Сусская О. А. Интерпретационные модели восприятия современного медиапространства // Теоретические и методологические проблемы современных наук: матер. VII Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 19 июля 2013 г.). Новосибирск: ООО агентство «Сибпринт», 2013. — С. 195–204.

19. Сусская О. А. Медиадискурс в мультикультурном информационном пространстве: монография. Киев: SIK GROUP, 2018. — 272 с.

20. Сусская О. А. Персонификация информационного обмена. Монография. Киев: Логос, 2013. — 256 с.

21. Телевизионный журналист. Основы творческой деятельности: Учебное пособие для студентов вузов / Под ред. М. А. Бережной. Москва: Аспект-Пресс, 2017. — 216 с.

22. Susskaya Olga A. Features of the representation of the life world in the information field of the subject of mass media communications [Сусская О. А. Особенности репрезентации жизненного мира в информационном поле субъекта массмедийных коммуникаций] // International scientific professional periodical journal "The Unity of Science". Vol. 32. 2015 (January). Viena, Austria. — P. 109–113.

Иван Щёлоков Литературный полюс Эссе

Года три назад в центре Воронежа встретил свою давнюю знакомую. Она на пенсии, когда-то пребывала на госслужбе, имела отношение к культуре. По ее же признанию, со школьных лет ярая поклонница «Подъёма». Всегда прочитывала журнал от корки до корки, что весьма странно, казалось бы, для устоявшегося в обществе мнения о чиновниках.

— А ты знаешь, — говорит, — я пристрастилась читать твой журнал с мобильного. Внука приведу на спортивную секцию — и в телефон... Извини, покупать дорого, а тут бесплатно, и к месту я не привязана.

Спустя какое-то время не менее удивил бывший комсомольский работник и вчерашний местный банкир:

— Какой ты молодец, что создал сайт! — пожимал он мою руку на мероприятии, посвященном 100-летию воронежского комсомола. — Смартфон всегда под рукой. Нажал пару кнопок — и ты уже в «Подъёме».

Оба этих спонтанных признания пришлось на момент запуска редакцией еще одной версии сайта — для сотовых телефонов.

А вспомнил эти эпизоды совсем не для похвалы и не в порядке отчета о творческих успехах. Есть в них что-то грустное и предопределяющее. Время жестоко диктует новые правила. Пренебрежешь ими — тебя вышвырнет на обочину современного мира.

С развитием информационных технологий в обществе резко поменялась структура чтения. Еще лет тридцать назад, в конце восьмидесятых, за «толстыми» журналами гонялись как за дефицитом. Подписывались по блату, занимали очереди у газетных киосков, передавали номера из рук в руки, зачитывали их до дыр, хранили в домашних библиотеках в качестве семейной реликвии.

Не обошла «минута славы» и «Подъём».

В конце 80-х, в годы перестройки, тираж журнала достиг своего исторического максимума — 512 тысяч экземпляров. Как рассказывал тогдашний главный редактор «Подъёма» Евгений Григорьевич Новичихин, полиграфических мощностей в Воронеже не хватало, и приходилось печатать номера в Рыбинске Ярославской области.

Об авторе: Иван Щёлоков, главный редактор журнала «Подъём» (2009–н/вр), заслуженный работник культуры РФ, лауреат многих всероссийских литературных премий и наград, председатель правления Воронежской организации Союза писателей России

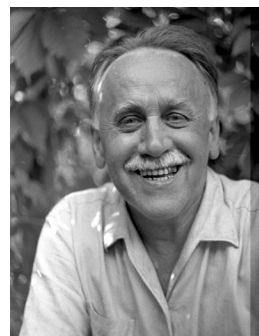
Теперь же литературные журналы выписывают единицы фанатичных читателей, а в основном — библиотеки для пополнения фондов. И не удивительно! Зачем загоняться на подписку бумажного тома, идти на почту, когда «нажал пару кнопок» на мобильнике — и вот он, журнал! Разложен весь по файлам-страницам: полистал — отложил, появилась свободная минута — опять полистал...

Помнится, в 2014 году летняя подписка на газеты и журналы резко упала из-за двукратного роста почтовых тарифов на доставку. Аукнулось эхо евросоюзских санкций из-за событий на Донбассе и ослабления рубля. В один из таких тревожных для нас дней мне позвонил читатель из города Ангарска Иркутской области и с дрожью в голосе поведал о своей драме: «Около тридцати лет выписывал «Подъём». На встречах в городской библиотеке всегда восторженно рассказывал о нем. На прошлой неделе зашел в почтовое отделение, а мне: «Подписка на ваш «Подъём» теперь в два раза дороже... От такой новости у меня на глазах выступили слезы. Представляете, я пенсионер, и впервые не смог позволить себе подписаться на любимый журнал!»

Золотой век классических «толстых» журналов, понятное дело, прошел. И все-таки хочется верить, запрос на такие издания пока еще остается в нас, в социуме, в культуре страны, в ее литературе в качестве уникального явления русской духовной традиции, несмотря на коммерциализацию жизни, запускающую свои алчные коготки в тонкую, чувствительную сферу «человековедения», как называли русскую литературу классики.

Журнал «Подъём» №1 1934 г.

Максим Подобедов — первый редактор журнала «Подъём»

Вечер «Подъёма» в Государственной библиотеке им. В.И. Ленина в Москве. 1989 г.

Вот и «Подъёму» в нынешнем январе уже 90 лет! Дата невероятная для нашего быстро меняющегося времени.

Создавался журнал стремительно. 27 декабря 1930 года было принято постановление бюро обкома ВКП(б) ЦЧО. В нем говорилось: «**Разрешить организацию ежемесячного литературно-художественного и общественно-политического журнала АПП ЦЧО** (Ассоциация пролетарски писателей Центрально-Черноземной области. — *И. Щ.*)».

ОблОНО и издательству «Коммуна» обеспечить журнал средствами.

Редактором журнала АПП ЦЧО утвердить тов. Подобедова.

Членами редакции: Алексеева, Еремина, Швера, Елозо, Храпченко».

Вскоре из печати вышел первый номер журнала под именем «Подъём».

Инициатива по выпуску литературного издания принадлежала первому секретарю обкома ВКП(б) ЦЧО Иосифу Варейкису, который и сам имел наклонности к литературному творчеству.

Надо признать, девять десятилетий назад наши предшественники были прозорливы. Чутко уловили тот самый запрос общества на появление в регионах литературных журналов. Советской власти нужны были не только трудовые порывы масс, но и таланты подрастающего поколения, включая и литературно одаренную молодежь. Прежде всего, для них и создавались уникальные издательские пространства, где молодые литераторы публиковались, оттачивали свое писательское мастерство и проникались уважением к советской власти за заботу и помощь. А когда сами мужали, становились профессионалами, подтягивали очередную литературную смену.

Центрально-Черноземная область была здесь в числе первопроходцев.

Через шесть лет, а именно в 1937 году, на базе журнала создали альманах «Литературный Воронеж». Возобновился выпуск «Подъёма» под своим историческим названием лишь в 1957 году. Тогда он обрел статус всесоюзного издания. В нем, наряду с местными авторами, печатались известные советские писатели, в частности Константин Симонов, Сергей Михалков, Владимир Карпов, Юрий Бондарев, Валентин Пикуль, Василий Белов и др.

В разные годы и десятилетия главными редакторами журнала «Подъём» были Максим Подобедов, Константин Локотков, Федор Волохов, Виктор Попов, Евгений Новичихин, Иван Евсеенко, Александр Голубев. Каждый из них оставил частичку своего сердца на этом поприще.

Середина 90-х годов прошлого века оказалась драматичной для журнала. Над «Подъёмом» нависла угроза закрытия. Группа энтузиастов-новаторов из числа местной пишущей братии организовала на его базе малое предприятие. Надеялась триумфально въехать в жестокий капиталистический мир на литературном издании. Не получилось. Что это было: постперестроечный романтизм, корыстный расчет? Скорее совковая наивность. Слава Богу, победило здравомыслие другой части писательского сообщества, и по их просьбе администрация Воронежской области вызвалась спасти «Подъём», преобразовав его в государственное учреждение культуры. Новое юридическое лицо поставили на бюджетное довольствие. Это и позволило уберечь издание от исчезновения не только с литературной карты региона, но и всей страны.

Можно сказать, после декабрьского бюро ВКП(б) ЦЧО 1930 года это был следующий исторически мудрый шаг в понимании важности литературы для общества.

«Подъём» и поныне остается культурным достоянием Воронежской области, ее интеллектуальным богатством. Ни в одном из 18 регионов Центрального Федерального округа, за исключением столицы России — Москвы, нет своего литературного журнала, да еще с такой историей. Он по-прежнему является литературным полюсом, где проверяются на зрелость таланты от Калининграда до Камчатки. Полюсом духовно-нравственного и культурно-исторического восхождения к творческим вершинам.

Жажущих их покорять не становится меньше, несмотря на интернет, социальные сети и виртуальные литературно-художественные площадки. Набор даже самых суперских гаджетов не отнимет у молодости права на эмоционально-чувственное восприятие мира, желание поделиться со сверстниками своими ощущениями и мыслями, выплеснуть, наконец, душу, в которой в юные годы бушуют страсти. Под воздействием всего этого и рождается художественное творчество. Кто-то влюбляется и сочиняет стихи, кто-то от избытка

Презентация «Подъёма» в областной Думе. 2017 г.

Современные проекты журнала «Подъём»

жизненного опыта или экстремальных практик садится за прозу, а кто-то и вовсе находит свое профессиональное служение в культуре и искусстве.

Уже почти десятилетие в каждом номере «Подъёма» присутствует рубрика «Голоса молодых». Многие дебютанты этой рубрики за это время стали членами Союза писателей России.

Трудно предугадать, как будет складываться дальнейшая судьба «толстых» журналов. Но вот одного лично я представить не могу: не будь «толстых» журналов в истории русской художественной словесности XIX

и XX веков, откуда бы входили в жизнь главные герои той или иной исторической эпохи: Чацкий, Онегин, Печорин, Базаров, Обломов, Рахметов, горьковские купцы и босяки, блоковская Незнакомка и есенинская Шагане, Чапаев и Павлик Корчагин, Григорий Мелехов и молодоговардейцы, Василий Теркин и персонажи поздней советской и нынешней российской литературы?

За девяносто лет существования «Подъёма» с ним сотрудничали сотни местных авторов. Их фамилии можно найти в юбилейных передовичках прошлых лет и в специальном выпуске журнала, посвященном 85-летию образования Воронежской писательской организации («Подъём», № 1, 2011 г.; № 1, 2016 г.; № 8, 2018 г.), а также на страницах нынешнего номера.

Редакция журнала благодарна воронежским писателям, публицистам и ученым всех поколений за их творчество и талант: и тем, кого давно нет с нами, и тем, кто по-прежнему в строю. Славная история журнала «Подъём» — наша общая история. И его награды — тоже общие.

В 1981 году по случаю 50-летнего юбилея изданию был вручен орден «Знак Почета». В 2011 году журнал награжден Почетными грамотами Совета Федерации России и правительства Воронежской области. В 2016 году сайт «Российский писатель» назвал «Подъём» лучшим литературным журналом страны за сохранение высоких традиций русской литературы. В 2019 году изданию был вручен Диплом Союза писателей России за высокий профессионализм, сохранение литературного пространства России, бережное отношение к слову, в ознаменование 60-летия Союза писателей России. В 2020 году сразу две награды пополнили копилку общественного признания «Подъёма». В мае журналу вручена памятная медаль Союза писателей России «Михаил Шолохов» в честь 115-летия со дня его рождения. Такой награды еще были удостоены только «Литературная газета», журнал «Слово» и «Роман-газета». В октябре наша редакция стала обладателем «Золотого Диплома» XI Международного Славянского литературного форума «Золотой Витязь», посвященного 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, 150-летию А. И. Куприна и 125-летию С. А. Есенина.

С юбилеем вас, наши дорогие авторы, члены редакции и читатели!

Евгений Новичихин Юбилей журнала

Накануне 50-летия «Подъёма», широко отмечавшегося в 1981 году, мы, работники редакции, приложили немало усилий, чтобы найти тот, самый первый, номер журнала. Поиски в воронежских библиотеках и архивах ничего не дали. «Первенец» отыскался только в Государственной библиотеке имени В. И. Ленина — нынешней Российской государственной библиотеке. Вот он, передо мной, этот номер. Он открывается повестью Максима Подобедова «Личные счёты». Проза номера представлена также рассказом Михаила Сергеевко «Квитанция». В поэтическом разделе — стихи авторов из Воронежа, Орла, Тамбова. Широко представлены очерки и публицистика, объединённые под рубрикой «По заводам и колхозам». А в отделе критики — статья «Творческий метод пролетлитературы», принадлежащая перу будущего академика, советского государственного и общественного деятеля, крупного специалиста по истории и теории литературного дела Михаила Храпченко. В номере 96 страниц — по сравнению с сегодняшними выпусками журнала его объём был почти в два с половиной раза меньше.

Конечно, литература не стоит на месте, и некоторые публикации «первенца» показались бы современному читателю и не очень глубокими, и отдающими откровенной «газетчиной», и просто наивными. Не говорю уже об идеологической направленности, которой пронизано большинство страниц. Кое-что способно даже вызвать улыбку. Например, обращение профсоюзов и Ассоциации пролетарских писателей Черноземья под названием «Ударники — в литературу» (веяние времени!) или вот такие строки из литературной хроники — на ту же тему:

«Призыв рабочих-ударников в литературу дал областной ассоциации коло 60 новых членов. Относительно хорошо обстоит дело с призывом в Орловской группе АПП. Принято в члены 18 рабочих. Хуже с призывом в Тамбовской АПП — принято в члены 15 рабочих и в Воронежской АПП в члены АПП принято 14 рабочих-ударников. Слабо — в Острогожске: принято шесть. Из рук вон плохо в Козлове, Мценске и Курске. В этих городах не призвано в литературу ни одного рабочего».

Но, тем не менее, со страниц журнала с первого же его номера настойчиво зазвучали голоса времени. Об этом красноречиво говорят заголовки произведе-

ний: «Ударная в лесу», «Мы растем», «Районный съезд Советов», «Молодой агроном», «Заявление в колхоз» и т. д. Обращает на себя внимание и то, что создатели журнала понимали: одной из главных их задач является воспитание творческой молодежи. Недаром в первом же номере появился обзор «Больше работайте над стихом». Редколлегия «Подъёма» осознавала и то, что нет литературы областной, местной, что литературное пространство невозможно огородить никакими заборами-границами и, анонсируя будущие свои публикации, называла среди авторов будущих номеров имена Федора Панферова, Константина Феина, Александра Фадеева, Анны Караваевой, Михаила Светлова, Алексея Суркова.

Сегодня «Подъём» привычно называют одним из старейших литературных журналов России. Это так и есть. Среди подобных региональных изданий старше «Подъёма» разве что только «Сибирские огни». Но лично мне журнал кажется по-прежнему молодым. Цифра «90», разумеется, внушает уважение. Но мне-то до тех, кто публиковался в первых номерах «Подъёма», буквально руку протянуть. Со многими я был хорошо знаком, с некоторыми даже, несмотря на разницу в возрасте, крепко дружил. Например, приходилось общаться, хоть и накоротке, с уже названным выше Михаилом Михайловичем Сергеевко. Хорошо знал Григория Никандровича Рыжманова — автора опубликованных в первом номере журнала стихотворений «Моя профессия» и «Письмо матери». К слову говоря, некоторое время Рыжманов работал литературным сотрудником редакции. Владимир Гордейчев писал о нем: «От рождения житель деревни, самой сутью своей знавший ее горести и радости, свидетель глубоких перемен в народной жизни, Рыжманов шел в литературу с яркими наблюдениями, взятыми из самой жизни. Тема перемен, тема перелома присуща многим стихам Рыжманова этой поры». Мне же Григорий Рыжманов запомнился, прежде всего, как добрый и порядочный человек, отзывчивый на чужую боль. Анонсированных в качестве авторов журнала Михаила Яковлевича Булавина, Владимира Александровича Кораблинова, Ольгу Капитоновну Кретову, Петра Николаевича Прудковского знал еще лучше и даже написал о них (о ком-то в нескольких строчках, о ком-то пространнее) свои воспоминания.

Сегодня невозможно не вспомнить имя известного государственного и политического деятеля Иосифа Варейкиса, погибшего в годы культа личности. Это он стоял у истоков, у основания журнала. А первым главным редактором «Подъёма» был Максим Подобедов.

Об авторе: Евгений Новичихин, главный редактор журнала «Подъём» (1988–1993), заслуженный работник культуры РФ, лауреат многих литературных премий и наград, член Союза писателей России, Союза кинематографистов РФ.

ПОДОБЕДОВ Максим Михайлович (1897–1993) — прозаик, член Союза писателей СССР с 1934 г. Начало его литературной деятельности относится к 1926 г. В 1928–1932 гг. — ответственный секретарь правления Ассоциации пролетарских писателей ЦЧО. В 1931–1935 и 1957–1958 гг. — главный редактор «Подъёма», в 1936–1941, 1954–1955 гг. — альманаха «Литературный Воронеж». Возглавлял Воронежское книжное издательство (1941–1942), Воронежское отделение Союза писателей СССР (1950–1953). Автор многих романов, повестей и рассказов, выходящих отдельными изданиями в Воронеже и Москве.

С Максимом Михайловичем наши творческие и жизненные пути тоже не раз пересекались. Мне уже приходилось писать о том, что как в писательской, так и в читательской среде отношение к его личности и творчеству достаточно противоречивое, неоднозначное. Но считаю несправедливым, в том числе и по отношению к журналу «Подъём», что имя этого организатора литературного процесса в Центральном Черноземье не вошло в «Воронежскую энциклопедию».

В 1937–1955 гг. (с перерывом в военные 1942–1944 гг.) вместо «Подъёма» выходил альманах «Литературный Воронеж». Он стал как бы связующим звеном между довоенным и послевоенным «Подъёмом». И довоенный «Подъём», и «Литературный Воронеж» стали творческой колыбелью, а иногда и стартовой площадкой для многих именитых писателей, среди которых Филипп Наседкин и Лев Плоткин, Борис Песков и Павел Кустов, Гавриил Троепольский и Владимир Кораблинов, Анатолий Абрамов и Алексей Шубин, Юрий Гончаров и Николай Коноплин, Владимир Гордейчев и Анатолий Жигулин... Всех писателей, которые выпестованы «Подъёмом», просто невозможно перечислить.

«Подъём» возродился в 1957 году. Сначала его некоторое время продолжал редактировать Максим Подобедов. Но в 1958 году появился новый главный редактор — Константин Локотков.

ЛОКОТКОВ Константин Петрович (1916–1980) — прозаик, драматург, член Союза писателей СССР с 1952 г. Печатался с 1938 г. В 1946–1947 гг. — заведующий редакцией журнала «Сибирские огни». С 1952 г. — ответственный редактор альманаха «Литературный Воронеж». В 1957–1958 гг. — заведующий отделом прозы «Подъёма», в 1958–1959 гг. — главный редактор журнала. В 1959–1972 гг. руководил Воронежской писательской организацией. Автор многих книг прозы, изданных в Новосибирске и Воронеже, а также пьесы «Твое богатство», поставленной на сцене Воронежского театра драмы.

Локоткову принадлежит редакторство всего восьми номеров журнала. В 1959 году коллеги-писатели избрали его своим руководителем, и ему пришлось покинуть редакторский пост. Его авторитет среди писателей был настолько неоспорим, что он руководил организацией до 1972 года (с перерывом в 1967–1969 гг.). Я с ним познакомился как раз в начале 70-х. Безусловно, и своим талантом прозаика, и своими организаторскими способностями он выделялся среди коллег. К его

мнению прислушивались и они, и руководители области, Союза писателей РСФСР. Можно предположить, что не без участия Локоткова его преемником на посту главного редактора журнала стал Федор Волохов, с которым Константин Петрович дружил.

ВОЛОХОВ Федор Сергеевич (1912–1990) — прозаик, драматург, публицист. Член Союза писателей СССР с 1955 г. Печатался с 1936 г. Работал в редакциях воронежских газет «Молодой коммунар» и «Коммуна», в редакции альманаха «Литературный Воронеж». Был собственным корреспондентом газеты «Литература и жизнь» по Центральному Черноземью. Главный редактор «Подъёма» в 1959–1973 гг. Автор более десяти книг, изданных в Воронеже. По пьесе Ф. Волохова «Топор и крест» поставлен спектакль на сцене Воронежского театра драмы (1984).

В «Подъёме» я впервые напечатался как раз при Волохове. Было это в 1963 году. Познакомившись со сборником стихов липецких поэтов «Рукопожатие», я написал на него рецензию. Никакого опыта в этом жанре у меня тогда еще не было, поэтому в редакцию журнала я шел с некоторой опаской. Зашел в приемную, а там Федор Сергеевич какие-то поручения секретарю редакции дает. Не успел я и слова произнести, а он уже спрашивает: «Автор? Ну, заходи в кабинет!» Подал я ему свою рецензию, он тут же, при мне, прочитал ее и сказал: «Пойдет!» Несколько позднее я стал посещать заседания поэтического объединения при Воронежской писательской организации. Им руководил в ту пору Владимир Григорьевич Гордейчев. Кажется, именно он и познакомил меня с Волоховым ближе. Неожиданно для меня Федор Сергеевич вспомнил мою рецензию.

— У тебя есть чувство слова, — сказал он.

Эта похвала так меня окрылила, что с тех пор моя писательская судьба вот уже более полувека неразрывно связана с «Подъёмом».

Вот так окрылить, как меня, он умел многих. Одаренная литературная молодежь получала в редакции журнала полную поддержку.

Нельзя не вспомнить о том, что у Волохова (и это, конечно же, его заслуга!) были великолепные помощники. Отделом поэзии журнала в 1957–1967 годах руководил замечательный русский поэт Владимир Гордейчев. Отдел прозы в 1970–1973 годах возглавлял видный прозаик, будущий лауреат Государственной премии России Юрий Гончаров. А отдел критики с 1958 по 1974 годы вел известный театральный и литературный критик Зиновий Анчиполовский. Эти три имени, согласитесь, говорят сами за себя.

Именно в эти годы на страницах журнала стали широко публиковаться стихи Алексея Прасолова, Павла Мелехина. Впервые был опубликован (правда, в отрывках) цикл стихов «Из воронежских тетрадей» Осипа Мандельштама. Да и имя Андрея Платонова было впервые представлено читателям «Подъёма» как раз тогда: в 1966 году журнал опубликовал воспоминания Николая Задонского «Молодой Платонов», а затем платоновский рассказ «Сергея и я».

Еще одним достижением журнала того времени стало то, что под его крылом возникла знаменитая воронежская школа критики, представленная именами Анатолия Абрамова, Владислава Скобелева, Аллы Ботниковой, Александра Немировского, Инны Ростовцевой, Виктора Акаткина, Владислава Свительского, Владимира Гусева и многих других авторов.

О журнале, его авторах и публикациях стали все чаще и чаще появляться обстоятельные статьи во всесоюзной прессе. «Подъём» становился известным далеко за пределами Центрального Черноземья. Эта известность продолжала расти и при Викторе Попове, который сменил Федора Сергеевича Волохова на посту главного редактора в 1973 году.

ПОПОВ Виктор Михайлович (1926–2009) — прозаик, драматург. Член Союза писателей СССР с 1970 г. Заслуженный работник культуры РФ (1981), почетный железнодорожник. Лауреат премии имени А. Платонова (1999). Около 30 лет отдал работе на железной дороге, в том числе в дорожной печати. Главный редактор «Подъёма» в 1973–1988 гг. Председатель правления Воронежского отделения Союза писателей России (1995–2007). Автор многих книг прозы, изданных в Москве и Воронеже.

Попову пришлось начинать работу с важных кадровых вопросов. Дело в том, что почти одновременно из редакции уходили два редактора ведущих отделов. Редактор отдела прозы Юрий Данилович Гончаров, судя по всему, устал бороться с цензурой (борьба эта была нешуточной, о чем я ниже расскажу) и уходил, мне кажется, в знак протеста. А редактор отдела поэзии и публицистики Юрий Тихонович Воищев засобирался в Израиль. Поэзией и публицистикой Попов пригласил заниматься меня. Вскоре появился и редактор отдела прозы — выпускник Литературного института Иван Иванович Евсеенко, с которым мы сразу подружились. Мы были молодцы и полны желания делать хороший журнал. Виктор Михайлович Попов и его заместитель Александр Иванович Гридчин нас полностью поддерживали. Пример требовательного отношения к авторам и публикуемым на страницах журнала произведениям неизменно подавал Евсеенко.

В журнале появились новые авторы — как правило, молодые, но уже заметно заявившие о себе в литературе. Большой положительный резонанс имел журнальный номер, целиком состоящий из молодежной прозы. Его «благословил» своим вступительным словом сам Сергей Владимирович Михалков, возглавлявший в то время Союз писателей РСФСР. С тех пор один номер в году мы стали посвящать творчеству литературной молодежи.

С этим периодом связана важная страница истории журнала. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1981 года «Подъём» был награжден орденом «Знак Почета». Вручение награды стало большим праздником писателей Воронежа, всего Центрального Черноземья и наших читателей. Немаловажная деталь: в связи с 50-летием журнала к различным государственным наградам был представлен

и ряд сотрудников редакции. Наградные документы уже ушли в Москву, но... Воронежский обком КПСС отозвал их обратно. Дело в том, что к тому времени до предела обострились отношения между редакцией и цензурой, а обком в наших спорах всегда, на всякий случай, оказывался на стороне последней.

Следует сказать, что годы, когда журнал возглавлял В. М. Попов, были временем самого настоящего цензурного произвола. Подчас между тем, что представлял автор в редакцию, и тем, что появлялось на журнальных страницах после вмешательства цензуры в его труд, была целая пропасть. Строго говоря, иногда это было совсем другое произведение. Ведь изъятые главы, искореженные строчки, исправленные слова меняли не только художественный уровень — естественно, в худшую сторону, — но и содержание произведения, и его смысл, и авторскую идею.

Безо всякого сомнения могу сказать, что в Воронеже 70-х и 80-х годов — вплоть до отмены цензуры — «Подъём» был, по сути, единственной силой, противостоящей цензурному беспределу. Ведь книги, выходявшие в Центрально-Черноземном книгоиздательстве, как правило, проходили до этого цензурное испытание журнальной публикацией. Газеты же бодро сообщали об очередных победах очередной пятилетки, и сообщения эти контролировали рядовые цензоры, зачастую только вчера пришедшие со школьной скамьи. Но на контроль за журналом был «брошен» не какой-нибудь вчерашний ученик — сам заместитель начальника областного управления по охране государственных тайн в печати (так именовалось тогда это ведомство). Сплошь и рядом в порядке цензурного «консилиума» очередной номер читал и сам начальник. Со своей стороны, «Подъём» был ежедневно, ежечасно в состоянии борьбы с обллитом (так чаще всего в писательском и журналистском обиходе назывался этот орган). В борьбу были втянуты с обеих сторон и Главное управление по охране государственных тайн в печати, и обком КПСС, и Союз писателей РСФСР, и даже ЦК КПСС. И, конечно, весь творческий состав журнала, а также немалая часть Воронежской писательской организации.

Облит хотел видеть на страницах журнала стерильные произведения, стерильные проблемы и стерильные конфликты. Мы этого не хотели. Каждый из нас понимал, что в центре внимания литературы всегда был реальный конфликт между личностью и властью. Власти Советов мы все верили и имели в виду власть вообще — власть силы, власть денег, власть демагогии, власть лжи. Авторы, которых мы постарались привлечь к сотрудничеству с «Подъёмом», были серьезными литераторами и тоже хорошо понимали, чувствовали, что настоящий писатель всегда в некоей оппозиции к подобной власти. И мы начали бороться за авторов, за их рукописи, за свой журнал.

Прежде всего, попытались вырваться из провинциальных пуг. Пригласили выступить в журнале известных в стране писателей. Анатолий Ким прислал рассказ «Смутная вина». Облит рассказ «зарубил». Звучавшая в произведении безысходность жизни цензуру настояжила. Та же участь постигла рассказ Бориса Екимова

«Последняя хата». Руководителей обллита не устроила пронизывающая страницы рассказа боль за поруганную, поруганную деревню. Рассказ Анатолия Курчаткина «Хозяйка кооперативной квартиры» также не пропустили. Тоже — безысходность. Ну а «Колокольчик» Владимира Крупина вообще не имел шансов: в нем обличалась двойная мораль. «Очернительство!» — это обвинение было предъявлено нам и в связи с публикацией повести Георгия Баженова «Пойми меня», рассказа Владимира Маканина «Гражданин убегающий». Их тоже в журнал не пустили. Учитывая дружественные творческие связи, завязавшиеся в ту пору между писателями Воронежа и Литвы, мы подготовили для публикации великолепный роман Антанаса Дрилинги «Баловень судьбы». Оценку ему в обллите дали все ту же: «Очернительство». Сняли и статью Александры Истогиной о творчестве Николая Рубцова: поэт не был в чести у цензоров.

Контентность в вопросах художественного слова работники воронежской цензуры, как вы понимаете, не страдали, четких критериев оценки произведений тоже не имели. И потому постоянно допускали «проколы». Ну, чем, скажем, они могли объяснить тот факт, что изъятый со страниц «Подъёма» рассказ В. Маканина вслед за этим был опубликован в журнале «Север» и по нему был снят художественный фильм? А как ответить на вопрос: почему роман Антанаса Дрилинги нельзя печатать в Воронеже, а можно в Москве? Ведь вскоре после запрета на его публикацию в журнале роман вышел отдельной книжкой в авторитетнейшем издательстве страны — «Советском писателе». На наши устные вопросы и недоумения по этому поводу ничего вразумительного нам сказать, увы, не смогли. Тогда мы попробовали урезонить работников обллита письменно. Как-то я натолкнулся в архивах «Подъёма» на копию одного такого письма, адресованного начальнику областного управления по охране государственных тайн в печати:

«Доводим до Вашего сведения, что рассказы писателей Б. Екимова «Последняя хата» и В. Крупина «Колокольчик», снятые Вами из журнала «Подъём» №№ 4, 6 за 1980 г., опубликованы:

Б. Екимов — сборник рассказов «Последняя хата», издательство «Современник», 1980 г., тираж 50 тыс. экз.;

В. Крупин — журнал «Новый мир», № 4, 1981 г., тираж 350 тыс. экз.».

Под письмом две подписи — моя (я тогда был уже ответственным секретарем журнала) и редактора отдела прозы И. И. Евсеенко (главного редактора мы решили не подставлять). Нам казалось: бюрократ не может не ответить на официальную бумагу. Еще как смог! У бюрократа была своя логика, и «следов» он оставлять не хотел. В ответ на такие письма от нас в конце 70-х стали требовать своеобразные досье на каждого автора. Принося в обллит верстку очередного номера, мы должны были приложить список авторов с их адресами, а на словах рассказать чуть ли не всю биографию каждого! Цензуру очень смущало, что в «Подъёме» появляются известные фамилии писателей из Москвы, Ленинграда, других городов страны. «Почему бы вам не печатать одних воронежцев?» — деликатно спра-

шивали нас. Конечно, люди, задававшие этот вопрос, рассчитывали, что на местных писателей можно будет влиять и «по партийной линии».

Но со многими писателями-воронежцами цензура обходилась не лучше. Например, в повести Николая Коноплина «Счет времени» обллит тщательно выискивал «крамолу» в стихотворных эпитетах к главам, взятых автором из советской классики. Результатом выискивания стало изрядное уродование произведения, вышедшего затем в полном виде в московском издательстве «Современник». А сколько упреков пришлось выслушать нам в связи с тем, что в повести Юрия Гончарова «Целую Ваши руки», по мнению обллита, излишне высоко была оценена роль русской церкви, благословившей верующих на разгром фашистов, на защиту Отечества! Предъявили обллиту исторические документы, нашли даже речи Сталина, в которых давалась такая же оценка этой роли. Ничего не помогло. Самодурство не считалось ни с какими документами! Повесть тоже была изуродована. «Религия — опиум для народа!» — заученно наставляли нас. Естественно, все изъятия, сделанные обллитом, в дальнейшем автором были восстановлены. Повесть переиздавалась неоднократно и была среди тех произведений, за которые Ю. Д. Гончаров был отмечен Государственной премией России.

Цензура безоговорочно отвергла и статью Валентина Семенова о творчестве Чингиза Айтматова: работникам обллита была непонятна айтматовская тревога за человеческую душу. Из воспоминаний В. Иванова «Шли бойцы» потребовали убрать целый кусок, связанный с утерей солдатом партийного билета: «Клевета на партию! Такого на фронте быть не могло!»

Подобные примеры можно было бы приводить бесконечно. Очередные номера то и дело переверстывались, их выход в свет систематически выбивался из графика, а доставка читателям постоянно задерживалась. Ясно, что в глазах подписчиков «Подъём» выглядел изданием не очень-то добросовестным. Для всего коллектива редакции, а особенно для главного редактора, это была еще та нервотрепка! И как только выдерживал ее наш шеф!

Безусловной заслугой Виктора Михайловича Попова как редактора является то, что он добился увеличения периодичности журнала: при нем «Подъём» стал выходить ежемесячно (до этого он выходил шесть раз в год). Сделать это было, поверьте, непросто. В стране в ту пору был такой дефицит бумаги, что подобные вопросы решались только на уровне Центрального Комитета КПСС.

Судьба распорядилась так, что я дважды становился преемником Попова: в 1988 году — на посту главного редактора журнала, в 2007-м — на посту председателя правления Воронежского отделения Союза писателей России. Уходу Виктора Михайловича с редакторского поста предшествовала кампания, развязанная некоторыми его «доброжелателями». Ему вменялось в вину, что он печатает авторов-чужаков, а писателям-воронежцам в публикации их произведений отказывает. По правде говоря, уровень произведений «доброжелателей» был таков, что печатать

их было невозможно. Но обком КПСС — вольно или невольно — сам спровоцировал эту кампанию, приняв несколькими годами раньше постановление, фактически запрещающее редакции публиковать иногородних авторов. Контролировать выполнение постановления было поручено управлению по охране государственных тайн в печати, хотя в его прямые обязанности это, разумеется, не входило. Доходило до курьезов. К примеру, когда «Подъём» планировал опубликовать «Ювенильное море» Андрея Платонова, управление попросило отдел культуры обкома принять окончательное решение по этой публикации. А там, в отделе культуры, Попову задали вопрос: «А где он, этот Платонов, сейчас живет?». Курьезов таких было немало, и в конце концов в обкоме поняли, что вмешиваются не в свое дело. Но формально постановление продолжало действовать, его никто не отменял. «Доброжелатели» воспользовались этим. Попову трепали нервы проверками, а потом предложили подать заявление об уходе. Новым главным редактором секретариат правления Союза писателей РСФСР утвердил меня.

Хорошо известно, что отношения между предшественниками и преемниками складываются сплошь и рядом сложно. Вряд ли Виктор Михайлович спокойно относился к тому, что я, став главным редактором, приступил к решительным преобразованиям. Обновил состав редколлегии, не включив в него Попова, поскольку отдел культуры обкома не рекомендовал этого делать — во избежание новой активности «доброжелателей». Обновил и состав авторов, потому что приближались нелегкие для редакции дни, когда она должна была жить не на бюджетные, а на собственные средства. Отказался от бесконечных юбилейных славословий на страницах «Подъёма», чтобы журнал не превратился в своеобразный литературный календарь. Первым «пострадавшим» стал ученый Дмитрий Лапшо, который был при Попове членом редколлегии и дружил с ним. Приближался его юбилей, отдел критики сдал в очередной номер большой очерк о нем, а я его своей редакторской волей снял. Лапшо обиделся и даже опубликовал в одной из газет письмо, в котором выразил сомнения в правомерности моего назначения главным редактором. Коллектив редакции поднялся на мою защиту, опубликовав свое письмо в той же газете. На этом инцидент был исчерпан. Разумеется, Виктор Михайлович знал обо всем этом. Но на нашу многолетнюю дружбу с ним это никак не повлияло, и я это очень ценил.

Мой приход на пост главного редактора совпал с обстановкой резкого размежевания литературных сил в России. И задачу журнала я видел в сплочении литераторов и всей художественной интеллигенции. В условиях острого противостояния мнений редакция пыталась уважительно относиться даже к тем взглядам, которые мы не поддерживали. Это нам, в основном, удавалось. Недаром известный критик Вадим Кожин говорил в декабре 1989 года, что одним из немногих в стране по-настоящему плюралистических литературных журналов стал «Подъём». Позицию журнала я, обращаясь к читателям, объяснял так:

«Я бы определил ее как независимую от различных литературных и окололитературных группировок, политических и неполитических организаций, ассоциаций и проч. В условиях так называемой «гражданской войны в литературе» «Подъём» является убежденным сторонником консолидации литературных сил. Мы считаем, что основ для консолидации и в литературе, и в обществе много. У консолидации нет альтернативы. В противном случае в обществе будет множиться озлобленность, а ненависть, как при цепной реакции, будет рождать только ненависть. А как следствие — и неуверенность людей в будущем, и непредсказуемость поворотов наших судеб. Неужто позволим себе скатываться к всеобщей смуте и всеобщему беззаконию? Балансировать на столь опасной грани мы не имеем никакого права!

Сегодня, как никогда, необходимы и выдержка, и здравый смысл, и высочайшая ответственность слов и дел. Исходя из этой ответственности, редколлегия и определила свою позицию.

Мы не уклоняемся от споров. Но мы уклоняемся от перебранок. Спорим и сами с собой, и с другими. Но стараемся соблюдать при этом и чувство меры, и чувство культуры.

«Подъём» публикует авторов разных направлений и разных взглядов. И в этом смысле у нас есть преимущество перед «крайними» изданиями, которые вынуждены каждый раз оглядываться: «свой» автор или «не свой»? Перед нами такие проблемы не стоят. Наш критерий — художественность».

Совпало мое назначение руководителем «Подъёма» и с одним неприятным для редакции обстоятельством. Дело в том, что до этой поры в хозяйственно-финансовом отношении журнал был подразделением Центрально-Черноземного книжного издательства. Так решили партийные органы еще в 1950-е годы. Но тираж у нас был небольшой, журнал приносил убытки, поэтому издательству мы были в тягость. И когда оно освободилось от партийных пут, решило освободиться и от нас. Это означало, что журнал должен был незамедлительно перейти на хозрасчет, жить на свои средства. Выход был только в быстром росте тиража за счет публикации произведений, интересных большинству читателей. И мы этого добились. Читатели поддержали нашу позицию. Уже в 1989 году число подписчиков «Подъёма» увеличилось... до 500 тысяч. В пятьдесят раз! Предвидеть такое было невозможно. Оказалось, что производственные мощности воронежской типографии не в состоянии справиться с таким тиражом. С помощью Госкомиздата мы нашли типографию в Рыбинске, которая взялась печатать 180 тысяч. А 30 тысяч, как и прежде, печатали в Воронеже. Словом, «Подъём» выходил тиражом 210 тысяч экземпляров. Остальным подписчикам пришлось возвращать деньги, извиняясь перед ними за то, что мы не оправдали их надежд.

У нас появилось немало читателей за рубежом. По моему запросу Внешнеэкономическое объединение «Международная книга» сообщило, что за пределами страны выписывалось 297 экземпляров «Подъёма». А еще шесть экземпляров поступало в розничную продажу. Интересна «география» наших подписчиков:

Болгария — 230 экземпляров, Венгрия — 1, Польша — 5, Чехословакия — 8, Англия — 2, ФРГ — 5, Франция — 1, Швейцария — 2, Китай — 3, Монголия — 15, Израиль — 2, Япония — 2, Алжир — 1, Канада — 1, США — 11, Перу — 1, Австралия — 1.

Что же так интересовало наших читателей? Большой интерес вызвала, к примеру, публикация романа Валентина Пикуля «Нечистая сила». Полный вариант этого романа «Подъём» напечатал первым в стране. Не меньший интерес был и к документальному повествованию известного историка Роя Медведева «Жизнь и смерть командарма Миронова», другим его произведениям. Наш журнал первым обратился к Медведеву после долгих лет замалчивания его работ, и этим он дорожил, охотно сотрудничая с «Подъёмом». Мы первыми опубликовали роман Нины Соротокиной «Гардемарины, вперед!», по которому снят известный фильм. Опубликовав произведение Елены Блаватской «Из пещер и дебрей Индостана», мы также опередили многие российские издания, познакомив своих читателей с этим литературным именем. Подобные примеры я мог бы приводить бесконечно. Разумеется, рядом с этими именами мы из номера в номер печатали все лучшее, что было создано писателями-воронежцами, нашими коллегами из других областей Центрального Черноземья. Виктор Белов, Леонид Шаповалов, Игорь Чернухин (Белгород), Анатолий Баюканский, Иван Завражин, Лариса Полякова (Липецк), Иван Кучин, Александр Акулинин, Виктор Герасин, Аркадий Макаров, Василий Кравченко (Тамбов), Егор Полянский, Николай Корнеев, Петр Сальников (Курск), Юрий Гончаров, Владимир Гордейчев, Николай Коноплин, Виктор Будаков, Яков Кравченко (Воронеж) и многие другие авторы неизменно поддерживали читательский интерес к нашей работе.

Редакция активно помогала правлению Воронежской писательской организации в укреплении творческих связей с коллегами из Чехословакии, Литвы, Украины, Чувашии, Чечено-Ингушетии. На журнальных страницах постоянно публиковались переводы с языков народов мира, выполненные, как правило, авторами «Подъёма».

Во все времена «Подъём» был на гребне общественной жизни города, области, страны. Мы, как могли, продолжали и укрепляли эти традиции. В частности, «Подъём» стал одним из учредителей Международного Фонда славянской письменности и славянских культур. В рамках участия в его работе мы объявили о важной общественной акции — литературно-публицистической экспедиции «Возрождение». Вот что писал в июле 1989 года еженедельник «Литературная Россия», высоко оценивая нашу инициативу:

«Варварски эксплуатируемая земля, брошенные уголья, опустевшие деревни, развалины дворцов и храмов, разрытые могилы, поваленные памятники... Добавим к этому вычеркнутые из истории имена. Не потому ли переживаемому страной экономическому кризису сопутствует кризис духовный? Ведь за последние полвека в России уничтожено так много культурных ценностей! А вот и следствие: убогая система народного образования, равнодушие к старикам,

женщинам и детям, повальное пьянство и безразличие к делу, поставленные под сомнение исторические идеалы и ценности вероисповедания. Последнее, что нам остается, — всем миром, как раньше по набату, заняться спасением, восстановлением и сохранением пока еще неразрушенного, несожженного, незабытого... С этой целью и предпринимается постоянно действующая литературно-публицистическая экспедиция, в которой редакция журнала «Подъём» приглашает принять участие всех, кому небезразлична судьба России и русской культуры».

Эту акцию мы проводили вместе с областными писательскими организациями Центрального Черноземья, регулярно публикуя в журнале материалы о состоянии памятников истории и культуры, о тенденциях духовной жизни народа и привлекая тем самым внимание общественности к проблемам преодоления духовного кризиса.

Еще одна наша акция называлась «Библиотека «Подъёма» — детским домам и интернатам». Через областные газеты, через еженедельник «Книжное обозрение» мы обратились к читателям с просьбой помочь редакции собрать такую библиотеку. Многочисленные посылки и бандероли с книгами стали приходиться к нам изо всех уголков страны.

Собрали солидную библиотеку — более пяти тысяч книг. Они были переданы Бобровской школе-интернату для детей-сирот (Воронежская область), Боринскому детдому (Липецкая область), Старооскольскому детдому (Белгородская область), Октябрьской школе-интернату (поселок Лачиново Курской области), Караульскому детдому (Инжавинский район Тамбовской области). Книги вручались на литературных вечерах в детских учреждениях. Вместе со мной перед детьми выступали председатель правления Воронежской писательской организации Владимир Гордейчев, ответственный секретарь Липецкой писательской организации Иван Завражин, писатели Ольга Бубнова, Григорий Пресман, Евгений Поликутин, журналисты Александр Никонов, Николай Гамов, Виктор Подвигин, Михаил Рогозин.

Одним из свидетельств выхода журнала на широкую всесоюзную аудиторию стал вечер «Подъёма» в Государственной библиотеке имени В. И. Ленина в Москве, организованный Союзом писателей России, Всероссийским бюро пропаганды художественной литературы, Добровольным обществом любителей книги РСФСР и Центральным телевидением. Вместе с членами редколлегии и авторами из Воронежа в нем приняли участие москвичи Виктор Боков, Рой Медведев, Вадим Кожинов, переводчица романов Ж. Сименона Элеонора Шрайбер (Ленинград), а также Иван Завражин (Липецк), Виктор Белов (Белгород). Вечер был показан по первой программе телевидения — на всю страну. Понятно, что это тоже работало на популярность журнала.

Но время шло, обстоятельства менялись. Наступил момент, когда я полностью разуверился в возможности проводить независимую литературную политику в условиях нагрянувшей «экономической цензуры» и в начале 1993 года ушел с поста главного редактора. Немаловажным обстоятельством моего ухода было

и то, что к тому времени стало ясно: идея, которой служил журнал, потерпела крах. В Союзе писателей произошел-таки раскол, и надо было выбирать новую позицию «Подъёма», причем — одну из крайних. К этому я был не готов, потому что по природе своей не являюсь человеком крайностей.

После меня журнал возглавил Александр Голубев, бывший мой заместитель.

ГОЛУБЕВ Александр Александрович (1943–2020) — поэт. Член Союза писателей СССР с 1990 г. Работал в районных газетах Воронежской области, в обкоме ВЛКСМ и обкоме КПСС. Заместитель главного редактора «Подъёма» (1980–1993, 2009–2014), главный редактор журнала (1993–1996, 2006–2009), директор государственного учреждения культуры «Журнал “Подъём”» (1997–2006). Автор 15 сборников стихов, изданных в Москве и Воронеже. Заслуженный работник культуры России (2002). Лауреат премии имени М.А. Шолохова (2000).

Для «Подъёма» наступили мрачные времена. Поиски спонсоров иногда давали результаты, но лишь временно. В целях экономии средств редакции приходилось сдвигать отдельные номера — понятное дело, к неудовольствию читателей. Журнал погибал. И тут надо отдать должное Александру Голубеву: он не опустил рук. Ходил по высоким кабинетам областной администрации, областной Думы, предлагая, упрашивая взять журнал на бюджетное финансирование, стремясь обратить внимание на беды журнала. К тому времени я уже работал председателем комитета по культуре администрации области. Приглашает меня как-то глава области Иван Михайлович Шабанов:

— Что будем делать с «Подъёмом»? Закрывать?

Как мог, попытался убедить главу, что делать этого нельзя. Да, я понимал, что ему предстояло принять сложное решение. Ситуация с бюджетом была труднейшая. Достаточно сказать, что по финансированию культуры на одного жителя область тогда находилась на третьем месте... с «хвоста». Позади нас были только Чеченская Республика и Ставропольский край — регионы, которые оказались в состоянии войны или, как Ставрополье, рядом с ней. И все-таки Шабанов откликнулся на просьбы редакции и комитета по культуре: «Подъём» изменил статус, став (впервые в стране!) государственным учреждением культуры. Назначать главного редактора должен был я. Пошел посоветоваться по этому вопросу к заместителю главы Владимиру Георгиевичу Кобяшеву. Тот выслушал меня и сказал:

— Я ваш литературный мир не знаю. Решай сам, я тебе полностью доверяю.

А у меня, признаться, не было никаких раздумий: на этом посту мне не виделась ни одна кандидатура, кроме Ивана Евсеенко. Он согласился, попросив, правда, внести в его обязанности только творческие вопросы, освободив от административно-хозяйственных.

— Я в этом деле профан, — честно признался он.

Так пришлось разделить в редакции административно-хозяйственные и творческие функции, введя в штатное расписание «Подъёма» должность директора (им стал Александр Голубев).

ЕВСЕЕНКО Иван Иванович (1943–2014) — прозаик, публицист. Член Союза писателей СССР с 1976 г. Литературной деятельностью занимался с 1961 г. Заведующий отделом прозы (1973–1997), главный редактор журнала «Подъём» (1997–2006). Заслуженный работник культуры России (1999). Лауреат премии воронежского комсомола им. В. Кубанева (1978), журнала «Наш современник» (1987), премии им. И. Бунина (1995), им. А. Платонова (1999), им. В. Шукшина (2009), журнала «Подъём» «Родная речь» (2013). Автор многих книг повестей и рассказов, вышедших в Москве и Воронеже.

О своем решении я никогда не пожалел. В качестве главного редактора Евсеенко оказался на высоте.

Но, хоть «Подъём» и финансировался теперь из бюджета, проблем у него было предостаточно. Эти проблемы, а также принципы, которыми руководствовался Евсеенко, возглавляя журнал, хорошо видны в его выступлении на XII съезде писателей России (Орел, май 2004 года). В нем он в частности говорил:

«Русская культура, в том числе и литература, лежат в руинах. Практически разрушены, разворованы, растащены в период пресловутой приватизации все серьезные книжные издательства. Их преемниками нередко являются мелкие издательские фирмы, которые ориентируются не на издание русской национальной литературы, а на убогие детективы и прочую печатную продукцию розового употребления. И государство смотрит на это сквозь пальцы, как будто ему все равно, что читают, на чем воспитываются, каким героям подражают его подданные, и особенно молодежь.

Как правило, такими издательствами руководят малограмотные, далекие от литературы менеджеры и книгодедьцы, которым совершенно все равно, что издавать — главное, чтоб их продукция продавалась. При полном попустительстве государственных чиновников, а часто и при их содействии, разграблен и разворован Литературный фонд, созданный многими поколениями писателей Российской империи и Советского Союза.

В крайне тяжелом положении находятся сейчас литературно-художественные журналы, даже те, которые областными и республиканскими администрациями взяты на бюджетное содержание. Их особо не любят и не привечают, хотя многие из них являются подлинной гордостью того или иного региона. Наоборот, почитают за обузу, за лишнюю трату денег. Чиновники, и в первую очередь финансисты, которые, наверное, умеют хорошо считать, но совершенно разучились читать, упрекают журналы за их малые тиражи.

Но откуда же быть этим тиражам, когда главные подписчики и читатели журналов — учителя, врачи, инженеры, забытые Богом и начальством бюджетники — живут за чертой бедности, а библиотеки влачат еще более жалкое существование? Денег на подписку им не выделяют. Нередко они имеют возможность подписаться только на местную районную газету. Иными словами, духовная жизнь в сельской провинции умирает, народ сознательно оглушается, происходит искусственный отрыв народа от культуры...»

В 2006 году департаментом культуры Воронежской области было принято решение объединить должности

директора и главного редактора журнала. На эту должность был назначен Александр Голубев. А в 2009 году журнал возглавил Иван Щёлоков.

ЩЁЛОКОВ Иван Александрович (род. в 1956 г.) — поэт, журналист. Член Союза писателей России (1997). Работал в районных газетах Воронежской области, в областной газете «Молодой коммунар», в том числе главным редактором (1987–1992). Председатель комитета по печати и информации администрации Воронежской области (1992–1996). Генеральный директор издательско-полиграфического центра «Черноземье» (1996–1997). Руководитель управления по делам печати и средств массовых коммуникаций Воронежской области (1997–2009). Директор-главный редактор ГУК «Редакция журнала «Подъём» с 2009 г. Председатель правления Воронежского отделения Союза писателей РФ с 2015 г. Заслуженный работник культуры России (2007). Лауреат премии Центрального федерального округа России, премии «Имперская культура» имени Э. Володина. Автор многих поэтических сборников, вышедших в Москве и Воронеже.

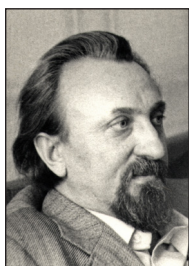
Известный в России поэт и опытный руководитель, Щёлоков, сберегая традиции «Подъёма», умело развивает их и поднимает журнал на новые высоты. У главного редактора прекрасные помощники. Вячеслав Любый — член Союза писателей России, один из ведущих литературных критиков страны, председатель Совета по критике СП РФ; Владимир Новохатский, прошедший ни с чем не сравнимую школу работы в региональной и центральной прессе и органах госу-

дарственного управления; Сергей Пылев — член Союза писателей России, один из ведущих современных прозаиков края... Журнал заметно преобразился. И не только внешне (теперь у него яркая современная обложка), но и внутренне: отныне «Подъём» не узколитературное издание. На его страницах находит отражение широкое культурное поле Центрального Черноземья, жизнь композиторов, фотохудожников, театральных деятелей. Расширен круг авторов, в который вошли не только прозаики и поэты, но и политологи, философы, экономисты.

Широкую известность получил проект «Подъём-регион». Он включает в себя выпуск тематических номеров, посвященных жизни того или иного уголка нашего края, книг об этнокультурных особенностях Воронежского края, других интересных изданий. Уже дважды — в 2012 и 2014 годах — «Подъём» был удостоен высокой чести выпустить легендарный всероссийский альманах «День поэзии». Областная программа по выпуску социально значимой и представительской литературы также реализуется при непосредственном участии редакции журнала.

Как и в прошлые времена, на страницах журнала присутствует высокий художественный вкус, появляются произведения, которые, я уверен, оставят след в сердцах читателей и в отечественной литературе. С «Подъёмом» охотно сотрудничают писатели Москвы и Санкт-Петербурга, Минска и Харькова, Кирова и Владивостока, многих других городов и весей.

Свое 90-летие журнал встретил напряженной творческой работой. Новых успехов тебе, мой давний учитель и друг — «Подъём»!

Эдуард Пашнев Когда мы были великими

Отрывки из романа

Писатель с родного берега

Его жизнь была состоятельной. Писательская стезя удачлива. Творчество востребованным и желанным. А главное, как далеко бы ни был его дом в Сан-Франциско, но душою он прикипел к родным берегам. Об этом писатель Эдуард Пашнев однажды сказал в интервью: «Я никуда не уезжал из России. Я просто приехал в Америку. Так сложилась жизнь моей семьи. О России помню всегда. Я не смотрю на свою родину с другого континента. Смотрю все события изнутри. Здесь, в Америке, ежедневно смотрю новости по российскому телевидению. Читаю, пишу, потому что художественное творчество в слове доставляет мне удовольствие. Пишу, потому что творить в слове художественный мир – для меня наслаждение...»

С Воронежем связаны 50 лет его жизни. Здесь он родился, рос. Это были трудные годы отроческого становления, с военным и послевоенным лихолетьем, молодым дерзновенным литературным порывом и творческим триумфом в середине 1970-х годов. Пьеса Эдуарда Пашнева «Хроника одного дня» о героической и трагической судьбе народного президента Чили Сальвадоре Альенде, поставленная в Кольцовском театре режиссером Глебом Дроздовым, имела ошеломительный успех. За эту работу писатель и режиссер были удостоены звания лауреатов Государственной премии РСФСР.

Отметим, что и до этого произведения Эдуарда Пашнева имели большую всесоюзную аудиторию. Например, роман «Девочка и олень», впервые вышедший в Воронеже, затем многократно переиздавался по всей стране. История гениальной юной художницы Нади Рушевой и сегодня трогает читателей. Она умерла в 17 лет, но успела создать более 12 тысяч рисунков к произведениям почти полусотни авторов... А до этого была такая история. В 1965 году в № 3 молодежного журнала «Юность» Эдуард Пашнев опубликовал повесть «Ньютоново яблоко», иллюстрации к которой сделала 13-летняя школьница... Надя Рушева.

Эта встреча двух талантливых людей символична. Лев Кассиль, руководитель семинара Литинститута, в котором учился Эдуард Пашнев, так писал о своем ученике: «Пашнев любит необыкновенное. Потому что ему близок мир детства, а для ребят ведь на

свете так много необыкновенного, еще не узанного, таинственно неведомого... Но необыкновенное у Э. Пашнева – это совсем не одно и то же, что неправдоподобное. Удивительное и неожиданное, что он умеет подметить, на самом деле существует возле нас – надо лишь обладать зоркостью художника, чтобы приметить это...»

Своим читателям и почитателям Эдуард Иванович Пашнев презентовал более 30 книг прозы и поэзии, порядка 20 пьес, три киносценария. В 1981 году воронежские литераторы избирали его председателем Воронежской писательской организации... Таковы далеко не полные славные вехи минувших дней одаренного воронежского писателя, яркого, неординарного человека.

Он всегда помнил о своей родине. При любом удобном случае старался приехать в Воронеж, заглянуть в Тольятти, где он тоже жил и работал. А несколько лет назад редакция журнала «Подъём» стараниями нашего давнего автора Николая Николаевича Тимофеева возобновила с Эдуардом Ивановичем творческие контакты. Читатели очень тепло и позитивно восприняли его повесть «Белка на балконе», рассказы о природе. Писатель поделился с редакцией своими планами: «Пишу роман из записных книжек о литературной жизни Воронежа и страны, а может быть, и шире – о нашей жизни в годы великой советской цивилизации со всеми ее взлетами и падениями... Очень хотелось бы опубликовать это повествование именно в «Подъёме». Ведь я в этом журнале начинал свой литературный путь, работал заведующим отделом поэзии и публицистики...»

Он спешил, напряженно трудился весь год, чтобы успеть к сроку.

В 12-м номере «Подъёма» за 2020 год вышли первые главы пашневских мемуаров, которые автор приурочил к 90-летию журнала. Эти строки оказались последними в жизни писателя. Первого января 2021 года из Сан-Франциско пришла скорбная весть: умер известный российский писатель Эдуард Иванович Пашнев. Он болел тяжелой формой ковида, был подключен к ИВЛ, долгое время балансировал между жизнью и смертью, но одолеть коварную болезнь не сумел...

И в этой его кончине есть некий символический знак: уходя в вечность, человек возвращается к своим истокам. А нам остается память о нем. Мы будем помнить.

Об авторе: Эдуард Пашнев (1933–2021). Поэт, прозаик, драматург, лауреат Государственной премии РСФСР, член Союза писателей СССР с 1966 г.

Владимир Новохатский,
шеф-редактор журнала «Подъём»

Федор Волохов (главный редактор)

Максим Подобедов был первым редактором «Подъёма» (1931–1935 гг.). Перед войной журнал перестал выходить. Вместо него выпускали альманахи «Литературный Воронеж». Главным редактором был все тот же Максим Подобедов.

В 1957 году возобновили издание журнала «Подъём», и снова главным редактором назначили Максима Подобеда.

Мы («Рабочие поэты») только один раз напечатались у него. Вскоре Подобедов сменил Константин Локотков. А затем в кресло главного редактора уселся всеерьез и надолго Федор Волохов.

В 1962 году Литературный институт прислал меня на практику в редакцию журнала «Подъём», поскольку я был из Воронежа и в моем родном городе выходил толстый журнал. И с тех пор, почти 10 лет, до 1971 года (с перерывами) я работал под руководством шумного, грозного Федора Сергеевича Волохова в отделе поэзии и публицистики.

Ковер

Литературно-художественный и общественно-политический журнал города Воронежа финансировался Центрально-Черноземным книжным издательством. В конце года у издательства остались лишние деньги. Если их не потратить – спишут. Директор издательства Долженко позвонил Волохову:

– Федор Сергеевич, деньги остались. Вам ничего не нужно для «Подъёма»: мебель какая-нибудь, столы, шкафы?

– Нужно! Давай! Мы реализуем! – обрадовался Волохов.

И реализовали. Успели в последние дни октября купить два больших стола и огромный настенный ковер за 600 рублей. Ковер был болгарский, ручной работы, с большими белыми кистями по краям. Кабинет главного редактора заставлен, свободной стены нет.

– Стели на пол! – приказал Волохов.

Ковер с бахромой по краям выглядел на полу странно. Решили подвернуть бахрому под ковер. Топорщатся края, и выглядит шикарный ковер каким-то обрезанным, потерявшим всю свою настенную красоту.

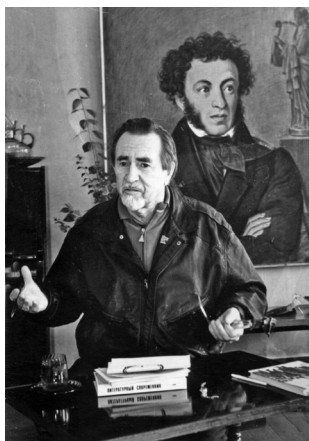
– Выпускай бахрому! – приказал Волохов. – Пусть топчут, – и засмеялся.

В конце рабочего дня, когда почти все сотрудники собрались в кабинете главного редактора, не по делу, а так – поболтать о том о сем, Волохов закурил, откинулся на спинку кресла, сказал удовлетворенно:

– Хороший кабинет получился. Мы уйдем, а кабинет останется. Люди будут сидеть, благодарить будут...

Сгорел на работе

У Волохова всегда в кабинете люди. Писатели травят байки, курят – дым столбом. Мне нужно было сроч-

Виктор Панкратов

но поговорить с главным редактором о подборке стихов Алексея Прасолова.

В приемной секретарь-машинистка Анастасия Степановна быстро печатала на машинке с длинной кареткой какую-то рукопись. Спрашиваю:

– Федор Сергеевич у себя?

Ответила, не отвлекаясь от работы.

– У себя.

Толкнул дверь в кабинет, вижу: он пуст. А над столом редактора густой синий дым. Понимаю: накурил с помощью своих друзей-писателей. И куда-то исчез, секретарь даже не заметила. Остался один дым, так сказать, сгорел на работе.

На свеклу

Позвонил директор издательства Долженко:

– Федор Сергеевич, одного человека надо послать на свеклу.

– Кого? – сердито спросил Волохов.

– Наверное, Пашнева... Молодой, пусть поможет сельскому хозяйству. Сам понимаешь, без свеклы борща не бывает.

К моему удивлению, Волохов возмутился:

– Я не могу послать Пашнева на свеклу. Он практикант из московского Литературного института. Матюшина я не могу послать: он – больной. Саша Гридчин – инвалид Великой Отечественной войны. Зиновий уезжает в командировку. И он тоже больной. Самому разве поехать на свеклу, чтобы обеспечить советскому народу борщ со свеклой?

Рукопись Евгения Титаренко

К Волохову ходят сразу несколько авторов. Он взял у них рукописи, обещал прочитать, но не читает. Тем не менее ухитряется всем говорить что-нибудь успокоительное, чтобы надеялись и ждали.

Приходит Евгений Титаренко:

– Здравствуйте, Федор Сергеевич.

– Здоров, старик. Как жизнь?

– Да вот пришел узнать: не прочитали мой роман?

– Прочту, прочту, не волнуйся.

Через неделю Титаренко снова появляется в редакции журнала. Продавливает дверь кабинета и, еще находясь в проеме, в узкой щели, снимает шляпу:

– Ну как, Федор Сергеевич?

– Вынул уже из папки, – бодро отвечает Волохов.

Титаренко приходит еще через три дня.

– Не прочитали?

– Сегодня положил на ночной столик. Как будет бессонница, прочту. Не волнуйся.

И вот Титаренко ходит в редакцию через каждые три дня и ждет, когда у Волохова начнется бессонница.

Старуха-графоманка

Пришла старуха-графоманка, прорвалась к Волохову в кабинет, поставила на редакторский стол базарную сумку и давай оттуда вынимать клочки рукописей. Кладет перед главным редактором одну

растрепанную, измазанную чем-то тетрадку, другую, потом клочок бумажки со стихами. Одновременно объясняет:

– Я про все на свете могу написать. Читали на заборе: «Накопил и машину купил». Это я написала.

Волохов задвинул возмущенно животом полукрытый ящик стола и голосом ящичка рявкнул:

– Я тоже могу про все сочинять: накопил – и пропил!

Игорь Грабарь

Иногда Волохов вспоминал свою писательскую молодость, встречи с известными и опытными мастерами, не только писателями. Во время всесоюзных семинаров, которые проводились в Москве, побывал он с группой молодых писателей в мастерской Грабаря. На стене висела небольшая картина. Грабарь подошел к ней, постоял, потрогал рукой раму, будто погладил изображенного на картине человека.

– Вот вы, писатели, должны были бы его знать. Как, по-вашему, кто этот человек. По характеру?

Ему никто не ответил. На лицах было недоумение. Грабарь сказал:

– Это Клюев. Он сейчас в заключении. Ударник и даже хорошо питается.

И еще запомнилось Волохову. У этого художника и реставратора была картина, в которой изумительно были нарисованы три фигуры, три женщины. Но вместо голов – пустоты, очерчены лишь приблизительные абрисы. Волохов спросил:

– А почему у этих женщин нет лиц?

– Понимаете, я писал эту картину, потом меня что-то отвлекло. И вот не могу теперь написать их лица. Я их забыл... Забыл.

Волохов – драматург

На очередном «Литературном вторнике» Волохов читал свою пьесу. Вдруг из угла подхалимский голос:

– Прокашляйся.

– Что? – оборачивается Федор Сергеевич.

– Прокашляйся, хрипишь очень.

– Налей! – прохрипел Волохов и прокашлялся.

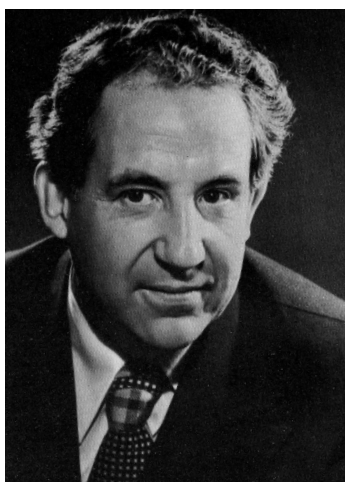
Председательствующий Люфанов налил в стакан воды, поставил перед чтецом.

Пьеса скучная, все тоскливо следили за тем, сколько страниц осталось. Наконец, последняя страница перевернута. По рядам пробегает оживление. Волохов говорит:

– А теперь прошу вас высказываться о моей пьесе не лицеприятно, а приятно.

Волохов и «Республика слова»

Федор Сергеевич, конечно, был толстый и длинноволосый, но это только внешний вид. Внутренне он был очень подвижный, энергичный. Нам, молодым поэтам, на улице или у себя в кабинете (каждо-

Владимир Гордейчев

му) задавал один вопрос:

– Где стихи?

Загадочное свойство души толстого человека – чувствовать прекрасное.

Он любил стихи. Если попадались сильные по чувству, зачитывал вслух. И готов был немедленно подписать в набор, чтобы в ближайшем номере были напечатаны.

К тому же это было время стихов. Устройство мира объясняли не физики, не политики, а поэты.

В книге «Литературные прогулки по Воронежу» Олег Ласунский справедливо оценил способность Волохова чувствовать прекрасное: «В 1959 году главным редактором журнала «Подъём» был Константин Локотков, человек исключительно отзывчивый и чуткий на все даровитое. Эстафету доброжелательного отношения к талантам принял Федор Сергеевич Волохов...»

Это проявилось и по отношению к нам, «рабочим поэтам», которые к тому времени уже объединились в группу с новым названием «Республика слова».

Федор Сергеевич поддержал нашу непризнанную республику тем, что взял меня на работу в журнал. А когда в 1967-м меня избрали заместителем Владимира Гордейчева в Союзе писателей, на мое место в отдел поэзии и публицистики был принят следующий «республиканец» – Виктор Панкратов. Федор Волохов, правда, с ним не сработался. Виктор неплохо справлялся с редактированием публицистических статей, но стихи отбирал для печати, которые Волохову не нравились. Волохов поставил перед бюро Воронежской писательской организации вопрос о создании еще одного отдела в «Подъёме» за счет Союза писателей или литфондовских средств. Виктор Панкратов остался редактором отдела публицистики, а Олег Шевченко должен был стать редактором отдела поэзии. Его тут же вызвали из «Коммуны» на заседание секретариата. Олег дал согласие, в тот же день написал заявление об уходе из «Коммуны». Но уйти не успел. Необычную штатную должность, чтобы работать в журнале, а зарплату получать в Союзе писателей, не одобрили ни в Союзе писателей РСФСР, ни в Литфонде.

Но все же можно сказать: троих «республиканцев» из пяти Федор Сергеевич принял на работу в свой журнал. Так недолго было и самому вступить в нашу «республику».

Александр Гридчин

(ответственный секретарь, заместитель главного редактора)

Своего кабинета у Александра Ивановича Гридчина не было. В кабинете главного редактора поставили второй стол.

– Два стола некрасиво, – сказал Волохов. – Кабинет не общежитие. Сашка, хватит нам одного стола, как-нибудь поместимся.

Второй стол, которому пытались найти место около болгарского ковра, вынесли в прихожую. А тот, что остался, поделили поровну: одна тумба – Волохову, другая тумба – Гридчину. У каждого свой ключ от боковых ящиков. Средний ящик – для рукописей. Сидели, однако, соблюдая иерархию. Волохов, как главный редактор, – в центре стола. У него была возможность просунуть ноги между двумя тумбами так далеко, что подметки его ботинок могли видеть посетители. А «Сашка» садился на уголок и обнимал короткими ногами свою тумбу, так сказать, занимал свою часть начальственного стола.

Они были друзьями, и никто не чувствовал себя ущемленным.

В период подписной кампании на журнал «Подъём» главный редактор и его заместитель ездили по Центральному Черноземью вместе. В Курске они выступили в библиотеке, потом посидели с курскими писателями в ресторане, спать легли поздно. Рано утром, часов в семь, Александр Гридчин проснулся от того, что начал содрогаться пол в номере, содрогалась вся гостиница. По комнате прыгал голый человек и кричал, делая зарядку:

– Сашка, глянь, какой мы номер с тобой отхватили!

Номер действительно был большой, люкс для почетных гостей. Они и в самом деле были почетные гости, не только писатели, но и фронтовики. Оба воевали, оба были из поколения победителей, прошли пешком и проехали по всей Европе. Александр Иванович командовал батальоном. Участвовал в танковых атаках. Всегда был на головном танке. Не хотел, чтобы подумали: командир – трус. Во время одной из атак разрывная пуля попала в руку около плеча и вырвала кусок мяса.

– На две котлеты, – говорил Александр Иванович.

Когда приходилось нести из типографии бумагу в пачках, чтобы было на чем писать в редакции, жаловался:

– Тяжело.

После войны работал в газете «Коммуна». В тихую минуту, когда в кабинете Волохова собирались писатели покурить, поговорить, вспоминал о своей работе в газете с улыбкой и любовью...

Владимир Гусев

Главному редактору газеты «Коммуна» принесли несколько материалов с «паспортами». На каждом что-нибудь написано, например: «Автору отвечено», «В архив» и так далее. И вдруг попался «паспорт» с непонятным словом «ОПУП».

– Что это такое? – удивился редактор

– Где?

– Опуп?

– Опубликовано, – робко ответил молодой журналист.

С тех пор на летучках, когда заходила речь о материалах опубликованных, говорили:

– Опуп.

Со временем это даже перестало вызывать улыбки. Употреблял это слово Александр Иванович и в журнале «Подъём». Но у нас оно не прижилось.

Александр Иванович пришел из газеты в журнал, чтобы верстать или, как говорил Олег Шевченко, «рисовать» «Подъём». Он это умел. Поэтому был не только заместителем Волохова, но и ответственным секретарем журнала. Одним словом, придя из газеты в писательский журнал, Александр Иванович не стал писателем. Он по-прежнему считал себя журналистом. Неожиданно для всех написал занимательную книгу по химии: 16 печатных листов, получился довольно толстый том. Я очень удивился, когда он подарил мне свою «химию» с автографом:

– Александр Иванович, как вам удалось отграть такую работу по химии? Вы же выступили как ученый?

Он схватился обеими руками за голову и стал бегать по кабинету от стола к дверям и обратно:

– Голова у меня, голова у меня... еврейская.

Кроме того, Александр Иванович великолепно рисовал портреты писателей быстрыми штрихами. Графический портрет Юрия Гончарова и свой собственный я даже извлек из быстрых почеркушек Гридчина и опубликовал в книге театральных мемуаров.

Ответственный секретарь журнала «Подъём» – симпатичный, доброжелательный человек и такой остроумный, что каждый раз я удивлялся, услышав новое, изобретенное по ходу жизни выражение.

Позвонил по телефону в Союз писателей:

– Позовите, пожалуйста, Курасова. Он нужен срочно.

Трубку взял случайный человек. Он просто положил ее на стол и пошел разыскивать Курасова.

Прошла минута, вторая. Наконец, бухгалтер, пожилая женщина заметила, что трубка лежит рядом с аппаратом. Она взяла ее:

– Гражданин, вы кого-то ждете?

– Что вы там слона бреете?

– Какого слона?..

Александр Иванович всегда высказывался художественно.

О напористой, стремительной женщине:

– У нее коленки круглые и тяжелые, как ядра.

О курносом человеке:

– У него через ноздри мозги видно.

О лысом человеке:

– Босая голова.

О тупом человеке:

– У него было лицо твердое и гладкое, как коленка.

О скучных книгах:

– Читать плохие книги, все равно, что грызть стекло.

Ходил всегда в черном костюме. Один изнашивался, другой покупался.

Когда Гридчин звонил по телефону, я увидел на локтях белые потертости. Пора покупать новый черный костюм без потертостей. На шее хлорвиниловый галстук. Когда ответственный секретарь редакции делал резкое движение головой, галстук на шее громко скрипел.

У Волохова заболела нога. Александр Иванович два месяца получал за него зарплату и носил домой. Мы с Павлом Мелехиным стояли на лестничной площадке при выходе из «Подъёма». Был день зарплаты. Появился Гридчин. В руках – булькающий сверток. Александр Иванович поболтал свертком у нас перед носом, пошутил в рифму:

– Несу Волохову пару глотков того, что запретил Локотков.

В это время Локотков был председателем правления Воронежской писательской организации. Он должен был бороться с пьянством, особенно в кабинете № 17, находящемся на отшибе: нужно было пройти по коридору, мимо основной редакции журнала «Подъём», да еще завернуть за угол. А там тихий кабинет. Закрывались на ключ, доставали из шкафчика посуду и без шума, без песен пили за свое и чужое здоровье.

Иван Матюшин

(заведующий отделом прозы)

Друзья-авторы

Зиновий Яковлевич Анчиполовский – секретарь парторганизации. Иван Алексеевич Матюшин – его заместитель. Он собирал членские взносы и прятал их в огромный несгораемый ящик из толстого листового железа. Этот ящик стоял у него за спиной.

Мы с Матюшиным занимали один кабинет. Пространство небольшое, мы сидели за своими столами напротив друг друга. Мне нравилось работать в журнале, я приходил раньше всех – к десяти часам утра. И тут же начинали заглядывать в дверь нетерпеливые воронежские писатели.

– Иван Алексеевич не пришел?

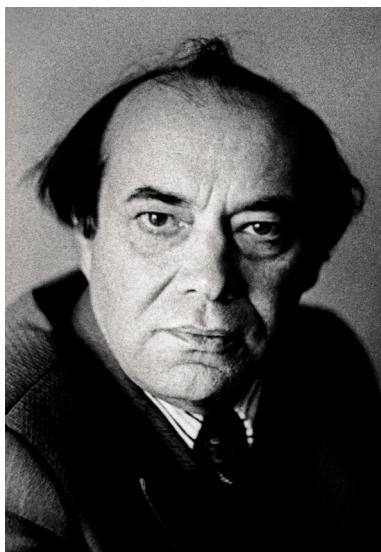
Матюшин раньше двенадцати не приходил. Жаждавшие похмелиться Булавин, Титаренко, Казаков и другие терпеливо ждали.

Наконец, грузная фигура заведующего отделом прозы шумно появлялась, занимая весь проем двери. За ним уже толпились его друзья – авторы. Они знали: у него за спиной – железный шкаф, в котором лежат пятерки, десятки, рубли членских взносов.

Иван Алексеевич тяжело вздыхал:

– Ребята, это же партийные деньги.

– Мы тоже партийные, – сердито отвечал Булавин.

Зиновий Анчиполовский

Матюшин открывал сейф, давал займы деньги страждущим.

Анастасия Степановна Сергиенко

(секретарь-машинистка)

Анастасия Степановна, поблекшая женщина, которая много лет служила в армейских канцеляриях. Нам она рассказывала:

– Когда мне надо было попасть в штаб, я придумала, что смогу работать машинисткой. И вот попала, научилась печатать.

Во время войны работала в редакции армейской газеты.

– Я встречалась с Константином Симоновым.

– Ну и что он, как?

– Хлестал спирт.

Ничего больше о знаменитом фронтовом поэте Константи-

не Симонове она не запомнила.

После войны работала директором парка. Кажется, там и встретилась с писателем Михаилом Сергиенко. Это был высокий тучный человек. Ходил медленно, часто останавливался, у него была одышка. Их брак был коротким. Анастасия Степановна стала вдовой.

В качестве писательской жены она попала в журнал «Подъём».

Хозяйка журнала

В редакции журнала Анастасия Степановна продолжала чувствовать себя директором парка. Она часто принимала самостоятельные решения и требовала их выполнения от сотрудников редакции. Редакторам требовалась бумага – писать отзывы, вставки в рукописи, письма. Она выдавала пачку писчей бумаги и строго следила за тем, как бумага расходовалась. Но редакторы были писателями, уносили редакционную бумагу домой, чтобы перепечатывать на ней свои рукописи. Я думал, это нормально. Анастасия Степановна быстро пресекла мои вольности – перестала выдавать мне бумагу.

Главный редактор Федор Волохов писал в редакции на бланках со штампом «Подъёма». Заведующий отделом критики Зиновий Анчиполовский писал на оборотах старых рукописей. Я перестал просить у хозяйки журнала писчую бумагу, приспособился писать на оборотах рекламных плакатов. Их оставалось много после ежегодных подписных кампаний. Бумага для плакатов использовалась жесткая. Я складывал плакаты, перегибая несколько раз так, чтобы получился стандартный лист А4, разрезал ножом. И на этих плакатных страницах писал, зачеркивал, комкал. Под столом у меня стояла корзина для бумаг. Я бросал туда скомканный лист и прислушивался. Некоторое время комок бумаги просто лежал среди других бумаг. Но поскольку лист был жесткий, он медленно начинал расправляться, и слышалось шур-

шание, словно у меня в корзине кто-то шевелится живой. Это меня забавляло. Я открыл для себя живой процесс творчества. В моей корзине бумага шевелилась и шелестела.

Рукопись Гусева

Анастасия Степановна звала Владимира Гусева «деточкой». Она говорила ему:

– Ты, деточка, приноси мне рукописи чисто переписанные. Я академиком печатала, и они не ленились переписывать.

Но Гусев, будучи человеком разбросанным, взъерошенным, приносил и рукописи исчерканные, на пухлых страницах с закрученными уголками видна была густая правка.

Идет по коридору, выписывает старческими бедрами кренделя. Я иду навстречу, замедляю шаги. Степановна вдруг останавливается напротив меня:

– Эдик, как по латыни «человек»?

– Гомо сапиенс.

– А не сопиенс?

– Нет, сапиенс.

– Спасибо.

Довольная полученной справкой, двинулась к своей машинке – исправлять сопиенс на сапиенс.

Владимир Гордейчев

(заведующий отделом поэзии)

В июле 1935 года было прекращено издание журнала «Подъём». В 1957 году (через два десятилетия) издание было возобновлено. Максим Подобедов, как известно, снова был назначен главным редактором. Место заведующего отделом поэзии некоторое время было вакантным. Ждали Гордейчева, выпускника Литературного института. Он был воронежский, успел за время учебы в Москве стать известным поэтом, напечатав стихи:

Не могу отмалчиваться в спорах,
Если за словами узнаю
Циников, ирония которых
Распалает ненависть мою...

Владимир Гордейчев появился в Воронеже и сразу стал приметной фигурой на проспекте Революции. Он ходил, гордо откинув голову назад, подтверждая свою фамилию – Гордейчев. Уезжал на учебу из деревни, а приехал из Москвы знаменитым поэтом, стихи которого печатались в столичных газетах и журналах.

Может быть, современные читатели плохо знают стихи Владимира Гордейчева. Но в те годы он был почти так же знаменит, как Евгений Евтушенко, с которым сидел за одной партией в Литературном институте. Они были друзьями, обменивались книгами, а потом поссорились. И Евгений Евтушенко не включил в свою знаменитую антологию стихи бывшего друга, известного поэта. Поэтому я хочу начать с публикации стихотворения заведующего отделом поэзии журнала «Подъём», чтобы читатели узнали, как умел чувствовать Владимир Гордейчев и как умел эти чувства выражать в стихах.

Сожженная фотография
Меня сожгли. Предали смерти,
А я не знал, что я – в печи.
Мой пепел в траурном конверте
Прислали почтой: «Получи!»
Живым прошедший крематорий,
Я в пепле трогаю края
Той фотографии, с которой
Когда-то улыбался я.
Блеснул огонь, и голос замер.
А я надеждой счастлив был,
Что я еще гляжу глазами
В глаза, которые любил,
Которые с мольбой и мукой,
Готовых хлынуть слез полны,
Сквозь годы, ставшие разлукой,
К моим глазам обращены.
Былого в пепле не отыщешь.
Но хоть раскопок не веду,
По дорогому пепелищу
Босою памятью иду.
Иду по угольям, готовый
Принять презрительный упрек
Любимой девушки, которой
По малодушью пренебрег.
Сквозь дым в лицо мое клубимый,
Которым я еще дышу,
В слезах от жара, у любимой
Последней милости прошу:
За ярость в буквах на конверте,
За вспышку правого огня,
За то, что помню после смерти, –
Любимая, прости меня.

1964 г.

Мандельштам в Воронеже

Владимир Гордейчев талантливо руководил отделом поэзии. Он организовал при «Подъёме» поэтический семинар по примеру семинаров в Литературном институте. И все молодые поэты Воронежа, можно сказать, окончили литературную школу Гордейчева.

На семинарских занятиях в «Подъёме», во время обсуждений, Владимир Гордейчев отбирал для публикации наши стихи. И мы очень рано начали печататься в журнале.

А впоследствии, по его совету и с его помощью, мы всей нашей группой (за исключением Виктора Панкратова) поступили в Литературный институт: Олег Шевченко, Роман Харитонов и я.

Многие годы – и когда работал в журнале, и потом – он был нашим наставником и другом. В день, когда я и Роман Харитонов должны были получить дипломы, он приехал в Москву и устроил нам в ресторане «Берлин» праздник выпускников.

С того момента, когда Владимир Гордейчев, выпускник Литературного института, приехал в Воронеж, мы шли по жизни рядом. В 1962 году я его сменил в отделе поэзии в журнале «Подъём».

Гордейчев передал мне папки со стихами. Достал из ящика стола книгу стихов «Беспокойство», вышедшую в Москве в издательстве «Советская Россия». Сделал короткую надпись:

«Эдику Пашневу, – новому члену подъемовской семьи – дружески.

Володя.

11 июня 1962 г.»

И после этого уступил мне свой стул за редакторским столом.

Я остался один в кабинете, полистал подаренный мне сборник стихов. Увидел стихи о Литературном институте.

Футболисты

Команде Литературного института
В суете и свистопляске
Добывался каждый гол.
Правым крайним шел Полянский,
Евтушенко левым шел.
И когда над боевыми
Разворотами стихов
Встанет дружеское имя,
Так гордиться я готов,
Что на радостях не стану
Отрекаться от питья,
Потому что капитаном
Был не кто-нибудь, а я.
Володя Гордейчев окончил Литературный институт. Я еще учусь и вот приехал, чтобы пройти редакторскую практику в журнале.

Опытный редактор, известный поэт играл вместе с Евтушенко в футбольной команде Литературного института. У нас была другая команда и другая игра – волейбол. Я играл в одной команде с забивным игроком Олжасом Сулейменовым. Приятно было сознавать, что Литературный институт – часть нашей общей биографии с Гордейчевым. А теперь вот еще и журнал «Подъём».

Ася Ярцева

(корректор)

Ася Ярцева – женщина некрасивая. Фигура без признаков женственности. Под кофточкой, слегка обвисшей, едва видны бугорки груди. Лицо плоское, как дорога. Через весь лоб проходят две складки, будто проехали салазки и остался след от полозьев. Но что-то было в этом плоском лице такое, что заставляло вглядываться в глаза, большие, всегда удивленные.

– Скажите какую-нибудь новость.

Она всегда ждала новостей, каких, сама не знала. В среде редакторов и писателей существовало понятие «писательская жена». Это женщина, которая расстается с одним писателем и тут же выходит замуж за другого писателя.

Ася Ярцева была «писательской женой». Она вышла замуж за Юрия Гончарова, повести и рассказы которого считала скучными. Может быть, поэтому семья и распалась. И тут же Ася вышла замуж за поэта Владимира Гордейчева.

«Писательские жены» часто работают там, куда часто приходят писатели: в газетах, издательствах, журналах. Ася работала корректором в журнале «Подъём», где печатались, а потом работали (в разное время) и первый муж, и второй.

Но и находясь в замужестве, будучи верной женой, она продолжала интересоваться другими писателями.

Ася Ярцева тайно была влюблена в Гусева Володю, талантливого критика. Он знал об этом, флиртовал с ней в пределах возможного. Сядет на стул, откинется на спинку и вдруг скажет:

– Вы, Ася, infernalная женщина.

Ася – хлоп, хлоп глазами. Карандашик возьмет и небрежно, вроде бы машинально на белой мраморной доске чернильного прибора запишет («infernalная»). Как только Гусев уходил, она доставала все свои корректорские справочники и словари, находила редкое слово, чтобы узнать: комплимент это или что-нибудь неприятное.

А Гусев уходил в свой умный университет и через неделю, забежав на минутку, взмахивал кокетливо портфелем и награждал женщину новым эпитетом:

– Бризантная вы женщина, Ася.

И снова она листала словари, благо, их у нее было много: корректор все ж таки.

Духи для Аси

Весна. Володя Гордейчев идет, хромя, через улицу. Я иду ему навстречу по пешеходной дорожке напротив кинотеатра «Пролетарий». Увидел меня, заулыбался:

– Салют!

– Привет!

Мы пожали друг другу руки, двинулись вместе в ту сторону, с которой я только что шагнул на «зебру». Он как шел, так и шел, а мне пришлось вернуться. Задержались на тротуаре, чтобы постоять-поговорить. В руках у Гордейчева – коробка. Спрашиваю:

– Что это у тебя?

– Духи.

Хохотнул, открыл крышку коробки, достал флакончик:

– Маленький, а 10 рублей стоит.

– Даме какой-нибудь?

– С Асей поругался... Ей!

Я понимающе кивнул.

Молоко

Комната № 17 в редакции журнала «Подъём» славилась тем, что когда писателям надо было срочно распить бутылку «Столичной», они брали ключ и закрывались там. Если мы с Зиновием Яковлевичем уже были на работе, просили нас отлучиться на полчаса в помещения основной редакции или же в Союз писателей, кабинеты которого и конференц-зал находились в противоположном конце коридора.

Этот кабинет считался тайной комнатой для выпивки. Он же был и тихий – для работы. Ася часто вычитывала здесь корректуру журнала, приходя на работу пораньше. В небольшом стеклянном шкафчике она хранила свои словари и справочники. Иногда она делала свою работу и в нашем присутствии. Мы ей старались не мешать.

Едва уселся за свой стол, появился Воищев. Я отодвинул рукописи в сторону, мы немного поговорили о последних публикациях в журнале «Юность». Зашел по дороге в университет Володя Гусев. Ему нужен был Анчиполовский, а того не оказалось на месте.

– Я подожду, – сказал Гусев.

Нас было уже трое в маленьком кабинете, начались разговоры обо всем и ни о чем. Гусев и Воищев начали спорить о неверности женщин на примерах из литературы. И тут же дверь распахнулась – появилась Ася, чтобы взять из шкафчика справочник. Она достала с верхней полки толстую книгу, села на гостевой стул, положила справочник себе на колени. Уходить она не собиралась. Здесь находился Гусев. Он был ей интересен. Она даже вмешалась в спор:

– Мальчики, как вы плохо относитесь к женщинам.

Спор после этого замечания Аси закончился. Юра Воищев надел свою мохнатую кепку и ушел, всем помахав рукой. Мы остались втроем. Ася снова полезла в шкафчик, достала с нижней полки банку молока, стакан и коржики. Спросила у нас:

– Хотите?

– Я – нет, – сказал Гусев.

– Я тоже – нет, – сказал я.

Ася отмахнулась от наших слов, поставила на мой стол банку с молоком, положила коржики.

– Берите, не кокетничайте.

Мы взяли по коржику, начали жевать. Ася налила молоко в стакан и протянула Гусеву. Он взял и некоторое время держал в руке, не зная: пить или не пить. Банку с остатками молока поставила передо мной. Гусев ел коржики и запивал из стакана. Мне пришлось пить прямо из банки. И тогда Ася сказала свою историческую фразу:

– Впервые в этой комнате пьют молоко.

Гусев так смеялся, что поперхнулся.

Зиновий Анчиполовский

(заведующий отделом критики)

Чтение книг и журналов

Журнал «Подъём» располагался на третьем этаже. Основные комнаты были рядом с редакторским кабинетом и одна на отшибе. Там стоял большой шкаф для книг из имения Эртеля. И стояли напротив друг друга два стола. За одним сидел я, за другим – Анчиполовский. Это был 1969 год, когда мой отдел стал называться отделом поэзии и публицистики. Меня переселили из шумного кабинета Матюшина с железным сейфом – в тихий кабинет, чтобы я мог сосредоточиться на редактировании ответственных материалов.

Мне нравился этот тихий кабинет № 17, где стоял шкаф черного дерева, где заведующий критики сидел в кресле со львами. И сам Зиновий Яковлевич мне был симпатичен своей сосредоточенностью в работе над рукописями, когда он одной рукой держался за лоб, а другой тщательно правил фразы в статьях своих авторов.

Потом я узнал: это была особенная сосредоточенность. У него болела голова, и он занимался редактированием и писал свои статьи, преодолевая боль. Ему даже трудно было читать художественную литературу. И он вдруг, устав от редактирования, откидывался на спинку кресла и говорил:

– Ну, что, Эдик, давай почитаем?

Это означало: я должен читать, он будет слушать. Это читать, выбирал Зиновий Яковлевич.

В очередной книжке «Нового мира» была напечатана повесть Войновича «Мы здесь живем». Повесть мне понравилась с первых страниц. Я с удовольствием ее читал. Зиновий Анчиполовский слушал. На гостевом стуле сидел Юрий Третьяков, зашедший на минутку. Он сначала только присел, потом положил ногу на ногу и остался слушать.

Вошел некий Султанов. Он писал небольшие критические заметки. Присутствовал на собраниях в Союзе писателей. Возник неизвестно откуда, кажется, приехал из Москвы.

Я его все чаще и чаще видел в редакциях газет «Коммуна» и «Молодой коммунар». Он появлялся с листочками своих статей в руках, приносил и к нам свои статьи, более объемные, так сказать, в журнальном формате.

Султанов был мужик крупный, но одевался так, что становился похож на женщину. Его сильный, накаченный торс плотно облегал тонкая тенниска, сквозь которую выпирали мышцы груди с сосками, которые так и рвались наружу.

Едва дверь открылась, я прервал чтение. Юрий Третьяков вздохнул:

– Какую песню испортил, дурак.

Султанов не обиделся.

– Знаете, как сейчас называется Литературный институт?

– Как?

— Поллитратурный институт имени Горького.

Он сообщил нам это и ушел к Матюшину.

– Дурак-дурак, – медленно проговорил Третьяков, – а пришел с хорошим каламбуром.

Заголовок для Анчиполовского

Заказал разговор с Москвой из кабинета Волохова по счету и сидит, ждет. Одну руку положил на телефон, другую руку на рукопись моей статьи «О движении русского языка». Потом вдруг вспоминает третье дело. Откидывается резко на спинку стула:

– Эдик, придумай мне заголовок для книжки. Я назвал ее «Театральный Воронеж», но мне сказали: это плохо.

Я начинаю придумывать. Предлагаю с ходу:

– У Маяковского есть: «Театр не отражающее зеркало, а увеличивающее стекло». Что-нибудь из этого вывернуть.

Он морщится, машет рукой и затем наклоняется над рукописью моей статьи, внимательно читает. Забывшись, начинает ковырять пальцем в носу. Читать долго он не может. Берется рукой за лоб. На лице страдальческое выражение:

– Голова болит, ничего не могу делать.

Вздыхает, отодвигает на край стола рукопись, чтобы поговорить. Говорит он всегда об одном: о своей больной голове. А он должен написать книжку о театре. Раньше скрывал, что болит голова. Теперь не скрывает. Книгу он вымучивает по одной фразе. Напишет, походит по кабинету, опять присядет, подумает, напишет.

Ровесник

Вдруг я узнал: Анчиполовский мой ровесник. А между тем я его называю:

– Зиновий Яковлевич.

А он меня:

– Эдик.

Эта мысль мне пришла в голову, когда Павлу Касаткину стукнуло 50 лет. Я говорю:

– Зиновий Яковлевич, вам повезло. Павлу Касаткину уже 50, а он все Паша. А вас давно зовут: Зиновий Яковлевич.

Жена

Анчиполовский жил в Москве. Его, московского критика, как и Гордейчева, пригласили в 1956 году на работу в журнал «Подъём». Союз писателей выделил заведующему отделом критики однокомнатную квартиру в центре города, неподалеку от стадиона «Труд». Из окон квартиры и с балкона хорошо просматривалось зеленое поле с воротами. Можно было бесплатно наблюдать игру футболистов во время воскресных матчей. Но Анчиполовский не интересовался футболом. У него и телевизора не было.

Зиновий Яковлевич считал себя высоким интеллектуалом и с презрением относился к ящику, где показывали тот же самый футбол. Интересовался он исключительно театром и читал книги, вернее слушал, когда ему их читали.

Анчиполовский долго жил один, часто ездил в Москву навещать родителей и брата. Он был уже в таком возрасте, что никаких перемен в его жизни вроде бы не предвиделось. И вдруг – женился.

Его женой стала Алла Борисовна Ботникова, профессор Воронежского университета. Она читала лек-

ции по иностранной литературе. Студенты обожали красивую, хотя уже немолодую ироничную женщину. Рассказывали, что у нее над кроватью висит подлинный рисунок Матисса...

Все недоумевали: что она нашла в этом усталом человеке? Лысый, все время жалуется: болит голова...

Как-то я случайно оказался рядом с ней в курительной комнате в нижнем фойе театра. Мы сидели в креслах за столиком. Говорили о книге Сервантеса «Дон Кихот».

– Эту книгу можно не читать, – говорила Алла Борисовна. – Вам все равно про нее расскажут рано или поздно. Судьба великих классических произведений. Их знают, не читая, со слов других людей, из кинофильмов, спектаклей и Бог знает еще откуда.

Алла Борисовна, говоря все это, много курила, доставая сигареты из блока в десять пачек, который лежал тут же на столике, рядом с пепельницей. Спички она тоже доставала из огромной коробки с портретом Яблочкиной на верхней крышке. И сигареты, и спички купила в антракте в театральном буфете.

Я немного робел перед этой умной и красивой женщиной. И хотя она уже порядком устала быть привлекательной, никак не хотела переходить в разряд старух. И я тогда подумал: женитьба Анчиполовского – это не только любовная, это интеллектуальная история. Уже объединившись, они жили некоторое время в разных концах города на разных улицах. Никак не могли обменять свои две комнаты на двухкомнатную квартиру где-нибудь в одном месте.

Телевизор

Произошло грандиозное событие, чрезвычайное, сверхинтересное! Анчиполовский стал... телезрителем.

Алла Борисовна и Зиновий Яковлевич – два удивительных человека, схожих одной привычкой, несомненно. Они не хотели смотреть телевизор. Они предпочитали живой театр, книги. Алла Борисовна жила без телевизора; и Зиновий Яковлевич жил без телевизора. Встречались, говорили:

– Этот ящик!

Не желали его иметь в доме. Но, став молодоженами, первым делом купили телевизор. Анчиполовский пришел в редакцию и всем сообщил:

– Братцы, удивляюсь самому себе. Все утро, как дурак, смотрел телевизор: кино про шпионов... Интересно.

Анчиполовский на своем месте

Зиновий Яковлевич много лет руководил отделом критики в журнале «Подъём», обеспечивая высокий (профессорский) уровень литературно-критических публикаций.

«Профессорский уровень» – точное определение. Это был уровень всей жизни Зиновия Яковлевича. И жена у него, Алла Борисовна Ботникова – профессор, зав. кафедрой зарубежной литературы ВГУ. И сам Анчиполовский стал профессором, читая лекции о театре в Воронежском институте искусств, где возглавлял кафедру, которую сам же и создал.

В его отделе печатались многие преподаватели Воронежского государственного университета. И сюда же пришел профессор Немировский, заведующий кафедрой древней истории и древних языков с «Воронежскими тетрадами» Мандельштама. В журнале был отдел поэзии, но Александр Иосифович пришел к Анчиполовскому в отдел, потому что это были не только стихи, это была история литературы. Стихи Мандельштама требовалось не просто напечатать, их надо было спасти. Он принес рукопись как важный документ пребывания в воронежской ссылке поэта. Немировский объяснил значение «Воронежских тетрадей» в исторических категориях. Профессор предварил стихи Мандельштама смелым предисловием.

Поэты пишут стихи своей жизнью. Мандельштам отбывал ссылку в Воронеже в 1934–1937 годах. Эти три года уместились в несколько тетрадей, заполненных стихами. Наталья Евгеньевна Штемпель дружила с Мандельштамом и его женой. Она и сохранила рукописи поэта.

В 1942 году, когда немецкие мотоциклисты и танки появились на окраине Воронежа, Наталья Штемпель уходила пешком из города и уносила с собой «Воронежские тетради» Мандельштама. Берегла их в эвакуации, хорошо сознавая ценность стихов опального поэта. Профессор Немировский в доброе мирное время случайно познакомился с этой женщиной в поездке, узнал о существовании тетрадей. Как историк, он с этого момента принял на себя миссию сохранения трагического наследия поэта, для этого стихи надо было опубликовать. Воспринял это как миссию и Анчиполовский.

– Публикация неизвестных стихов известного поэта – это сенсация, – объяснял он главному редактору.

Отношение к Мандельштаму во властных структурах все еще было настороженным. Сталин лично отправил Мандельштама в ссылку и приказал арестовать потом. «Его толстые пальцы, как черви жирны...», – написал неосторожный Мандельштам. Несчастливого, гонимого человека давно уже не было в живых, а жирные пальцы все еще сжимали горло поэта.

Но и во властных структурах нашелся смелый человек. Секретарь обкома Усачев с риском для себя дал разрешение напечатать «Воронежские тетради».

Я помню, как в редакции «Подъёма» возбужденно ходили из кабинета в кабинет сотрудники редакции и некоторые члены редколлегии, звонили по телефону в типографию, ожидая выход журнала со стихами Мандельштама.

Предисловие А. И. Немировского к «Воронежским тетрадам» цензура все-таки изуродовала, но «Подъём» № 1 за 1966 год вышел, и публикация «Воронежских тетрадей» стала сенсацией. После смерти А. И. Немировского (2007 год) был опубликован восстановленный текст предисловия к стихам Мандельштама.

Начинались времена удивительные. Установка Ленина «партийная жизнь – партийная литература»

давно уже не являлась обязательной для художественного творчества. Цензура не мешала помнить осужденного партийной властью поэта.

Воронеж повесил в музее на видном месте картину Василия Криворучко «О. Э. Мандельштам. Кольцовский сквер».

Художник изобразил идущего по заснеженному скверу поэта с кепкой в руке, в распахнутом пальто. За его спиной виден слегка размытый белым морозным воздухом бюст Алексея Кольцова. Мандельштам не застегнул пуговицы пальто, не надел кепку на лысеющую голову. Такая у него была холодная жизнь в Воронеже, от которой нельзя застегнуться и укрыться под кепкой. Все – как в стихах из «Воронежских тетрадей»:

Я около Кольцова,
Как сокол закольцован.
И нет ко мне гонца,
И дом мой без крыльца.

На картине Василия Криворучко Мандельштам еще идет, как ходил по воронежским улицам.

Мандельштам, увековеченный в бронзе, стоит в Петербурге и Москве, где жил; в Воронеже, где отбывал ссылку; во Владивостоке, где умер в пересыльном лагере...

Находясь в ссылке, Мандельштам пытался угадать свое будущее и написал пророческие стихи:

Пусти меня, отдай меня, Воронеж,
Уронишь ты меня или проворонишь,
Ты выронишь меня или вернешь, –
Воронеж – блажь,

Воронеж – ворон, нож...

Воронеж не вернул его к прежней жизни. И уронил, и выронил, и в конце стихотворения, как символ смерти, «ворон и нож». Только был это не нож и даже не выстрел, а сыпной тиф. Так указано в официальной биографии.

Но есть и другая версия. Константин Кедров пишет в статье «Самый смелый из поэтов XX века»: «Официальной гибели великого поэта не существует. Лишь в послесталинские времена удалось высексти засекреченное заключение о параличе сердца. А более тщательные исследования говорят, что Мандельштам погиб в лагере во время санобработки, не выдержав избыточных паров хлорки. «Санобработка» или душегубка?»

После публикации «Воронежских тетрадей» в «Подъёме» все стихи Мандельштама известны, печатаются в книгах.

Мандельштам дважды был арестован по приказу Сталина. Долго целился вождь, но все-таки убил.

Эдуард Пашнев
Два стихотворения памяти Мандельштама

Кольцовский сквер

Кольцовский сквер, шагает Мандельштам;
С рассвета он шагает до рассвета.
Художник это написал, а сам
Сидит с замерзшей кистью у мольберта.
Как написать, чтоб слышались шаги:

Идущего над пропастью, – до края.
Он – Манделштам, он сослан за стихи.
И продолжает их писать, шагая...
О чем-то очень жарком, дорогом,
Чего не спрячешь ни в тетрадь, ни в папки.
В Кольцовском сквере снег лежит кругом.
И он идет распахнутым, без шапки.

Кольцовский сквер, поэта береги!
В белила кисть – дорога посветлела.
Такие у художника шаги,
Когда душа шагает, а не тело.

Художник выбрал для себя попутчика,
Из всех поэтов только одного.
Он – мастер, он ничуть не Криворучко,
Хотя фамилия такая у него.

Куда ведут шаги с того холста:
К Надежде Штемпель в тайные тетради?
И нет могилы, нет звезды, креста.
Есть лишь картина в раме, как в ограде.

Не разглядеть в неоновом огне
След ссыльного поэта на проспекте.
И будет он шагать и после смерти
В Никитинском музее на стене.

Художник с кистью на своем посту.
Дорогу к холмику искать не надо.
Шагает он по скверу, по холсту.
И скорбный звук шагов хранит ограда.

Охотник и поэт

Не спит, болит в ночи душа.
Болит душа, когда светает.
Вдруг уткою из камыша
За миг до выстрела взлетает.

И – нараспашку в мир большой.
Но выстрел из Кремля дуплетом.
Охотник встретился с поэтом,
С его тоскующей душой.

Стеллаж

Профессор университета и зав. отделом критики в журнале «Подъём» — книжные люди. У них не было в отдельных квартирах телевизоров, но было много книжных полок. Они перевезли их в квартиру, где поселились вместе. И еще: Зиновий Яковлевич перевез из родительской московской квартиры свои старые чехословацкие полки. Старенький стеллаж Аллы Борисовны оказался лишним. Супруги решили подарить его Роману Харитонову, который как раз, одновременно с ними, переехал в новую квартиру.

Вечером мы пришли за стеллажом. Дверь нам открыла усталая женщина. Она распахнула дверь в коридор. Стеллаж уже стоял в коридоре – на выходе. Мы его выволокли на лестничную площадку.

– Подождите, ребята, я сейчас вытру его, – сказал Алла Борисовна. Принесла тряпку. Вытерла пыль. Роман критически осмотрел подарок, сказал:

– Ничего.

– Конечно, ничего, – согласилась Алла Борисовна. – Я с ним семнадцать лет жила.

Роман посмотрел на нее, спросил:

– Можно я пройду в комнату, посмотрю, что у меня будет через 17 лет?

– Пожалуйста.

В комнате стояли книжные шкафы: рядами изящные полированные полки. Мы вышли на лестничную площадку. Алла Борисовна вышла вслед за нами с тряпкой в руках.

Прежде чем мы подхватили стеллаж, чтобы снести его вниз, Роман спросил:

– Не жалко вам расставаться со своим стеллажом? Все-таки жили вместе с ним 17 лет?

– Если соскучусь, приду к вам в гости навестить его, – сказала Алла Борисовна.

Потом уже мы узнали подробности. Пять лет назад, во время ухаживания за ней критика из журнала «Подъём», Алла Борисовна подарила ему стеллаж. Через пять лет все закончилось женитьбой. И вот она уже хозяйка в их общей квартире и провожает нас на улицу со стеллажом, с которого напоследок вытерла пыль и который уже второй раз стал подарком книжных людей: теперь молодому поэту Роману Харитонову.

Александр Землянский

Основные тенденции освещения работы ВОЗ в мировых массмедиа

Введение

Всемирная организация здравоохранения — единственная, у кого есть полномочия регулировать мировую реакцию на кризисы в сфере здравоохранения, например при появлении новых опасных заболеваний [1]. Любое заявление или высказывание экспертов ВОЗ тут же становится инфоповодом практически для любого СМИ. Связка «журналист — ВОЗ» очень важна, особенно в условиях очередной пандемии, и от того, как будут складываться взаимоотношения между этими двумя акторами, во многом зависит, как человечество справится с очередным кризисом.

Однако на сегодняшний день многие эксперты считают, что ВОЗ требуется глубокая реформа, так как ее способность быстро и продуктивно реагировать на чрезвычайные эпидемиологические происшествия заметно снизилась [2]. В связи с этим возникает потребность упорядочить чрезмерно сложную структуру организации, которая затрудняет принятие решений, а также оптимизировать управление и решить вопрос финансирования.

Эпидемии XXI века и репутация ВОЗ в СМИ

Первые предложения реформ прозвучали еще в середине 1990-х гг. [3]. Эта тема вновь оказалась на повестке дня в 2009 г., после эпидемии свиного гриппа. Но все изменения, которые предпринимались внутри ВОЗ с тех пор, оказались малоэффективными. По словам Ли Келли, исследователя Лондонской школы гигиены и тропической медицины, а также автора книги о ВОЗ, реформы «походили на переставление шезлонгов на тонущем корабле» [4, с. 18].

Вплоть до нулевых годов внутренние проблемы организации редко обсуждались в мировых СМИ, а если это и случалось, то стиль публикаций не носил критический характер. Мировые СМИ доверяли практически полностью той информации, которую распространяла ВОЗ, поэтому редко подвергали ее фактчекингу. Активная критика организации началась после череды допущенных ею ошибок [5].

Об авторе: Землянский Александр Валентинович, кандидат исторических наук, доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования Московского педагогического государственного университета.

Эпидемия свиного гриппа (А/Н1N1) в 2009–2010 гг. стала первым действительно мощным ударом по репутации ВОЗ. Первая вспышка была зафиксирована в Мексике: в марте 2009 г. весь скот на одной из свиноферм массово заболел, после чего вирус внезапно мутировал и передался работникам фермы. Тогда, чтобы объявить пандемию, ВОЗ внесла поправки в определение «пандемия», упростив критерии для присвоения болезням этой категории. Таким образом, организация посеяла панику, по некоторым данным, даже преувеличивая масштабы бедствий и количество пострадавших. Эксперты связывали ее решения с интересами фармацевтических компаний, которые обогатились за время гриппа на десятки миллиардов долларов, продавая лекарства государствам в огромных масштабах. В связях с фармацевтическими гигантами ВОЗ открыто обвинил и «Британский медицинский журнал» [6]. Он также не исключает, что пандемия была объявлена именно с целью удовлетворить производителей лекарств.

О ВОЗ в то время писали в ключе пресс-релизов, просто перечисляя сухие факты. Популярным фреймом можно назвать связку «ВОЗ предупреждает / сообщает / говорит / заявляет, что...». Подтверждения этому можно найти в материалах РБК [7], «Ленты.ру» [8], «Интерфакса» [9], «Известий» [10], ВВС [11], CNN [12]. В некоторых случаях (примерно в 25 материалах из 100) использовались глаголы «бить тревогу» [13], «отказаться» [14], «повышать» [15] (по отношению к уровню опасности), «критиковать» [16]. Однако Financial Times сообщила, что ВОЗ присвоила А/Н1N1 статус всемирной пандемии лишь под давлением международной правительственной критики. Впоследствии это заявление Financial Times послужило для подозрений ВОЗ в намеренном снижении порога для гриппа из-за политизированности структуры и с целью финансового обогащения фармацевтических компаний, спонсирующих ее.

Об обвинении организации в сговоре с фармкомпаниями ведущие российские и международные СМИ говорили достаточно нейтрально. Например, «Интерфакс» [17], «Ведомости» [18], «Коммерсантъ» [19], Reuters [20] выбрали стратегию «отражения» информации без оценочных суждений. Некоторые СМИ позволили себе больше экспрессивности. В их материалах можно найти оценочные суждения: «Бизнес Online» назвал ВОЗ «медицинской мафией» [21], газета «Взгляд» написала о «взаимных обвинениях» [22] ВОЗ и журналистов, а «Комсомольская правда» провела собственное рас-

следование и написала о том, что «нас попросту разводят» [23], и назвала эпидемию «профанацией». Также в данном расследовании многие слова намеренно берутся в кавычки, чтобы подчеркнуть ироническое отношение к пандемии свиного гриппа (например, берутся в кавычки такие понятия, как «эксперты», «смертельно опасный вирус», «чудо-вакцина» и т. д.). Издание «Свободная пресса» и вовсе не поспешило на экспрессию, опубликовав статью под названием «ПАСЕ обвинила ВОЗ в большом свинстве» [24].

Свое расследование деятельности ВОЗ, по факту оказавшееся интервью с бывшим председателем подкомитета здравоохранения Парламентской ассамблеи Совета Европы, провели «Известия» [25]. Вольфганг Водарг, уже критиковавший организацию до этого, в интервью подчеркнул, что, по его мнению, ВОЗ подстроила эпидемию [26]. Якобы на это указывали разнящиеся данные о смертности от свиного гриппа, измененные незадолго до пандемии правила, определяющие, какую ситуацию можно считать эпидемией, а также «театральное» закрытие учреждений в Мексике.

В результате Комиссия по здравоохранению Парламентской ассамблеи Совета Европы обвинила ВОЗ в необоснованном преувеличении опасности свиного гриппа: исследование ПАСЕ показало, что количество людей, пострадавших от А/Н1N1 в мире, меньше, чем количество людей, страдающих от обычного гриппа в пиковые периоды заболеваемости [27]. Тем не менее шумиха в СМИ вокруг свиного гриппа, которую спровоцировала ВОЗ, привела к печальным последствиям: среди них перегруженность медицинских учреждений и рост коррупции в госорганах.

В предположении, согласно которому инцидент со свиным гриппом был не чем иным, как своего рода мировой махинацией, убежден российский исследователь новейших пандемий, кандидат медицинских наук Владимир Агеев [28]. Ученый уверен, что афер ВОЗ было даже несколько. Первая — это так называемая атипичная пневмония 2003 года, следом на мир обрушился птичий грипп, а уже затем — свиной. «Любой грипп можно при желании назвать „птичьим“, „свиным“ или „козьим“! Полнейший абсурд! Прямо по доктору Геббельсу, говорившему, что „чем чудовищнее ложь, тем быстрее в нее поверят“», — сказал в интервью изданию «Свободная пресса» Владимир Агеев. Его собственные исследования позволяют говорить о том, что, заявляя о мировых пандемиях, ВОЗ и ООН работают в интересах ряда транснациональных фармацевтических компаний, стремящихся установить и укрепить свою монополию на рынке. Для них любые новые заболевания, особенно массовые, — лучший способ продвигать на рынок свои лекарственные препараты. При всем этом, считает Агеев, мир действительно постоянно сталкивается с эпидемиями, но совсем не с теми, о которых объявляет ВОЗ: гепатит А, клещевой энцефалит, регулярные вспышки дизентерии и брюшного тифа в жарких странах, а также постоянные ротавирусные инфекции, от которых страдают многочисленные группы российских детей [29].

В «эпоху свиного гриппа» в России стали предприниматься неадекватные противоэпидемиологические

меры, не соответствующие реальному уровню угрозы. Также в 3–4 раза выросли цены на медицинские маски, а государство выделило из бюджета порядка 4 миллиардов рублей на вакцинацию населения. Кстати, во время первой волны пандемии коронавируса цены на маски выросли в десять раз [30]. Ажиотажу и повышенному спросу на маски как во время пандемии коронавируса, так и свиного гриппа способствовали рекомендации Роспотребнадзора, изложенные им в формате памятки, помогающей защититься от заражения [31]. На информацию о том, что Роспотребнадзор считает маски эффективным средством защиты, быстро отреагировали ценами аптеки. Следом подключились спекулянты, желающие извлечь из эпидемии свою выгоду. Масла в огонь подливали и СМИ: в газетах циркулировали кричащие заголовки в духе «Медицинские маски подорожали!» [32] и «Россияне закупаются масками» [33]. Все это только создавало ощущение срочности и стимулировало людей присоединиться к группе «счастливчиков с масками». Ситуацию с их дороговизной разрядила ВОЗ, выпустив собственную памятку, где говорилось: «Маска необходима только в том случае, если вы больны или контактируете с больными» [34]. СМИ переключились на освещение дороговизны масок с другого ракурса: стали писать о неправомерности таких действий [35], как повышение цены, о разработке государственных мер против этой тенденции [36] и самой бессмысленности постоянного ношения масок [37].

В 2014 г. ВОЗ столкнулась с очередным шквалом критики за свою нерасторопность и задержку мер по противодействию вирусу Эбола в Западной Африке [38]. Из-за отсутствия реакции со стороны ВОЗ Эбола расползлась по территории Гвинеи, Сьерра-Леоне и Либерии. В результате погибло более 11000 человек. Это фактически «добило» местную систему здравоохранения и спровоцировало общественный хаос. Позже в СМИ была опубликована внутренняя переписка чиновников ВОЗ, из которой видно, что организация отказалась объявлять чрезвычайную ситуацию в регионе из-за своих опасений, что вспышка Эболы окажется не опаснее пандемии А/Н1N1 2009 г. и ВОЗ снова начнут критиковать. В итоге все получилось ровно наоборот: ВОЗ также обвинили в том, что она ставила экономические последствия и политическую позицию западноафриканских лидеров выше интересов простого населения.

Международная гуманитарная организация «Врачи без границ» лично выдвинула обвинения в адрес занимавшей в то время должность директора ВОЗ Маргарет Чен [39, с. 411]. По их словам, к моменту, как ВОЗ предприняла какие-либо меры в связи с Эолой, заболевание уже охватило Западную Африку. При этом «Врачи без границ» неоднократно обращались в ВОЗ и за финансовой поддержкой, и с просьбами объявить чрезвычайную ситуацию, что в итоге и было сделано, но только спустя полгода с момента первой вспышки Эболы. В СМИ эта ситуация освещалась с частым использованием конструкций «обвинили [40] / раскритиковали [41] ВОЗ». Второе по частотности место занимает фрейм «заявили/подчеркнули, что...» [42],

а также использовались уже знакомые нам формулировки «ВОЗ сообщает [43] / ожидает [44] / считает [45] / обещает [46] / заявляет, что... [47]».

Об ошибках ВОЗ (например, о медленном реагировании на распространение вируса) писали в 80% случаев как о предположении. Частыми были формулировки «ученые утверждают [48], что ВОЗ ошибается» и «ВОЗ подвергается обвинению» [49]. В расследовании *The Washington Post*, посвященном Эболе, организация не обвиняется напрямую, но, в отличие от других материалов, здесь уже присутствуют формулировки «медлительная реакция ВОЗ», «опыт оказался обманчивым», «несоответствия между ожиданиями руководителей ВОЗ и реальностью» [50]. Также негативно оценивали ВОЗ журналисты из *The New York Times*, которые критиковали организацию за «бездействие в течение пяти месяцев» и «позорную медлительность» в отношении новой угрозы [51]. Тем не менее открытого обвинения здесь нет (как, впрочем, практически во всех исследованных нами материалах).

Глаголы «обвинять» и «критиковать» обильно использовались в научных работах, посвященных реакции ВОЗ на распространение Эболы [52]. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что СМИ (особенно получающие финансирование либо от правительств своих стран, либо от подчиненных им в той или иной мере компаний) о роли ВОЗ в распространении Эболы писали в основном отстраненно, а вот независимые эксперты и неангажированные ученые могли позволить себе критиковать работу организации.

Проблемы управления — еще один повод для критики ВОЗ в СМИ

Эпидемии — это всегда заметный инфоповод, однако не стоит забывать, что авторитет ВОЗ в СМИ понес существенный урон задолго до громких скандалов с Эболой и свиным гриппом. Поводом для этого стали сомнительные управленческие решения в организации еще в 90-х гг. прошлого века.

Показателен случай, когда в 1998 г. на пост директора организации пришел японский врач Хироси Накадзима. США заподозрили Японию в подкупе голосов и потребовали от Накадзимы уйти в отставку. По мнению Вашингтона, японцы заверили развивающиеся страны в возможности доступа к Исполнительному комитету ВОЗ и финансовой поддержке специальных программ.

Если сравнивать деятельность Накадзимы и освещение ее в СМИ с нынешними материалами медиа о ВОЗ, выясняется одна любопытная особенность. В современных изданиях упоминание организации соседствует с «пассивными» глаголами, обозначающими выражение мнения, предупреждение, высказывание предположения. ВОЗ при Накадзиме СМИ описывали как флагман мировой системы здравоохранения: организация нашла действенный способ борьбы с туберкулезом [53] и запустила программу иммунизации детей от полиомиелита [54].

С тех пор каждые новые выборы в ВОЗ не обходятся без скандалов и обвинений в коррупции. Например, несколько позже бывший директор программы

по СПИДу Джонатан Манн обвинил ВОЗ в замалчивании масштабов эпидемии ВИЧ [55]. Согласно его словам, ВИЧ после первой вспышки в США в 1981 г. был зафиксирован в разных слоях населения еще в 144 странах, в то время как ВОЗ утверждает, что только к 1989 г. количество зараженных перевалило за 10 миллионов, из которых всего 139 тысяч были официально подтверждены. По мнению Манна, реальных носителей болезни в несколько раз больше, ВОЗ могла умышленно скрыть статистику.

Обвинения в сокрытии данных ВОЗ получала и до этого инцидента: например, МАИР (Международное агентство по изучению рака), подразделение ВОЗ, уличили в сокрытии важных статистических данных, а чуть позже стало известно, что продукты, внесенные в канцерогенный список, на самом деле никак не провоцировали развитие раковых клеток. Вероятно, их появление в списке было связано с маркетинговыми целями и конкуренцией компаний. Так, ВОЗ добавила в список канцерогенных продуктов красное мясо, что отдельные медицинские специалисты и журналисты поставили под сомнение. В связи с этим «Комсомольская правда» опубликовала на эту тему несколько материалов, пытаясь разобраться в ней. Например, «Откуда в мясе канцерогены?» [56] и «Кому выгодно, чтобы мясо стало канцерогенным?» [57]. В последней статье разбирались двойные толкования МАИР, спорное отношение ВОЗ к самому понятию «риск» и различия между разными видами мяса. Теме причисления мяса к канцерогенам также посвящен часовой выпуск передачи «Научный подход» телеканала СМТ. Выпуск назывался «Канцерогенность мяса. Полный разбор аргументов ВОЗ» [58], и в результате часть фактов, приведенных ВОЗ, была оспорена. Так, в ходе изучения журналистом статистики было выявлено, что рыба повышает риск заболеть раком даже больше, чем красное мясо, однако рыбу в список канцерогенных продуктов по какой-то причине не внесли.

Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе с табаком также подвергалась критике со стороны многих экспертов. Согласно некоторым исследованиям, компании, специализирующиеся на производстве табака, просили умышленно занижать статистику о его влиянии на возникновение онкологических заболеваний [59].

Нынешний президент ВОЗ Тедрос Аданом Гебреисус также неоднократно получал в свой адрес обвинения, поскольку является первым в истории человеком, занявшим должность главы ВОЗ без опыта в практической медицине. В 1992 г. Гебреисус получил степень магистра в сфере иммунологии инфекционных заболеваний, а затем защитил в Лондоне докторскую диссертацию по исследованию борьбы с малярией. Сразу после этого он вернулся на родину, в Эфиопию, где занял пост министра здравоохранения. В то время его страна трижды переживала эпидемию холеры, и каждый раз правительство принимало решение умалчивать о реальном количестве заболевших, ссылаясь на то, что истинная причина многих смертей неизвестна.

Когда же Тедроса Гебреисуса избрали на должность президента ВОЗ, СМИ осветили это событие в весьма

положительном ключе. Не раз подчеркивалось, что эти выборы были «как никогда прозрачны» [60] и что Гебреисус получил большинство голосов и был высоко оценен [61] всеми представителями ВОЗ. Также СМИ часто упоминали, что Гебреисус стал первым африканцем [62] (и даже эфиопцем! [63]) на этом посту. Однако еще в процессе голосования, до официального избрания, стали появляться журналистские расследования, посвященные его «темному» прошлому в Эфиопии. Так, расследование Washington Post носит красноречивое название «Кандидат от Эфиопии не любит называть болезни своими именами» [64]. В материале разбирался тот самый скандал, когда заболевшим холерой ставили псевдодиагноз «водянка» для занижения статистики смертности. Аналогичное содержание и у аналитической статьи «Доктор Тедрос — человек у руля ВОЗ» [65]. Однако, как можно заметить по итогам выборов в ВОЗ, подобные расследования вызвали недостаточно сильный отклик в обществе и самой организации.

Вступив в должность, Гебреисус сразу заявил о своих намерениях положить конец коррупции... И в то же время послом доброй воли стал Роберт Мугабе — бывший президент Зимбабве и диктатор, управляющий страной на протяжении сорока лет. За свою жесткую и беспощадную политику, в том числе за экономический крах страны в период его правления (к 2002 г. из Зимбабве были изгнаны свыше 90% белых фермеров), он также получил прозвище Людоед [66]. Эта новость, разумеется, возмутила общественность, и в ответ на скандал Гебреисус отменил назначение бывшего диктатора.

СМИ быстро забыли об этом недоразумении, когда в 2002–2004 гг. в мире вспыхнула новая эпидемия SARS (атипичная пневмония). Данный случай особенно примечателен тем, что в этот раз действия ВОЗ вызвали всеобщее одобрение [67]. Ее своевременную реакцию и работу СМИ даже называли «большим успехом». Благодаря работе ВОЗ от SARS умерли не более 1000 человек по всему миру, хотя эпидемия распространилась на 26 стран. При этом пандемия была побеждена вовсе не медикаментами и вакцинами, а рекомендациями государств: воздержаться от путешествий, запустить массовое тестирование на вирус и максимально изолировать зараженных. Освещение деятельности ВОЗ во время вспышки SARS в 2003 г. в СМИ было сопряжено с использованием тех же фреймов, что и в случае с Эболой, свиным гриппом и даже ковидом. Так, в материалах медиа (в том числе исключительно медицинских) мы встречаем устойчивое сочетание «ВОЗ определяет [68] (в контексте названия заболевания) / предлагает [69] / предупреждает [70] / рекомендует» [71]. Стоит отметить, что организация не действует напрямую, а слова ее представителей носят рекомендательный характер, что отражено в глаголах, используемых для описания ситуации с реакцией ВОЗ на SARS. Эта же тенденция заметна в аналитических сводках [72] того времени. Однако также можно заметить, что некоторые издания относились к ВОЗ, как и к самому вирусу, скептически, развивая различные «теории заговора». Так, например, The Lancet написал в одной из статей, что «группа ВОЗ тесно сотрудничает с китайскими

властями», на которые обществом в то время и перекладывалась вся ответственность за возникновение SARS (как сегодня происходит с коронавирусом) [73, с. 82].

Как зарубежные, так и российские СМИ также освещали расследования, проводимые ВОЗ в отношении сотрудников в связи с поступающими на них жалобами. В статье издания AP говорится, что обвинения в адрес ВОЗ касались неподобающего поведения сотрудников организации, а именно расизма, сексуальных домогательств и коррупции [74]. Большинство этих обвинений поступало анонимно. Глава ВОЗ Тедрос Гебреисус в ответ на это заявил, что все жалобы будут рассмотрены, так как в организации действует правило «нулевой терпимости», что не допускает дискриминации в любом виде. При этом большинство материалов, освещавших расследования жалоб и обвинений в адрес ВОЗ, носили новостной характер и подавали тему через концепцию «ВОЗ проведет расследование» [75]. Однако в западных СМИ чаще наблюдались критикующие заголовки, например «В ВОЗ возросло число случаев мошенничества и домогательств» [76].

Освещение в СМИ работы ВОЗ во время пандемии коронавируса

Весь процесс освещения ВОЗ пандемии COVID-19 был сопряжен с недоверием к действиям организации со стороны некоторых государств (которое, кстати, не поддержала Россия) [77]. Так, освещение деятельности ВОЗ носит «волнообразный» характер: СМИ то освещают меры организации положительно, то критикуют посредством журналистских расследований.

В период с января по март 2020 г. деятельность ВОЗ освещалась как западными, так и российскими СМИ преимущественно положительно, за исключением материалов, обвиняющих ВОЗ в нежелании воспринимать коронавирус серьезно. После признания ВОЗ этой тактики ошибочной освещение деятельности организации стало носить более устойчиво-положительный характер [78]. Во многом это также можно считать заслугой наглядного сравнения реакции ВОЗ на пандемию свиного гриппа в 2009 г. и пандемию коронавируса [79]. Организация извлекла уроки из опыта и практически сразу создала отдельную страницу, посвященную мифам о коронавирусе, для опровержения явной дезинформации [80]. Кроме того, специалисты ВОЗ создали инструмент «для анализа поведенческих факторов», изучающий уровень общественного доверия и информированности, восприятие рисков населением и стигматизацию [81]. Благодаря ему стало возможным мониторить мнение населения о пандемии коронавируса и корректировать информационную политику. Все это не могло не повлиять на имидж ВОЗ (в том числе в СМИ) положительным образом.

В этот период о ВОЗ чаще всего упоминается в ключе донесения информации, а не оценки произошедшего. Основная масса материалов про организацию походит на сухие пресс-релизы, в русскоязычном сегменте интернета построенные согласно шаблону «ВОЗ сообщила, что...». Так, например, писали про отсутствие эффективного антидота [82], требования к ношению масок и отказу от него [83], оценку ВОЗ коронавируса как ЧС

международного значения [84]. Также публиковались рекомендации по борьбе с коронавирусом и предписания от официальных представителей ВОЗ [85].

Однако впоследствии противоречивые заявления ВОЗ, многие из которых она спустя время сама же и опровергала, изменили отношение общественности и СМИ к деятельности организации. В период с апреля по июль 2020 г. стало появляться все больше статей с критикой ВОЗ или новостной повесткой в концепции «ВОЗ ошиблась» [86]. Ассоциация потребителей Codacops даже подала на ВОЗ судебный иск, обвинив организацию в задержках в принятии решений, ошибках и дезинформации в отношении пандемии коронавируса [87]. Подобные события и возникновение критикующих материалов были обусловлены рядом важных ошибок, совершенных ВОЗ и вызвавших общественное возмущение. К одной из них, например, относится громкое заявление Марии Ван Керхове о безопасности бессимптомных носителей. Острее всего на это заявление отреагировали ученые: не все из исследований, на которые ссылалась Ван Керхове, прошли рецензирование [88]. Такое выступление значительно снизило авторитет ВОЗ, ведь, по словам директора Центра сотрудничества ВОЗ Лоуренса Гостина, их роль — занимать лидирующие позиции в науке. Это, в свою очередь, означает, что недопустимо озвучивать информацию, которая противоречит данным научного сообщества, без цитирования и достоверной аргументации. Впоследствии ВОЗ пришлось публично приносить извинения за это недоразумение и опровергать собственные слова [89].

Это событие, кстати, СМИ описали в достаточно нейтральном ключе, используя новостную концепцию «представила» [90] / «рассказала» [91]. Опровержения этих данных организацией также были представлены нейтрально, например одна из новостей об этом была опубликована с заголовком «ВОЗ смягчила заявление о передаче коронавируса без симптомов» [92]. Также для публикации опровержений использовались конструкции «опровергла» [93] или «взяла свои слова назад» [94].

Такое же возмущение вызвало и противоречивое мнение ВОЗ касательно правил ношения масок, которое менялось буквально по месяцам: от рекомендации носить их только в помещении до рекомендаций носить их всегда и везде. В связи с этим появились статьи «ВОЗ изменило мнение» [95], «ВОЗ пересмотрела взгляды» [96] и даже резко негативное «ВОЗ передумала» [97].

Сомнительные заявления ВОЗ не раз вызывали «рыночную истерию», когда резко поднимались цены на самые обычные лекарства и защитные средства [98]. Так, в разгар пандемии коронавируса резко подорожали и оказались в дефиците не только медицинские маски, но и парацетамол, потому что организация заявила об опасности применения ибупрофена при болезни COVID-19 по сравнению с безопасным парацетамолом. Но спустя несколько дней ВОЗ передумала и реабилитировала ибупрофен. Это вызвало путаницу и противоречивые заявления в СМИ. Так, «РИА Новости» сообщило о рекомендации ВОЗ не принимать ибупрофен за несколько часов до шквала материалов о том, что вместо ибупрофена специалисты организации реко-

мендуют принимать парацетамол [99]. На следующий день появились первые аналитические материалы о связи симптомов ковида и ибупрофена [100]. В них был разобран фармакологический состав ибупрофена и его влияние на течение заболевания. После того как ситуация с ибупрофеном прояснилась (во многом благодаря медицинским специалистам и их обзорам), ВОЗ пересмотрела свое решение и заявила, что «нет поводов отказываться от ибупрофена при лечении COVID-19» [101].

Подобные противоречия внутри организации, главной задачей которой является обеспечение работы органов международного здравоохранения, вызвали реакцию у российских исследователей. В этот период стали появляться журналистские расследования, в которых разбирали историю создания ВОЗ, ее поведение в период предыдущих пандемий, ошибки и их косвенное влияние на действия во время пандемии коронавируса. Тогда же появилась теория, согласно которой коронавирус является мошеннической схемой ВОЗ для личного обогащения через фармацевтические компании.

Так, газета «Аргументы недели» опубликовала расследование под названием «А ВОЗ и ныне там» [102]. В этом расследовании подробно разбираются скандалы с участием ВОЗ за всю историю ее существования. В числе скандалов были упомянуты преуменьшение ВОЗ масштабов эпидемии ВИЧ/СПИД, запоздалая реакция на распространение свиного гриппа, расследование деятельности ВОЗ организацией «Врачи без границ» в период Эболы и многое другое. В данном расследовании акцент сделан именно на тех скандалах вокруг ВОЗ, которые вызвали наиболее интенсивный общественный резонанс и ударили по репутации организации больше всего, а также были частично подтверждены. В расследовании фигурируют слова с ярко негативной стилистической окраской, такие как «промахи», «претензии», «коррупция», «критика», «скандал», «жертвы». Также можно выделить употребление глаголов «обвинил», «грязнул», «подвергались» и т. д.

Аналогичные расследования опубликовали и другие российские издания. Стоит отметить, что онлайн-издание Ruprosters использовало в названии ту же самую метафору, что и «Аргументы недели»: их расследование точно так же называется «ВОЗ и ныне там» [103]. В материале разбираются направления работы организации, «череда промахов», критика со стороны медицинских сотрудников и экспертов, а также обвинения в медицинских аферах со свинным и птичьим гриппом. Примечательно то, что и лексика используется близкая к предыдущему расследованию, а именно: употребляются слова «расследование», «скандал», «промах», «обвинение» и др. К аналогичным по содержанию и стилистике расследованиям можно отнести материалы «Почему ВОЗ называют аферистами» издания Sport24 [104], «Проплаченная пандемия» онлайн-издания телеканала «Царьград» [105], «ВОЗ — крупнейший аферист XXI века?» издания «Свободная Пресса» [106], статью «Подвели весь мир» издания Anews о провалах ВОЗ в борьбе с коронавирусом [107]. Сюда же можно отнести материал о сокрытии ВОЗ и китайскими властями коронавируса «Поставили

политкорректность выше человеческих жизней» онлайн-журнала Знак [108].

Однако стоит заметить, что даже в период активной критики ВОЗ у организации находились и сторонники, защищающие действия организации и отстаивающие ее авторитет, несмотря на все ошибки. Например, российский политолог, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова Андрей Манойло считает, что ВОЗ все еще нужна государствам [109]. По его мнению, о сиюминутном реформировании организации и наделении ее более широкими функциями, как было предложено премьер-министром Австралии Скоттом Моррисоном [110], речи не идет — ей предстоит как минимум определять повестку в рамках пандемии коронавируса.

С августа-сентября и по сегодняшний день освещение деятельности ВОЗ вновь стало носить положительный характер, близкий к нейтральному. Типичным фреймом можно назвать обороты «В ВОЗ оценили [111] / посоветовали [112] / допустили [113] / сообщили / ответили» [114]. Активно используется и фрейм «заявлений», например новости о том, что ВОЗ заявило об отсутствии второй волны пандемии [115] или о своей заинтересованности российской вакциной [116]. На текущий момент в СМИ можно наблюдать тенденцию к попыткам прогнозировать течение пандемии и дату ее окончания совместно с представителями ВОЗ. Это может свидетельствовать о вернувшемся доверии к организации: активно используются цитаты представителей, апеллирование к их мнению и т. д. Чаще всего такое прогнозирование осуществляется через новостной формат или формат интервью. Например, материал газеты «Ведомости» «Представитель ВОЗ в России исключил окончание пандемии в ближайшее время» [117]. В пример можно привести и интервью с экспертом ВОЗ «Об эпидемии, карантине и будущем», размещенное на видеохостинге YouTube изданием МБХ [118]. В ходе этого интервью также разбираются возможные сценарии развития коронавируса, нюансы сбора статистики, способы передачи заболевания и опыт борьбы с Эболой.

Для западных СМИ же сегодня характерна некоторая амбивалентность: использование глаголов «предупреждать» [119] и «предъявлять требование» сочетается с «рекомендовать» [120], «советовать» [121]. Здесь мнения журналистов касательно действий ВОЗ разделились на два лагеря — встречается как положительная оценка организации, так и резко негативная. Последнюю вызывали те же заявления и ошибки ВОЗ, что и в российской медиасреде (например, изменение мнения ВОЗ касательно ношения масок) [122]. Однако в сравнении с Россией на Западе ВОЗ критикуют все-таки меньше. Журналисты делают это более нейтрально, в формате новостной повестки, не используя прямые обвинения и не обращаясь к историческому бэкграунду. Также практически отсутствуют журналистские расследования с «теориями заговора». В пример «пассивной» критики можно привести статью «ВОЗ раскритиковали за противоречивые заявления о COVID-19», где перечисляются сухие факты касательно ошибочных заявлений организации и общественной

реакции [123]. Активно употребляются такие слова, как «запутанные», «противоречивые», «критика», «обвиняют». Все это разбавляют такие нейтральные новостные глаголы, как «заявляют», «доказывают», «уверяют». Стоит заметить, что используются они для описания ответной реакции ВОЗ на критику. Аналогичной по настроению является статья «Избитый критикой: что ждет ВОЗ?», где критикуют запоздалую реакцию ВОЗ на распространение коронавируса и привлекают для обсуждения ее ошибок сторонних экспертов [124].

Также в западных медиа можно отметить большое количество аналитических и рекомендательных материалов, в которых разбираются реформы, способные оптимизировать структуру организации для более гибкого и своевременного реагирования на внешние угрозы. В материале «Избитый критикой» также имеется раздел с анализом ведущих направлений ВОЗ и необходимых реформ. Перечисляются они и в статье «5 способов реформировать ВОЗ» [125] и «Зачем нам нужна ВОЗ, несмотря на ее недостатки» [126].

Европейские медиа также больше склонны оправдывать и защищать репутацию ВОЗ, поэтому процент одобряющих и положительных материалов там выше, чем на территории России и СНГ. Например, в статье «Члены ВОЗ согласовали ответные меры» [127] говорится, что на организацию оказывается колоссальное давление извне, помимо коронавируса. Так, одним из факторов недоверия к организации и ухудшения ее функций реагирования издание считает критику Дональда Трампа и прекращение Америкой финансирования. Поддержку ВОЗ получила и в репортаже телеканала Deutsche Welle «ВОЗ под обстрелом в связи с пандемией коронавируса» [128].

Во время всего периода освещения деятельности ВОЗ в период COVID-19 как в России, так и за рубежом активно используется прием цитирования представителей организации. Как правило, это делается с целью отразить скептические настроения СМИ к ее действиям. Например, интервью The Insider «Проверить — не наше дело» с Мелитой Вуйнович — представителем ВОЗ в России [129]. В статье не наблюдается прямой критики действий ВОЗ, однако при помощи такого цитирования, вынесенного на первое место, становится понятно отношение медиа. Так, главной темой обсуждения в интервью было несоответствие российской статистики европейской, потенциальные искажения действительности и подмена фактов. Однако цитаты используются не только в интервью и не только для усиления негативной окраски. Так, в заголовке новости об обнаружении британского штамма коронавируса в 22 странах Европы использовалась цитата представителя ВОЗ «Во всех возрастных категориях» [130]. Она подразумевала то, что скорость распространения коронавируса выросла для всех людей, независимо от их возраста (за исключением детей).

На январь 2021 г. наблюдается рост числа новостных публикаций, избегающих давать действиям ВОЗ ту или иную оценку. Текущий фрейм ограничивается «ВОЗ подтвердила [131] / не считает [132] / рассказала [133] / рассчитывает» [134]. Самое большое число материалов, посвященных ВОЗ (от 10 до 17 в сутки), выходит

на новостных порталах ТАСС, РБК и «Интерфакс». Основными темами материалов выступает отношение ВОЗ к разработке и использованию российской вакцины [135], сотрудничество ВОЗ с фармацевтическими производителями [136], взаимодействие ВОЗ с китайскими властями [137] с целью отследить происхождение коронавируса, а также попытки прогнозировать поведение нового штамма коронавируса [138].

Заключение

На сегодняшний день в мире не существует организаций, аналогичных Всемирной организации здравоохранения. Она выполняет уникальные функции и имеет исключительные рычаги управления, которые позволяют ей своевременно реагировать и предупреждать международные кризисы в сфере здравоохранения. По сути, это делает ее единственным официально признанным практически во всем мире инструментом для регуляции общественного мнения в ситуации распространения опасных заболеваний. Именно такой ситуацией является сегодня пандемия COVID-19. В такие моменты мир нуждается в источнике точной и достоверной информации.

Руководство и члены ВОЗ совершили ряд ошибок как в основной деятельности — противодействии опасным заболеваниям, так и в управленческих решениях. И в медиaproстранстве современной эпохи они не могли остаться незамеченными. Более того, ряд действий ВОЗ дал повод сомневаться в честности и беспристрастности решений организации. Что само по себе всякий раз было и будет впредь негативным и громким инфоповодом. Таким образом, взаимодействие СМИ и ВОЗ строится на иных основах, чем те, что работали два-три десятилетия назад.

Доступ миллионов людей к информации требует от СМИ более строгого подхода к фактчекингу: сегодня уже недостаточно просто сослаться на какой-то документ ВОЗ и считать свою точку зрения обоснованной. Это делает работу журналистов еще более сложной: ведь для того, чтобы ориентироваться в медицинских вопросах и перепроверять данные ВОЗ, требуются порой специальные знания или очень непростая экспертиза. Однако современные медиа справляются с этой задачей и формируют сегодня как новый образ ВОЗ, так и отношение аудитории СМИ к вопросам медицины и здоровья в целом, что можно заметить по тому, как меняются фреймы при освещении событий и работы самой организации.

После сложного периода скандалов и чувствительных ударов по репутации ВОЗ освещение деятельности организации вновь стало носить либо нейтральный, либо положительный характер и с августа-сентября 2020 года и по сегодняшний день (конец января 2021 г.) ограничивается новостной подачей, без критики и громких расследований. Несомненно, все это подтверждает тот факт, что главной мерой восстановления репутации и работоспособности ВОЗ является ее активное взаимодействие с массмедиа. Каждое заявление или высказывание экспертов ВОЗ и сегодня сразу становится инфоповодом практически для любых СМИ. Именно поэтому связка «журналист — ВОЗ» не только

автономна и нерушима, но и способна помочь в борьбе с очередной пандемией. Качественные и доверительные отношения между этими двумя акторами могут помочь человечеству переживать кризисы, принимать своевременные меры и, как следствие, избежать многих негативных последствий для экономики и сферы здравоохранения.

г. Москва

Литература

1. Cheng M. Emails show the World Health Organization intentionally delayed calling Ebola a public health emergency / M. Cheng, R. Satter // Businessinsider.com. — 2015. — Режим доступа: <https://www.businessinsider.com/report-the-world-health-organization-resisted-declaring-ebola-an-international-emergency-for-economic-reasons-2015-3?r=DE&IR=T> (дата обращения: 15.01.2021).
2. Kelland K. The World Health Organization's critical challenge: healing itself / K. Kelland // Reuters.com. — 2016. — Режим доступа: <https://www.reuters.com/investigates/special-report/health-who-future/> (дата обращения: 15.01.2021).
3. Cheng M. Emails show the World Health Organization intentionally delayed calling Ebola a public health emergency / M. Cheng, R. Satter // Businessinsider.com. — 2015. — Режим доступа: <https://www.businessinsider.com/report-the-world-health-organization-resisted-declaring-ebola-an-international-emergency-for-economic-reasons-2015-3?r=DE&IR=T> (дата обращения: 15.01.2021).
4. Lee K. The World Health Organization (WHO) / K. Lee. — Abingdon: Routledge, 2008. — 184 p.
5. Алексеев А. ВОЗ попутал / А. Алексеев // Kommersant.ru. — 2020. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4343708> (дата обращения: 15.01.2021).
6. ВОЗ обвиняют в раздувании масштабов свиного гриппа // Korrespondent.net. — 2010. — Режим доступа: <https://korrespondent.net/tech/medicine/1083230-voz-obvinyayut-v-razduvanii-masshtabov-svinogo-grippa> (дата обращения: 15.01.2021).
7. «Свиной грипп» распространяется в 4 раза быстрее, чем ранее известные вирусы // RBC.ru. — 2009. — Режим доступа: https://www.rbc.ru/society/30/08/2009/5703d6069a7947733180aad0?from=materials_on_subject (дата обращения: 15.01.2021).
8. ВОЗ повысила уровень угрозы возникновения пандемии свиного гриппа // Lenta.ru. — 2009. — Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2009/04/28/closer/> (дата обращения: 15.01.2021).
9. Свиной плюс птичий // Interfax.ru. — 2009. — Режим доступа: <https://www.interfax.ru/87106> (дата обращения: 15.01.2021).
10. Эксперты ВОЗ отыскали предполагаемый очаг свиного гриппа // Iz.ru. — 2009. — Режим доступа: <https://iz.ru/news/449862> (дата обращения: 15.01.2021).
11. WHO declares swine flu pandemic // News.bbc.co.uk. — 2009. — Режим доступа: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/health/8094655.stm> (дата обращения: 15.01.2021).
12. Confirmed cases of H1N1 virus approach 900 // Edition.cnn.com. — 2009. — Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2009/HEALTH/05/03/swine.flu/> (дата обращения: 15.01.2021).
13. «Не поехали бы — жили бы без проблем» // Interfax.ru. — 2009. — Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/90789> (дата обращения: 15.01.2021).
14. ВОЗ отказала «свиному гриппу» в переименовании // Rg.ru. — 2009. — Режим доступа: <https://rg.ru/2009/04/29/gripp-itya-anons.html> (дата обращения: 15.01.2021).
15. WHO raises pandemic alert to second-highest level // Edition.

- cnn.com. — 2009. — Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2009/HEALTH/04/29/swine.flu/index.html> (дата обращения: 15.01.2021).
16. Jordans F. 'Fake' swine flu pandemic? WHO slams charges // Nbcnews.com. — 2010. — Режим доступа: <https://www.nbcnews.com/id/wbna35057450> (дата обращения: 15.01.2021).
17. Обман на \$18 млрд // Interfax.ru. — 2010. — Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/120696> (дата обращения: 15.01.2021).
18. Котов А. Пандемия свиного гриппа может быть заговором ВОЗ и фармкомпаний // Interfax.ru. — 2009. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2009/11/26/pandemiya-svinogo-grippa-mozhet-byt-zagovorom-voz-i-farmkompanij> (дата обращения: 15.01.2021).
19. Козенко А. Сеанс массового гриппоза / А. Козенко, Е. Кузнецова, И. Седых // Kommersant.ru. — 2009. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/1289573> (дата обращения: 15.01.2021).
20. Begley S. 2009 swine flu outbreak was 15 times deadlier: study / S. Begley // Cn.reuters.com. 2009. — Режим доступа: <https://cn.reuters.com/article/instant-article/idINBRE8501DF20120625> (дата обращения: 15.01.2021).
21. Свиной грипп: пандемия коррупции? // Business-gazeta.ru. — 2009. — Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/17383> (дата обращения: 15.01.2021).
22. Хараз А. «Действия ВОЗ просто безумны» / А. Хараз // Vz.ru. — 2010. — Режим доступа: <https://vz.ru/society/2010/11/26/369813.html> (дата обращения: 15.01.2021).
23. Черных Е. Как нас обманывали ужасиком «свиной грипп» / Е. Черных // Kp.ru. — 2010. — Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/24505.3/656620/> (дата обращения: 15.01.2021).
24. Гладунов О. ПАСЕ обвинила ВОЗ в большом свинстве / О. Гладунов // Svpressa.ru. — 2010. — Режим доступа: <https://svpressa.ru/economy/article/20268/> (дата обращения: 15.01.2021).
25. Собина А. Расследование «Известий»: Грипп для состоятельных господ / А. Собина // Iz.ru. — 2010. — Режим доступа: <https://iz.ru/news/358765> (дата обращения: 15.01.2021).
26. Низамов Е. Секреты свиноделия / Е. Низамов // Kommersant.ru. — 2010. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/1314407> (дата обращения: 15.01.2021).
27. ВОЗ обвиняют в раздувании масштабов свиного гриппа // Korrespondent.net. — 2010. — Режим доступа: <https://korrespondent.net/tech/medicine/1083230-voz-obvinyayut-v-razduvanii-masshtabov-svinogo-grippa> (дата обращения: 15.01.2021).
28. Петелин Г. ВОЗ — крупнейший аферист XXI века? / Г. Петелин // Svpressa.ru. — 2010. — Режим доступа: <https://svpressa.ru/society/article/20060/> (дата обращения: 15.01.2021).
29. Нараленкова О. От ротавируса умирают сотни тысяч людей каждый год: Врачи сравнили смертность COVID и других инфекций / О. Нараленкова // Kp.ru. — 2020. — Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27126/4210391/> (дата обращения: 15.01.2021).
30. Гайва Е. Из-за коронавируса цены на медицинские маски подняли в десять раз / Е. Гайва // Rg.ru. — 2020. — Режим доступа: <https://rg.ru/2020/03/14/iz-za-koronavirusa-ceny-na-medicinskie-maski-podniali-v-desiat-raz.html> (дата обращения: 15.01.2021).
31. Как защититься от свиного гриппа: памятка Роспотребнадзора // Tass.ru. — 2016. — Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/2596995> (дата обращения: 15.01.2021).
32. Зюзяев А. Медицинские маски подорожали в 10 раз! // Kp.ru. — 2009. — Режим доступа: <https://www.kp.ru/online/news/570904/> (дата обращения: 15.01.2021).
33. Россияне покупают маски для защиты от свиного гриппа // Vesti.ru. — 2009. — Режим доступа: <https://www.vesti.ru/article/2083736> (дата обращения: 15.01.2021).
34. Жучкова Т. Свиной грипп: памятка ВОЗ // Vidal.ru. — 2010. — Режим доступа: <https://www.vidal.ru/encyclopedia/infekcionniebolesni/svinoj-gripp-pamiatka-voz> (дата обращения: 15.01.2021).
35. Вылегжанина У. «РГ» выяснила, где медицинские маски подорожали на 400 процентов / У. Вылегжанина, Н. Зайков, И. Изотов // Rg.ru. — 2020. — Режим доступа: <https://rg.ru/2020/02/07/rg-vyasnila-gde-medicinskie-maski-podorozhali-na-400-procentov.html> (дата обращения: 15.01.2021).
36. Голикова: Цены на маски и средства против гриппа завышены // Bfm.ru. — 2009. — Режим доступа: <https://www.bfm.ru/news/36186> (дата обращения: 15.01.2021).
37. Никоноров И. Свиной грипп: маски — не панацея. Они пропускают вирусы / И. Никоноров // Spb.kp.ru. — 2009. — Режим доступа: <https://www.spb.kp.ru/daily/24392/570015/> (дата обращения: 15.01.2021).
38. Knapton S. Ebola crisis 'claimed needless lives' because World Health Organisation failed to act quickly / S. Knapton // Telegraph.co.uk. — 2015. — Режим доступа: <https://www.telegraph.co.uk/news/health/news/12010501/Ebola-crisis-claimed-needless-lives-because-World-Health-Organisation-failed-to-act-quickly.html> (дата обращения: 15.01.2021).
39. Kamradt-Scott A. WHO's to blame? The World Health Organization and the 2014 Ebola outbreak in West Africa / A. Kamradt-Scott // Third World Quarterly. — 2016. — Vol. 37. — P. 401–418. — Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/01436597.2015.1112232> (дата обращения: 15.01.2021).
40. AFP: «Врачи без границ» обвинили ВОЗ в ограничении доз вакцины против вируса Эболы // Tass.ru. — 2019. — Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/6915341> (дата обращения: 15.01.2021).
41. Маркс Б. «Врачи без границ»: Запад должен делать больше для борьбы с вирусом Эбола / Б. Маркс, И. Шпаковская // DW.com. — 2014. — Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/vrachi-bez-granic-zapad-dolzhen-usilit-borbu-s-virusom-jebola/a-18008741> (дата обращения: 15.01.2021).
42. «Врачи без границ» заявили о кризисе в связи с эпидемией Эбола в Либерии // Polit.ru. — 2014. — Режим доступа: <https://polit.ru/news/2014/08/15/ebolavirus/> (дата обращения: 15.01.2021).
43. ВОЗ: вирус Эбола распространяется чересчур быстро // BBC.com. — 2014. — Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/science/2014/08/140801_who_ebolavirus_spreads (дата обращения: 15.01.2021).
44. Количество заболевших Эбола к декабрю достигнет 10 тыс. человек в неделю // RBC.ru. — 2014. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/15/10/2014/543e144acbb20f0f4d24649d> (дата обращения: 15.01.2021).
45. Агамалова А. Число жертв лихорадки Эбола превысило 2000 человек — ВОЗ / А. Агамалова // Vedomosti.ru. — 2014. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/library/articles/2014/09/05/chislo-zhertv-virusa-ebola-prevysilo-2000-chelovek-voz> (дата обращения: 15.01.2021).
46. Sanchez R. WHO to review Ebola response amid criticism of its efforts / R. Sanchez // Edition.cnn.com. — 2014. — Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2014/10/18/world/who-ebola-response/index.html> (дата обращения: 15.01.2021).
47. Ap T. Ebola crisis: WHO slammed by Harvard-convened panel over slow response / T. Ap // Edition.cnn.com. — 2015. — Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2015/11/23/africa/ebola-lancet-report/index.html> (дата обращения: 15.01.2021).
48. Гелаев В. Эбола убивает больше, чем кажется / В. Гелаев // Gazeta.ru. — 2014. — Режим доступа: https://www.gazeta.ru/science/2014/11/06_a_6289233.shtml (дата обращения: 15.01.2021).

49. Ebola crisis: WHO accused of 'failure' in early response // BBC.com. — 2014. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-africa-29668603> (дата обращения: 15.01.2021).
50. How Ebola sped out of control // Washingtonpost.com. — 2014. — Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/> (дата обращения: 15.01.2021).
51. Sengupta S. Effort on Ebola Hurt W. H.O. Chief / S. Sengupta // Nytimes.com. — 2015. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2015/01/07/world/leader-of-world-health-organization-defends-ebola-response.html> (дата обращения: 15.01.2021).
52. O'Dowd A. WHO's role in Ebola crisis is criticised by all sides / A. O'Dowd // Bmj.com. — 2015. — Режим доступа: <https://www.bmj.com/content/351/bmj.h6385> (дата обращения: 16.01.2021).
53. Кирцер М. Найден способ лечения туберкулеза / М. Кирцер // Kommersant.ru. — 1997. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/174626> (дата обращения: 16.01.2021).
54. Никифорова В. Истинное лицо ВОЗ: что стоит за «скромной некоммерческой организацией» / В. Никифорова // Ridus.ru. — 2020. — Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/> (дата обращения: 16.01.2021).
55. Fee E. Jonathan Mann, HIV/AIDS, and Human Rights / E. Fee, M. Parry // Journal of Public Health Policy. — 2008. — Vol. 29. — № 1. — P. 54–71. — Режим доступа: https://www.jstor.org/stable/40207166?seq=1#metadata_info_tab_contents (дата обращения: 16.01.2021).
56. Кукарцева А. Откуда в мясе канцерогены? / А. Кукарцева // Kp.ru. — 2015. — Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/26450.7/3319974/> (дата обращения: 16.01.2021).
57. Кому выгодно, чтобы мясо стало канцерогенным? // Kp.ru. — 2015. — Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/26450.5/3320628/> (дата обращения: 16.01.2021).
58. Канцерогенность мяса. Полный разбор аргументов ВОЗ. Мясо вреднее курения!? // Cmtscience.ru. — 2019. — Режим доступа: <https://cmtscience.ru/article/kancerogennost-mjasa-polnyj-razbor-argumentov-voz-mjasa-vrednee-kurenija/> (дата обращения: 16.01.2021).
59. Sigfússon N. The health risk associated with smoking has been seriously underestimated. The Reykjavik Study / N. Sigfússon, G. Sigurdsson, T. Aspelund, V. Gudnason // Icelandic. — 2009. — Vol. 92 (4). — P. 263–269. — Режим доступа: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/16582454/> (дата обращения: 16.01.2021).
60. The candidates running for WHO director general // Bmj.com. — 2017. — Режим доступа: <https://www.bmj.com/who-dg> (дата обращения: 16.01.2021).
61. Boseley S. WHO elects first ever African director-general after tense vote / S. Boseley // Theguardian.com. — 2017. — Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2017/may/23/who-elects-first-ever-african-director-general-after-tense-vote-tedros-adhanom-ghebreyesus> (дата обращения: 16.01.2021).
62. Впервые за историю ВОЗ директором организации стал африканец // Regnum.ru. — 2017. — Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2278773.html> (дата обращения: 16.01.2021).
63. Tedros Adhanom Ghebreyesus: Ethiopian wins top WHO job // BBC.com. — 2017. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/health-40010522> (дата обращения: 16.01.2021).
64. Ethiopia's candidate for the WHO doesn't like mentioning a certain disease // Washingtonpost.com. — 2017. — Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2017/05/18/ethiopias-candidate-for-the-world-health-organization-doesnt-like-mentioning-a-certain-disease/> (дата обращения: 16.01.2021).
65. «Dr. Tedros» — The man at the helm of the WHO // Dw.com. — 2020. — Режим доступа: <https://www.dw.com/en/who-is-dr-tedros/a-53199954> (дата обращения: 16.01.2021).
66. Черный доктор «Людоед»: Чем известен многолетний президент Зимбабве Роберт Мугабе // 112.ua. — 2017. — Режим доступа: <https://112.ua/mir/chernyy-doktor-lyudoed-chem-izvesten-mnogoletniy-prezident-zimbabve-robert-mugabe-420693.html> (дата обращения: 18.01.2021).
67. Buranyi S. The WHO v coronavirus: why it can't handle the pandemic / S. Buranyi // Theguardian.com. — 2020. — Режим доступа: <https://www.theguardian.com/news/2020/apr/10/world-health-organization-who-v-coronavirus-why-it-cant-handle-pandemic> (дата обращения: 18.01.2021).
68. Топорков В. Истинное лицо ВОЗ: что стоит за «скромной некоммерческой организацией» / В. Топорков // Известия медицинского университета. — 2003. — № 5 (37). — Режим доступа: <http://www.sgm.ru/news/paper/2003/05/art06.html> (дата обращения: 18.01.2021).
69. Астафьева Н. SARS (Severe Acute Respiratory Syndrome), или ТОРС (тяжелый острый респираторный синдром) / Н. Астафьева, Е. Белова // Medical Journal Лечачий врач. — 2003. — № 9 (3). — Режим доступа: <https://www.lvrach.ru/2003/09/4530710> (дата обращения: 18.01.2021).
70. ВОЗ предупреждает: эпидемию SARS необходимо подавить до сентября // 1tv.ru. — 2003. — Режим доступа: <https://www.1tv.ru/news/2003-05-22/254004-voz-preduprezhdaet-epidemiyu-sars-neobhodimo-podavit-do-sentyabrya> (дата обращения: 18.01.2021).
71. Петухов С. Год чумного барсука / С. Петухов // Kommersant.ru. — 2004. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/439301> (дата обращения: 18.01.2021).
72. Revised U. S. Surveillance Case Definition for Severe Acute Respiratory Syndrome (SARS) and Update on SARS Cases // Cdc.gov. — 2003. — Режим доступа: <https://www.cdc.gov/mmwr/preview/mmwrhtml/mm5249a2.htm> (дата обращения: 18.01.2021).
73. Bartlett C. What is newsworthy? Longitudinal study of the reporting of medical research in two British newspapers / C. Bartlett, J. Sterne, M. Egger // British Medical Journal. — 2002. — № 325. — P. 81–84. — Режим доступа: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC117129/> (дата обращения: 18.01.2021).
74. Cheng M. AP Exclusive: UN health chief orders probe into misconduct / M. Cheng // Apnews.com. — 2019. — Режим доступа: <https://apnews.com/article/0309500d252b4d63aab359d4c4e1965f> (дата обращения: 18.01.2021).
75. ВОЗ проводит расследование после жалоб на «расизм, сексизм и коррупцию» внутри организации // Newsru.com. — 2019. — Режим доступа: <https://www.newsru.com/world/17Jan2019/whomisconduct.html> (дата обращения: 18.01.2021).
76. Ravelo J. WHO fraud, harassment cases on the rise / J. Ravelo // Devex.com. — 2019. — Режим доступа: <https://www.devex.com/news/who-fraud-harassment-cases-on-the-rise-94955> (дата обращения: 18.01.2021).
77. Валентина Матвиенко: сегодня не время устраивать судилище над ВОЗ // Interfax.ru. — 2020. — Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/709190> (дата обращения: 18.01.2021).
78. ВОЗ исправила ошибку в оценке опасности коронавируса для мира // RBC.ru. — 2020. — Режим доступа: https://www.rbc.ru/rbc_freenews/5e2f2fbc9a79476218f8c7a3 (дата обращения: 18.01.2021).
79. Versluis E. Regulating COVID-19: What lessons can be learned from the handling of the 2009 swine flu pandemic by the EU and the WHO? / E. Versluis // Blogs.lse.ac.uk. — 2020. — Режим доступа: <https://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2020/03/13/regulating-covid-19-what-lessons-can-be-learned-from-the-handling-of-the-2009-swine-flu-pandemic-by-the-eu-and-the-who/> (дата обращения: 18.01.2021).

80. Рекомендации ВОЗ для населения в связи с распространением нового коронавируса (2019-нCoV): мифы и ложные представления // WHO.int. — 2020. — Режим доступа: <https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/advice-for-public/myth-busters> (дата обращения: 18.01.2021).

81. Шерцер М. Инструмент ВОЗ для анализа поведенческих факторов, связанных с COVID-19 / М. Шерцер, К. Хаберзаат // Euro.who.int. — 2020. — Режим доступа: <https://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-emergencies/coronavirus-covid-19/publications-and-technical-guidance/risk-communication-and-community-engagement/who-tool-for-behavioural-insights-on-covid-19> (дата обращения: 18.01.2021).

82. ВОЗ: Эффективного лекарства от коронавируса пока нет // DW.com. — 2020. — Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/%D0%B2%D0%BE%D0%B7-%D1%8D%D1%84%D1%84%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0-%D0%BE%D1%82-%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%80%D1%83%D1%81%D0%B0-%D0%BF%D0%BE%D0%BA%D0%B0-%D0%BD%D0%B5%D1%82/a-52268362> (дата обращения: 18.01.2021).

83. ВОЗ: не нужно требовать маски у детей до 5 лет // Kommersant.ru. — 2020. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4465718?query=%D0%B2%D0%BE%D0%B7> (дата обращения: 18.01.2021).

84. Волков К. ВОЗ оценила вспышку коронавируса как ЧС международного значения / К. Волков // Rg.ru. — 2020. — Режим доступа: <https://rg.ru/2020/01/30/voz-ocenila-vspyshku-koronavirusa-kak-chs-mezhdunarodnogo-znachenia.html> (дата обращения: 18.01.2021).

85. Макарычев М. Пять главных вопросов об опасном коронавирусе / М. Макарычев // Rg.ru. — 2020. — Режим доступа: <https://rg.ru/2020/01/22/vsemirnaia-organizaciia-zdorovia-rasskazala-kak-borotsia-s-koronavirusom.html> (дата обращения: 18.01.2021).

86. Косырев Д. Ошибка вышла? ВОЗ подводит итоги пандемии / Д. Косырев // Kommersant.ru. — 2020. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4449693> (дата обращения: 18.01.2021).

87. СМИ: в Италии открыли расследование в отношении ВОЗ по иску ассоциации потребителей // TASS.ru. — 2020. — Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/8955417> (дата обращения: 18.01.2021).

88. Салькова А. «Застрали в начале XX века»: за что ученые ругают ВОЗ / А. Салькова // Gazeta.ru. — 2020. — Режим доступа: https://www.gazeta.ru/science/2020/06/10_a_13113463.shtml (дата обращения: 18.01.2021).

89. Шиллер И. ВОЗ отозвала заявление о том, что люди с бессимптомным течением COVID-19 не заразны / И. Шиллер // Forumdaily.com. — 2020. — Режим доступа: <https://www.forumdaily.com/voz-otozvala-zayavlenie-o-tom-chto-lyudi-s-bessimptomnym-techeniem-covid-19-ne-zarazny/> (дата обращения: 18.01.2021).

90. ВОЗ представила шокирующие данные о бессимптомных носителях COVID-19 // Primpress.ru. — 2020. — Режим доступа: https://primpress.ru/article/55561?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 18.01.2021).

91. Игнатова О. В ВОЗ рассказали, насколько заразны бессимптомные носители коронавируса / О. Игнатова // RG.ru. — 2020. — Режим доступа: <https://rg.ru/2020/11/27/v-voz-rasskazali-naskolko-zarazny-bessimptomnye-nositeli-koronavirusa.html> (дата обращения: 18.01.2021).

92. В ВОЗ смягчили заявление о передаче коронавируса без симптомов // ИА Красная весна — Rossaprimavera.ru. — 2020. — Режим доступа: https://rossaprimavera.ru/news/c87cb6e2?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 18.01.2021).

93. Кесельман Е. ВОЗ опровергла собственное заявление о том, что коронавирус от бессимптомных носителей передается редко / Е. Кесельман // Ukranews.com. — 2020. — Режим доступа: <https://ukranews.com/news/707926-voz-nazvala-nedorazumeniem-sobstvennoe-zayavlenie-chto-kronavirus-ot-bessimptomnyh-nositelej> (дата обращения: 18.01.2021).

94. ВОЗ взяла назад свои слова о том, что бессимптомные носители «очень редко» передают коронавирус // Doc-tv.ru. — 2020. — Режим доступа: <https://doc-tv.ru/news/4059> (дата обращения: 18.01.2021).

95. Криган Ю. ВОЗ изменила рекомендации по ношению масок / Ю. Криган // RBC.ru. — 2020. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/05/06/2020/5eda89c49a79475e26a34c88> (дата обращения: 18.01.2021).

96. ВОЗ пересмотрела взгляды на маски и советует носить их всем // Interfax.ru. — 2020. — Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/712063> (дата обращения: 18.01.2021).

97. ВОЗ передумала: маски надо носить всем и везде // Sputnik.by. — 2020. — Режим доступа: <https://sputnik.by/health/20200605/1044858032/VOZ-peredumala-maski-nado-nosit-vsem-i-vezde.html> (дата обращения: 18.01.2021).

98. Лихова И. Подвели весь мир: как ВОЗ провалила борьбу с коронавирусом / И. Лихова // Anews.com. — 2020. — Режим доступа: <https://anews.com/razvlechenija/127282560-podveli-vesy-mir-kak-voz-provalila-borybu-s-koronavirusom.html> (дата обращения: 18.01.2021).

99. Исакова Е. ВОЗ рекомендовала не принимать ибупрофен при лечении от коронавируса / Е. Исакова // RIA.ru. — 2020. — Режим доступа: <https://ria.ru/20200317/1568725525.html> (дата обращения: 18.01.2021).

100. Covid-19 и ибупрофен: мифы и правда о лекарствах против вируса // BBC.com. — 2020. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-51947805> (дата обращения: 18.01.2021).

101. Украинский А. ВОЗ: Сейчас нет поводов отказываться от ибупрофена при COVID-19 / А. Украинский // МЕД Портал. — 2020. — Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/medportal.ru/s/mednovosti/voz-seychas-net-povodov-otkazyvatsya-ot-ibuprofena-pri-covid-19/> (дата обращения: 18.01.2021).

102. Мухина А. А ВОЗ и ныне там: самые громкие скандалы вокруг организации за историю ее существования / А. Мухина // Аргументы недели. — 2020. — Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/argumenti.ru/s/world/2020/05/666799> (дата обращения: 18.01.2021).

103. Тихомирова В. ВОЗ и ныне там: что не так со Всемирной организацией здравоохранения / В. Тихомирова // Ruposters.ru. — 2020. — Режим доступа: <https://ruposters.ru/news/13-05-2020/chto-ne-tak-voz> (дата обращения: 18.01.2021).

104. Почему ВОЗ называют аферистами и как связаны Гейтс, Трамп и коронавирус // Sport24. — 2020. — Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/sport24.ru/s/news/zozh/2020-04-22-rekomendatsii-voz-po-koronavirusu-bill-geyts-donald-tramp-svyaz-s-epidemiyej> (дата обращения: 18.01.2021).

105. Самитова А. Проплаченная пандемия: От кого и за что ВОЗ получает деньги / А. Самитова // Царьград ТВ. — 2020. — Режим доступа: https://yandex.ru/turbo/tsargrad.tv/s/articles/proplachennaja-pandemija-ot-kogo-i-za-chto-voz-poluchaet-dengi_254509 (дата обращения: 18.01.2021).

106. Петелин Г. ВОЗ — крупнейший аферист XXI века? / Г. Петелин // Svpressa.ru. — 2010. — Режим доступа: <https://svpressa.ru/society/article/20060/> (дата обращения: 18.01.2021).

107. Лихова И. Подвели весь мир: как ВОЗ провалила борьбу с коронавирусом / И. Лихова // Anews.com. — 2020. — Режим доступа: <https://anews.com/razvlechenija/127282560-podveli-vesy-mir-kak-voz-provalila-borybu-s-koronavirusom.html> (дата обращения: 18.01.2021).

108. Юлаев А. «Поставили политкорректность выше человеческих жизней» / А. Юлаев // *Znak.com*. — 2020. — Режим доступа: https://www.znak.com/2020-04-15/pochemu_voz_kritikuyut_za_popytku_vmeste_s_kitaem_skryt_epidemiyu_koronavirusa (дата обращения: 18.01.2021).
109. Лучше, чем ничего: почему ВОЗ не идеальна, но все же востребована // *Baltnews.ee*. — 2020. — Режим доступа: https://baltnews.ee/mir_novosti/20200426/1018508940/Luchshe-chem-nichego-pochemu-VOZ-ne-idealna-no-vse-zhe-vostrebovana.html (дата обращения: 18.01.2021).
110. Премьер Австралии призвал наделить ВОЗ более широкими полномочиями // *Iz.ru*. — 2020. — Режим доступа: <https://iz.ru/1003415/2020-04-23/premer-avstralii-prizval-nadelit-voz-bolee-shirokimi-polnomochiiami> (дата обращения: 18.01.2021).
111. В ВОЗ оценили будущее коронавируса // *RBC.ru*. — 2020. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5fec0c9a79470eac9d0d0> (дата обращения: 18.01.2021).
112. ВОЗ посоветовала носить медицинские маски только больным и врачам // *RIA.ru*. — 2020. — Режим доступа: <https://ria.ru/20200229/1565385804.html> (дата обращения: 18.01.2021).
113. В ВОЗ допустили вероятность нескольких первичных заражений COVID-19 // *Iz.ru*. — 2020. — Режим доступа: <https://iz.ru/1091104/2020-11-23/v-voz-dopustili-veroiatnost-neskolnikh-pervichnykh-zarazhenii-covid-19> (дата обращения: 18.01.2021).
114. Зырянова А. В ВОЗ ответили на претензии пациентов к точности тестов на коронавирус / А. Зырянова // *Kp.ru*. — 2020. — Режим доступа: <https://www.kp.ru/online/news/4119618/> (дата обращения: 18.01.2021).
115. ВОЗ заявила об отсутствии второй волны пандемии коронавируса в мире // *RIA.ru*. — 2020. — Режим доступа: <https://ria.ru/20201013/volna-1579544853.html> (дата обращения: 18.01.2021).
116. В ВОЗ заявили о заинтересованности в российской вакцине от COVID-19 // *RBC.ru*. — 2020. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5fc166489a79477762fe4f51> (дата обращения: 18.01.2021).
117. Представитель ВОЗ в России исключил окончание пандемии в ближайшее время // *Vedomosti.ru*. — 2020. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2020/11/30/848773-voz-isklyuchil-okonchanie-pandemii> (дата обращения: 18.01.2021).
118. Об эпидемии, карантине и будущем. Интервью с экспертом из Всемирной организации здравоохранения // YouTube-канал МБХ Медиа на *Youtube.com*. — 2020. — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=dLUGhDC2p4> (дата обращения: 18.01.2021).
119. Coronavirus: WHO chief warns against 'trolls and conspiracy theories' // *BBC.com*. — 2020. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-51429400> (дата обращения: 18.01.2021).
120. Rogers K. Here's the type and amount of exercise you need, WHO advises / K. Rogers, J. Howard // *Edition.cnn.com*. — 2020. — Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2020/11/25/health/world-health-organization-physical-activity-guidelines-wellness/index.html> (дата обращения: 18.01.2021).
121. WHO panel advises against Gilead's remdesivir for patients hospitalized with Covid-19 // *RT.com*. — 2020. — Режим доступа: <https://www.rt.com/news/507285-who-remdesivir-drug-evidence/> (дата обращения: 18.01.2021).
122. Shukman D. Coronavirus: WHO advises to wear masks in public areas D. Shukman // *BBC.com*. — 2020. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/health-52945210> (дата обращения: 18.01.2021).
123. Altug B. WHO criticized for 'contradictory' COVID-19 statements B. Altug // *Aa.com.tr*. — 2020. — Режим доступа: <https://www.aa.com.tr/en/europe/who-criticized-for-contradictory-covid-19-statements/1902436> (дата обращения: 18.01.2021).
124. Ravelo J. Battered with criticism, what's next for WHO? / J. Ravelo // *Devex.com*. — 2020. — Режим доступа: <https://www.devex.com/news/battered-with-criticism-what-s-next-for-who-97257> (дата обращения: 18.01.2021).
125. Chaumont C. Opinion: 5 ways to reform the World Health Organization / C. Chaumont // *Devex.com*. — 2020. — Режим доступа: <https://www.devex.com/news/opinion-5-ways-to-reform-the-world-health-organization-97843> (дата обращения: 18.01.2021).
126. Bremmer I. Why We Need the World Health Organization, Despite Its Flaws / I. Bremmer // *Time.com*. — 2020. — Режим доступа: <https://time.com/5836602/world-health-organization-coronavirus/> (дата обращения: 18.01.2021).
127. Coronavirus: World Health Organization members agree response probe // *BBC.com*. — 2020. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-52726017> (дата обращения: 18.01.2021).
128. WHO under fire in coronavirus pandemic // *DW.com*. — 2020. — Режим доступа: <https://www.dw.com/en/who-under-fire-in-coronavirus-pandemic/av-53152149> (дата обращения: 18.01.2021).
129. Фролова Н. «Проверять — не наше дело». Представитель ВОЗ в России Мелита Вуйнович о махинациях со статистикой / Н. Фролова // *Theins.ru*. — 2020. — Режим доступа: <https://theins.ru/obshestvo/217916> (дата обращения: 18.01.2021).
130. Сергиевская Н. «Во всех возрастных категориях»: новый вариант коронавируса обнаружен в 22 странах Европы / Н. Сергиевская // *Russian.rt.com*. — 2021. — Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/820154-koronavirus-shtamm-vakcina> (дата обращения: 18.01.2021).
131. Полякова В. ВОЗ подтвердила более быстрое распространение «британского» штамма COVID / В. Полякова // *RBC.ru*. — 2021. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/08/01/2021/5ff8a80d9a7947b6d03fd136> (дата обращения: 18.01.2021).
132. Игнатова О. ВОЗ не считает коронавирус сезонным заболеванием / О. Игнатова // *Rg.ru*. — 2020. — Режим доступа: <https://rg.ru/2020/08/10/voz-ne-schitaet-koronavirus-sezonnym-zabolevaniem.html> (дата обращения: 18.01.2021).
133. Игнатова О. В ВОЗ рассказали о долгосрочных последствиях перенесенного коронавируса / О. Игнатова // *Rg.ru*. — 2020. — Режим доступа: <https://rg.ru/2020/10/31/v-voz-rasskazali-o-dolgosrochnyh-posledstviiah-perenesennogo-koronavirusa.html> (дата обращения: 18.01.2021).
134. ВОЗ рассчитывает получить полные данные о российской вакцине от COVID-19 к концу января // *TASS.ru*. — 2021. — Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/10422443> (дата обращения: 18.01.2021).
135. Косицын И. В ВОЗ рассказали, когда планируют получить полную информацию о российской вакцине от коронавируса / И. Косицын // *Life.ru*. — 2021. — Режим доступа: <https://life.ru/p/1362128> (дата обращения: 18.01.2021).
136. ВОЗ сотрудничает с 15 производителями вакцин от коронавируса // *M24.ru*. — 2021. — Режим доступа: <https://www.m24.ru/news/medicina/07012021/148291> (дата обращения: 18.01.2021).
137. Власти Китая и ВОЗ пока еще обсуждают сроки визита международных экспертов // *Echo.msk.com*. — 2021. — Режим доступа: <https://echo.msk.ru/news/2771158-echo.html> (дата обращения: 18.01.2021).
138. ВОЗ прогнозирует большое будущее новому штамму COVID // *Korrespondent.net*. — 2021. — Режим доступа: <https://korrespondent.net/tech/4313952-voz-prohnozyruet-bolshoe-budushee-novomu-shtammu-COVID> (дата обращения: 18.01.2021).

Сергей Страшнов К процессу образования медийных персон

Аннотация: В эпоху медиатизации люди становятся особенно открытыми для существования публично — более того, заинтересованными в этом. Все шире утверждается феномен медийных персон, уже перестающих выглядеть в качестве явления исключительного. Не только профессиональные журналисты и пиармены, но также, например, блогеры-любители активно заявляют о себе, выступают в качестве создателей новостей и героев, привлекательных для массового сознания. В данном сообщении сделана попытка охарактеризовать способы медийного продвижения человека, зависимость проявления медиаперсон от типов СМИ и характера контактов с аудиторией.

Ключевые слова: медиатизация, средства массовой коммуникации, медийные персоны, автор, ньюсмейкер, лидер референтной группы, персонаж.

Медийные лица, особы, личности, персоны — эти понятия в период медиатизации многих сфер и людей стали привычными. Объяснение вполне очевидное: массовые коммуникации (журналистика, реклама, пропаганда, связи с общественностью, тривиальное искусство) и прежде представляли собой сферы форсированной, едва ли не агрессивной, публичности, а сейчас проявляют это особенно наглядно. Попадая в медийный контекст, под прицелом бесчисленного числа читающих и смотрящих глаз, самый незаметный вроде бы индивид — иногда принудительно — теряет свою приватность, а жаждущие известности тем более выдвигаются в передние ряды, брендируются. Все, кто устойчиво находится в зоне внимания творцов СМИ или сами его подогревают, как говорится, работая на камеру, превращаются в медийных персон. Существование и трансформации человека в современном информационно-рекламном пространстве, процесс образования медийных персон и станут предметом нашего рассмотрения в данном сообщении.

Но вначале потребуются отграничения. Из массы лиц, промелькнувших в телерепортаже с площади или однажды зафиксированных на групповом газетном фотоснимке, мы выхватываем только своих знакомых, да и то лишь на мгновение — интереса сколько-нибудь общего и долговременного они вызывать не способны.

Об авторе: Страшнов С. Л., доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Ивановского государственного университета.

Медийность не обретается случайно, она репутационна. Однако совсем не обязательно за пределами остаются люди, уклоняющиеся от освещения, — как раз отшельники (вроде Агафьи Лыковой или Германа Стерлигова) быстро раскручивались в сенсацию. Правило же предполагает активность (хотя бы в качестве противодействия) и самого субъекта медийного процесса, и в отношении него как объекта. В эстетике бытует понятие «творческое поведение» [см. об этом, например: 1] — напрашивается использование категории сходной: «поведение медийное». В связи с этим медийными персонами и следует, видимо, называть тех, кто по отдельности или вместе является лидером общественного мнения, заметным автором, ньюсмейкером, персонажем массмедиа.

Первый признак подобного авторства — рейтинговость, причем как таковая. Ее ареал, разумеется, учитывается, но важнее уровень популярности: в районе и небольшом городе — свои звезды. Далее: медийная персонализация исключает анонимность (характерную для новостных лент информационных агентств и интернет-порталов), но допускает переименования: псевдоним или ник могут оказаться и не раз становились повсеместно различимыми. Шансов на это как будто бы заведомо больше у специалистов узкого профиля — например, у газетных публицистов или телеведущих. Однако нередко на их же поле успешными конкурентами выступали и выступают политики от Г. Плеханова до В. Жириновского. Да и широко привлекательными многократно становились не только журналистские и пропагандистские материалы, но также, например, мемуары.

В настоящее время все большее количество авторов рекрутируется оттуда, где прежде находились в основном пассивные потребители, — из массовой аудитории, которая преобразуется в силу медиаобразующую. Вначале — на форумах, специально организованных средствами массовой информации, и одновременно в блогах, куда неуклонно уходила инициатива, люди все охотнее высказывались о качестве профессиональной работы СМИ, корректировали предъявляемые публике сообщения, наконец, — выросли в самостоятельных и авторитетных представителей массмедиа. Взятый в данном аспекте феномен видеоблогера Саши Спилберг, личный канал которой имеет миллионы подписчиков, — аргумент, наверняка, более чем достаточный. Обычный человек тоже осваивает собственную медийную среду — социальные сети — и становится в собственной микросреде интересным. По данным «Левада-центра», среди молодежи соцсети являются

главным источником информации для 64%. Причем там пользователи постепенно утрачивают прежнюю массовидность — позиционируясь в какой-либо группе, они обретают определенный суверенитет. То есть медиатизация стремительно преодолевает свою отвлекающую универсальность: в ходе демассификации СМК все гибче приспособляются к индивидуальным потребностям и вкусам.

Понятно, что не являются преобладающими среди ньюсмейкеров собственно медийщики: к политикам здесь добавляются звезды искусства, лидеры спорта, воротилы бизнеса. И они же, как будет показано вскоре, — главные персонажи прессы, электронных СМИ и новых медиа. Ньюсмейкер — это не просто информационный повод, иначе непревзойденными выглядели бы погода или эпидемия. Ньюсмейкер — лицо, субъект, не уступающий в массмедиа по значимости авторам. Конечно, в общении межличностном и групповом делателем (источником) новостей потенциально может оказаться любой. Но мы обсуждаем коммуникации массовые, и поэтому важнейшим признаком ньюсмейкера как персоны медийной будет его публичность, выделенность в каком-либо ряду [подробней об этом см.: 2, с. 120–124]. При этом надо учитывать весьма подвижную актуальность. А. Н. Назайкин пишет: «Журналисты, выбирая ньюсмейкеров, представляют аудитории своих газет, радио и телевидения определенные образцы лидеров референтных групп. В разное время людей интересуют разные ньюсмейкеры» [3, с. 87]. И добавим от себя — персонажи.

Кстати, эффективность высказывания все больше зависит как раз от указанных лидеров или, как их именуют иначе, инфлюенсеров: «Сейчас на рекламу обращает внимание только 1% населения, а более 33% следует рекомендации живого человека, которого они знают, пусть только в медийном пространстве» [4, с. 25]. Тогда и получается, что «маркетинг влияния — это не более чем хорошо известное нам сарафанное радио, которое трансформировалось в цифровую эпоху» [4, с. 25].

То есть граница между персонажами и ньюсмейкерами трудно уловима. Во всяком случае и те и другие существовали задолго до авторства и вообще СМИ как таковых — благодаря молве. Да и позднее слухи — в качестве анонимного медийного канала — всегда компенсировали недостаток открытой информации, либо принципиальный запрет на нее. Разумеется, человек — не обязательный приоритет массмедиа: нередко бывало и так, что его заслоняли оглушительные события или настоятельные проблемы. Но в отчетах, очерках, «светской хронике» он первенствует безусловно, хотя понятно, что внимание распределяется: в СМИ официальных, качественных, просветительских и бульварных герои чаще всего различаются.

Способы медийного продвижения человека, пожалуй, даже многообразнее, чем товара или услуги в коммерческой рекламе. Они не только хвалебные, но и фельетонно-памфлетные. Они не исключают ни мистификаций, ни умолчаний. По воспоминаниям В. Эрлиха, С. Есенин говорил ему: «Знаешь, я ведь теперь

автобиографий не пишу. И на анкеты не отвечаю. Пусть лучше легенды ходят! Верно?». Так плодятся слухи, так производится автобиофотворчество, самопиар, и наиболее устойчивый медийный статус приобретают те, кто выступает во всех трех лицах: и ньюсмейкера, и персонажа, и автора, зато внедряющего в сознание публики в том числе, а подчас и по преимуществу персону собственную. Особенно распространяется такая практика сейчас. Персонажам новых медиа не нужна помощь традиционных «желтых» газет, глянцевого журналов и развлекательного телевидения — они сами себе режиссеры, корреспонденты, продюсеры и рекламисты.

Но и здесь существен аспект коммуникативный: резонанс зависим и от масштаба медийной особы, и от характера ее рецепции. Личность недосыгаемая способна распалить инстинкт подглядывания и породить недоверие, зависть или злорадство. В известном письме Пушкина Вяземскому сказано: «Толпа жадно читает исповеди, записки етс., потому что в подлости своей радуется унижению высокого, слабостям могущего. При открытии всякой мерзости она в восхищении. *Он мал, как мы, он мерзок, как мы!* Врете, подлецы: он и мал и мерзок — не так, как вы — иначе» (курсив автора). Оптимальный вариант успеха, видимо, предполагает, что выдающийся персонаж одновременно будет воспринят как свой, близкий, почти равный — как «один из нас». Таков, к примеру, феномен того же Есенина. Или Высоцкого.

Разработка нашей темы, естественно, может быть продолжена да, собственно, уже и осуществляется представителями смежных наук — в частности, историками, филологами, искусствоведами: изучаются прижизненные медийные проявления и современный медийный потенциал исторических деятелей, писателей, актеров (см., например: 5). Мы также, как легко заметить, несколько раз обращались именно к литературе. И все же у коммуникологии свои преимущества — она позволяет взглянуть на процессы медиатизации изнутри. Хотя междисциплинарные подходы (обращение к психологии, социологии, культурологии) остаются при этом абсолютно необходимыми.

г. Иваново

Литература

1. Быков Л. П. Русская поэзия 1900–1930-х годов: Проблема творческого поведения / Л. П. Быков // Автореф. дис. на соискание уч. степ. доктора филол. наук. Екатеринбург, 1995..
2. Страшнов С. Актуальные медиапонятия: опыт словаря сочетаемости / С. Страшнов, 2017. — URL: <https://www.libfox.ru/657167-sergey-strashnov-aktualnye-mediaponyatiya-opyt-slovaryasocheataemosti.html> (дата обращения 11.03.21).
3. Назайкин А. Н. Как манипулировать журналистами / А. Н. Назайкин. — Москва: Дело, 2004.
4. Сил Ш. От инфлюенсера слышу! / Ш. Сил // Журналист. — 2020. — № 5. — С. 24–29.
5. Новиков В. Литературные медиаперсоны XX века: Личность писателя в литературном процессе и в медийном пространстве / В. Новиков. — Москва: Аспект Пресс, 2017.

Марина Новичихина О границах компетенции эксперта-лингвиста

Вопрос о границах компетенции эксперта-лингвиста постоянно возникает в связи с экспертизами самых разных видов. В процессе исследования видеоматериалов, аудиоматериалов и т. п. лингвисту неизбежно приходится вторгаться в смежные области знания. Например, изучая мимическое движение, эксперт-лингвист вынужден касаться вопросов психологии (в этих случаях нередко проводится так называемая психолого-лингвистическая экспертиза). Исследуя процесс коммуникации, эксперт, кроме исключительно лингвистических аспектов, может затрагивать социальные аспекты, культурные аспекты и др., поскольку коммуникация — это и лингвистическая, и социальная, и психологическая, и культурная проблема.

Нельзя не коснуться поставленной проблемы и в связи с экспертизой так называемых товарных знаков.

Под товарным знаком в соответствии с действующим законодательством понимается обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей [1].

Лингвистическая экспертиза товарных знаков проводится обычно при регистрации товарного знака, при оспаривании в судебном порядке отказа в его регистрации, а также в случае нарушения прав на уже зарегистрированный товарный знак. Как пишет И. А. Стернин, экспертиза товарных знаков представляет собой «установление наличия/отсутствия у товарного знака индивидуализирующей функции, его способности указывать на единичный объект, а также исследование со сравнительным анализом двух или более товарных знаков на предмет сходства или различия» [2, с. 300].

Традиционные товарные знаки могут быть словесными, изобразительными и объемными. Они представляют собой оригинальные названия или слова, художественные композиции и рисунки в сочетании с буквами, цифрами, словами или без них и т. п.

Помимо приведенных видов товарных знаков законодательство допускает к регистрации и другие обозначения товаров и услуг, в частности звуковые, световые, обонятельные, динамические (набор смежных графических или комбинированных обо-

значений) и иные. Однако в отечественной практике они широкого распространения еще не получили. Как правило, подобные обозначения используются в комбинации со словесными элементами.

Иными словами, значительная доля современных товарных знаков наряду с вербальной содержит и невербальную составляющую.

Кроме того, словесные товарные знаки также могут быть зарегистрированы в определенном цветовом решении или начертании.

Естественно, возникает вопрос о спорности привлечения исключительно лингвиста к анализу товарных знаков такого рода.

Более того, можно спрогнозировать, что в современных условиях возрастания доли так называемых нетрадиционных товарных знаков и появления комбинированных знаков, в том числе комбинированных знаков, содержащих нетрадиционные элементы, проблема границ компетенции эксперта-лингвиста будет актуализироваться все чаще и чаще.

Сложившаяся тенденция привлекать экспертов-лингвистов к исследованию комбинированных товарных знаков объяснима: она обусловлена, во-первых, прецедентной практикой, а во-вторых, постулированием приоритета вербального элемента в комбинированном знаке. Например, в свое время Роспатент вынес решение об отказе в регистрации обозначения *Белый корвет* по причине того, что он сходен до степени смешения с товарным знаком *Развлекательный комплекс Корвет*. Визуальные составляющие этих знаков отличны, однако в мотивации отказа была приведена ссылка на «Методические рекомендации по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство» [3], а также на «многолетнюю практику экспертизы товарных знаков», из которой следует, что «при восприятии потребителем комбинированного обозначения, состоящего из изобразительного и словесного элементов, его внимание, как правило, акцентируется на словесном элементе».

Европейский опыт демонстрирует иные варианты решения той же проблемы. В свое время компания *Лума АГ* оспаривала правомочность регистрации товарного знака *Забель*, представлявшего собой сочетание словесного элемента и изображения. Знаки были интерпретированы как сходные лишь в визуальном плане. Однако суд, подчеркнув роль изобразительной составляющей, оценил роль словесной составляющей как подчиненную и удовлетворил иск.

Об авторе: Новичихина Марина Евгеньевна, доктор филологических наук, профессор кафедры связей с общественностью, рекламы и дизайна ВГУ.

С одной стороны, такие разночтения требуют как совершенствования методики проведения экспертизы товарного знака, так и обоснованного ответа на вопрос об условиях возможного доминирования той или иной составляющей в поликодовом сообщении, в частности в изобразительном товарном знаке.

С другой стороны, возможный вариант доминирования изобразительного элемента опять-таки ставит под вопрос допустимость привлечения исключительно лишь эксперта-лингвиста к анализу подобных товарных знаков.

С нашей точки зрения, в современных условиях роста числа комбинированных товарных знаков следует констатировать, что:

- исследование комбинированного товарного знака требует использования потенциала так называемой комиссионной экспертизы;
- исследование комбинированного товарного знака требует расширения компетенции эксперта-лингвиста с целью исследования смежных проблем;
- исследование комбинированного товарного знака требует от эксперта-лингвиста особых

формулировок выводов по смежным вопросам (а именно как вероятностных);

- исследование комбинированного товарного знака требует от эксперта-лингвиста постулирования в экспертном заключении необходимости проведения дополнительного исследования (исследований) в смежных областях знания.

г. Воронеж

Литература

1. Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». — Режим доступа: www.gk-rf.ru (дата обращения: 27.10. 2020).
2. Стернин И. А. Основы лингвокриминалистики: учеб. пособие / И. А. Стернин. — Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2018. — 304 с.
3. Методические рекомендации по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство (утв. приказом Роспатента от 31.12.2009 № 197 «Об утверждении Методических рекомендаций по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство»). — М., 2009 г.

Дистанционное обучение на творческих факультетах вузов

После мартовской рекомендации вузам Министерства науки и высшего образования о переводе студентов на дистанционное обучение ректор ВГУ Дмитрий Ендовицкий издал приказ, по которому взаимодействие студентов и преподавателей должно было осуществляться в Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment — модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда). Но даже после оперативного усиления, на что потрачены большие суммы, система постоянно давала сбой из-за перегрузок. То, что преподаватели переходили в «Зум» или «Скайп», к сожалению, не приветствовалось, хотя ссылки записанных уроков можно было размещать на платформе Moodle. Занятия непременно в Moodle преподаватели воспринимали и воспринимают как желание тотального контроля и недоверия со стороны администрации, что не способствует разрядке и до того напряженной атмосферы.

Новый учебный год воронежские вузы начали офлайн, но уже в конце сентября студенты ВГУ обратились к ректору с просьбой вернуться к дистанционному обучению и даже обнародовали соответствующую петицию. Хотя, по мнению некоторых преподавателей вуза, эти шаги были инициированы в основном теми, кто не особенно желал учиться и ходить на очные занятия. Ведь, как правило, мотивированные к учебе студенты, соблюдая «коронавирусные» ограничения, спокойно ходили на пары. Вот мнение одной из таких студенток:

— Дистанционное обучение не нужно ни в коем случае. Я помню, весеннюю удаленку. Это был чистый ад. Я ничего не успевала, преподаватели давали неимоверное количество письменных заданий. И как бы ты ни хотел, ты не успевал ничего сделать. Это морально убивало. Я — за очное обучение, хотя и с «коронавирусными» ограничениями: ношение маски и др. (см. приложение 1).

Действительно, техническое обеспечение многих воронежских вузов (и студентов!) до сих пор далеко от идеала: образовательные платформы по-прежнему не выдерживают нагрузку и дают сбой; не все сайты справляются со столь активным онлайн-посещением. Большинство преподавателей также оказались не готовы (и в техническом, и в методическом плане) к экстремному переходу на полный онлайн. К тому же объективно снижалась эффективность практической части обучения. А ведь на некоторых специальностях и направлениях лабораторные занятия в группах, при постоянной помощи и контроле со стороны преподавателя, просто необходимы. Столкнулись с новыми проблемами и иностранцы, у которых не получилось вернуться в Россию. Например, китайские студенты по техническим причинам просто не могли войти

в Moodle; также сказывалась разница в часовых поясах, и факультетам даже пришлось составлять отдельные (индивидуальные) расписания.

Понятно, что переход вузов на дистанционное обучение был необходим, поскольку сохранялся риск заболеваемости студентов и преподавателей (многие подвергали себя риску, добираясь до вуза на общественном транспорте; нередко нарушались установленные санитарные нормы ношения масок, дезинфекции). Но постепенно «электронные университеты» все же осваивались; за лето многие преподаватели перевели свои лекции в аудио- или в видеоформат, выложив их на платформе Moodle; технические мощности образовательных порталов постепенно увеличиваются.

Сделаем же выводы.

1. Дистанционное обучение необходимо рассматривать лишь как дополнительную альтернативную форму образования, применяемую в экстренных случаях (например, при сложной эпидемиологической ситуации). Минусы дистанта известны:

- разобщение преподавателей и студентов;
- низкий уровень социализации;
- отсутствие творческой атмосферы и возможности работать в команде;
- трудности в освоении практических профессиональных навыков и умений и др.

2. Отметим и плюсы онлайн-обучения:

- преподаватели стали активнее осваивать современную технику коммуникации, разнообразнее методически оснащают учебные дисциплины;
- пришло понимание того, что элементы дистанционного обучения (чат-занятия, веб-занятия, телеконференции и др.) можно и нужно использовать при организации самостоятельной работы студентов на дневном отделении, в межсессионный период — на вечернем и заочном отделениях.

3. Следует избегать соблазна — как со стороны части преподавателей, так и со стороны некоторых студентов — полного перехода на дистанционное обучение, что грозит резким снижением уровня подготовки будущих специалистов. На творческих факультетах, к которым относятся и факультеты журналистики, это очевидно неприемлемо.

Р. С. По опросу студентов факультета журналистики ВГУ в январе 2021 г. выделено 12 достоинств и 27 недостатков дистант-обучения.

*Владимир Тулунов
г. Воронеж*

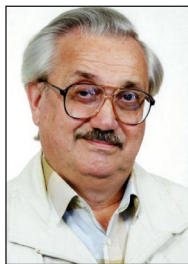
Приложение 1

Плюсы и минусы формата дистанционного обучения

(по результатам опроса студентов факультета журналистики ВГУ)

№	Плюсы	Минусы
1	Не нужно ездить в университет. Не нужно куда-то торопиться	Нехватка практических занятий (для творческого факультета в целом), уменьшение эффективности практик. Особенно страдает направление «Телевидение»
2	Обучение в комфортных условиях. Можно просыпаться за 10 минут до пары. Бесплатная еда	Апатия. Социальная деградация. Нет общения со студентами, преподавателями. Недостаточно личного общения преподавателя со студентами
3	Много времени для самореализации. Возможность заниматься самообразованием, т.е. выполнять задания без участия преподавателя	Необъективность оценивания работы студента. На это влияет множество факторов: 1. Рассеянность (из-за работы дома). 2. Нестабильность интернет-соединения. 3. Множество возможностей списать.
4	Возможность планировать свой график и нагрузку	Недостаточно качественное усвоение дисциплин, т.к. существует множество отвлекающих факторов
5	Многообразие средств связи с преподавателем, а также их легкодоступность (видеосвязь, Moodle, переписка и т.д.)	Плохая работа Moodle. «Вылеты», «глюки», в каких-то моментах неудобность сервиса и т.д. Плохая связь со службой поддержки сайта. Плохая работа камеры/микрофона некоторых преподавателей, тех. неполадки в целом
6	Доступность учебных материалов (эл. книги, методички, материалы), оценок, иной информации (она всегда под рукой)	Не все участники формата дистанционного обучения обладают навыками работы с электронными технологиями
7	Возможность выбора выполнения задания через различные интернет-платформы, сервисы и т.д., которые наиболее удобны. Возможность использовать для своих работ качественные презентации и т.п.	Трудность освоения какого-либо материала самостоятельно
8	Проще сдавать дисциплины, задания, сессию	Тяжело выйти из соцсетей во время онлайн-пары, что отвлекает от получения знаний
9	Легче совмещать с работой, личными делами, хобби. Но при этом студент тратит больше времени как раз на работу и хобби, а не на учебу	Не у всех студентов и преподавателей есть требуемая аппаратура для работы онлайн
10	Меньше риск заболеть	Из-за тех. неполадок во время контрольной работы, на выполнение которой дается определенное время, можно не успеть ее сдать
11	Возможность обучаться из своего дома, а не из общежития	Скорее это самообучение, а не образование в вузе
12	Не нужно тратить деньги на канцтовары	Недостаточно информации для выполнения задания. Бывает так, что преподаватель просто высылает задание, не объясняя его выполнение
13		Сбивается режим сна из-за длительной работы за компьютером. Общая усталость и вред здоровью от длительной работы за компьютером. Что касается здоровья в целом, то в «минусы» записали вред здоровью 99% опрошиваемых
14		Может быть плохое качество интернета, а средств на приобретение более дорогостоящего нет
15		Нагрузка на студента удвоилась, причем в большинстве случаев это нагрузка в виде дополнительных заданий
16		Трудность общения с преподавателем через камеру

17		Снижение мотивации учиться (это отметили почти 90% студентов бакалавриата)
18		Студенческая жизнь проходит мимо (нет очных концертов, мероприятий, конкурсов)
19		Материалы, которые дают некоторые преподаватели, просто скопированы из интернета
20		Преподаватель может самостоятельно изменять время пары, переносить ее на другую дату, в общем, не работает по графику. Т. е. пары проходят не согласно расписанию
21		Плата за обучение та же, а формат обучения другой (с учетом отмеченных минусов — стоимость оплаты обучения является самым главным из них)
22		Отсутствие зачетки. Зачетка — документ, благодаря которому можно отслеживать свою успеваемость и количество сданных дисциплин, без нее происходит путаница
23		Не все преподаватели нашли способ адекватно и полно перенести свою дисциплину в онлайн-формат
24		Отсутствие контроля за обучающимися, очное хотя бы ориентирует студента на самоконтроль
25		Неизвестность в будущем. Студенту тяжело построить пары, т.к. он не знает, что его ждет — дистант или очное обучение
26		Из-за недоверия студентам занижают оценки. Даже если они честно могли защитить/написать свою работу
27		Покупка дорогостоящего оборудования

Геннадий Розенберг Техноценозы, бизнес-экосистемы, популяции всего, что есть, или еще раз про «чистоту рядов»

*...отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу
(лат. Quae sunt Caesaris Caesaris et quae sunt Dei Deo).
Евангелие от Матфея (22:21).*

Вторая половина 2019-го и 2020 г. были ознаменованы не только пандемией COVID19, но и «эпидемией экологизации всего и вся» у нас в России¹, где это движение «возглавили» банки и крупные компании. Несколько цитат.

Руководитель группы компаний «Яндекс» А. Ю. Волож в июне 2019 г. в интервью журналу «Forbes» сказал: «Мы создаем в России экосистему, работающую на онлайн- и офлайн-рынках. С точки зрения свободной конкуренции, Россия — интересный рынок, где некоторые местные игроки обогнали международные компании. Мы в их числе, и наше оружие — технология»².

«Телекоммуникационная компания МТС в понедельник, 25 ноября (2019 г.), представила детали своей новой стратегии до 2023 года, утвержденной советом директоров в конце октября и предполагающей создание экосистемы новых цифровых продуктов»³.

А вот что заявил гендиректор Mail.Ru Group Б. О. Дробощев в декабре 2019 г.: «Наша стратегия в том, чтобы связать разные части экосистемы воедино, распространить на все продукты единый ID <...>. Это сделает путешествие пользователя по всем нашим ресурсам бесшовным, очень удобным, персонализированным. <...> Но будут конкуренты. В России будет несколько экосистем»⁴.

21 января 2020 г. на московском бизнес-портале

¹ Компании, формирующие бизнес-экосистемы, известны во всём мире (Apple, Amazon, Google, Alibaba Group, Airbnb, Uber, General Electric и др.). Их объединяет одно — они стали гигантами благодаря бизнес-модели, опирающейся на сотрудничество и конкуренцию множества игроков в рамках взаимодействия [19].

² <https://ict.moscow/news/russian-ecosystems/>.

³ https://www.rbc.ru/technology_and_media/25/11/2019/5ddb37a9a7947b7e12518d8.

⁴ <https://ict.moscow/news/russian-ecosystems/>.

Об авторе: доктор биологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук. Директор Института экологии Волжского бассейна РАН (1991—2018). Заслуженный деятель науки Российской Федерации. Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники.

«ГлобалМСК.ру» владелец «Северстали» и ИТ-инвестор А. А. Мордашов сделал заявление⁵: «Мы реализовали ряд проектов, направленных на удовлетворение человеческих потребностей в сферах путешествий, медицины, образования и ритейла. Теперь в планах — формирование на основе этих активов экосистемы по типу Amazon. Каждое из этих направлений ожидает коренное изменение».

В июне 2020 г. председатель правления «Тинькофф Банка» О. Хьюз (Oliver Charles Hughes) в рассылке для сотрудников попросил не называть Тинькофф банком. «Это неправильно — мы не только банк, мы много другого в мощной, быстро растущей экосистеме, и давно пора уйти от этого отсталого понятия»⁶.

11 ноября 2020 года (11.11.2020) президент и председатель правления «Сбербанка России» Г. О. Греф в интервью сайту «Вести.Ru» так ответил на вопрос корреспондента⁷:

«— Сегодня стартует «зеленый день» у Сбербанка в преддверие дня рождения Сбера. Какие предложения действуют для клиентов?»

— У нас ежегодная распродажа. Вся экосистема Сбер, и наши партнеры предоставляют большое количество скидок...»

Итак, «бизнес-экосистема». Сразу отметим, что это понятие не есть изобретение отечественных специалистов⁸ в области высоких технологий. В начале 1990-х годов американский бизнес-стратег Д. Мур (James F. Moore, г. р. 1948) создал концепцию стратегического планирования бизнес-экосистемы, которая сейчас широко применяется в сфере высоких технологий [33⁹, р. 34–36]. Определение «бизнес-экосистемы» взято нами из книги Мура «Смерть конкуренции» [34, р. 26]: «Бизнес-экосистема — экономическое сообщество, которое состоит из совокупности взаимосвязанных организа-

⁵ <https://globalmsk.ru/news/id/35508>.

⁶ <https://frankrg.com/7716>.

⁷ <https://www.vesti.ru/article/2484128>.

⁸ Правда, еще в 70-х годах прошлого столетия профессор Б. И. Кудрин (1934–2020) предложил и активно развивал представления о техноценозе, вкладывая в него «экологическое звучание» [8–10 и др.].

⁹ Статья получила премию McKinsey (McKinsey & Company — международная консалтинговая компания, специализирующаяся на решении задач, связанных со стратегическим управлением). Следует заметить, что на год раньше статьи Мура была опубликована монография М. Ротшильда [37], в которой уже использовались представления об «экосистеме» применительно к экономике.

ций и физических лиц. Экономическое сообщество производит товары и услуги, ценные для потребителя, которые также являются частью экосистемы. В состав экосистемы любого предприятия также входят поставщики, ведущие производители, конкуренты и другие заинтересованные стороны. Со временем они коэволюционируют свои возможности и роли и стремятся соответствовать направлениям, установленным одной или несколькими компаниями-лидерами. Те компании, которые занимают руководящие роли, могут меняться с течением времени, но функция лидера экосистемы ценится сообществом, потому что она позволяет членам двигаться к общим видениям, чтобы выровнять свои инвестиции и найти взаимно-поддерживающие роли». Концепция Мура — прямой перенос биологических представлений о конкурентной борьбе в сферу инновационной деятельности. Иными словами, любая группа лиц и организаций со всем производимым и покупаемым товаром — это уже «экосистема».

Понятие «экосистема» эксплуатируется не только бизнес-сообществом; оно проникло как «инновационная экосистема» (innovation ecosystem) в зоны особого территориального развития [16; 40]. При этом в это понятие вкладывается такое содержание: «Немного другой подход <...> заключается в понимании экономики как национальной инновационной экосистемы. Такой подход может помочь нам понять, во-первых, что система не является фиксированной, а эволюционирует, растет и развивается в соответствии с новыми потребностями и новыми обстоятельствами, и, во-вторых, что эта система подвержена изменениям в результате новых политических инициатив. Экосистемный подход подчеркивает сложные взаимосвязи между различными участниками инновационной экономики (включая индивидуальных предпринимателей, а также корпоративных субъектов, таких как крупный бизнес и университеты), а также важность стимулов, с которыми сталкиваются различные субъекты, стремясь к достижению «дружественной к инновациям среды». Инновации, как и региональная конкурентоспособность, будут достигнуты не за счет указов, а за счет сочетания государственных и частных инициатив» [40, р. 68]. Таким образом, «**экосистема инноваций** — среда, образованная непосредственно участниками инновационного процесса, в которой протекает их взаимодействие, направленное на создание и развитие инноваций» [16]. Причем здесь «экосистема», — для красивого словца?..

Обзор других использований и пониманий «экосистемы» в контексте, далёком от собственно экологии («предпринимательская экосистема», «промышленная экосистема», «университетская экосистема», «экосистема бренда» и пр.), можно найти в литературном обзоре диссертационной работы А. Ю. Яковлевой [30].

Аналогичная ситуация (расширительное и некорректное использование) наблюдается и с другим экологическим понятием — «популяция» [2; 3, с. 27–29]. Например, в статье о «**популяциях образовательных организаций**» сказано: «Применив базовые положения популяционной экологии относительно организаций, также можно объяснить причины их распределения

в различных рыночных условиях» [1, с. 74–75]. Другой автор так начинает свою статью: «Образовательные организации (вузы и др.), а также их части (студенты, профессорско-преподавательский состав, учебно-вспомогательный персонал и др.), по статистическим данным вполне возможно представить как популяции» [13, с. 97]. Профессор Высшей школы экономики В. В. Радаев [18, с. 99] назвал свою статью так — «Популяционная экология организаций: как возникает разнообразие организационных форм». И в этом случае, как и для «бизнес-экосистем», инициаторами неправомерного использования экологической терминологии стали американские социологи [31; 32 и др.].

В рамках среды для имитационного моделирования AnyLogic используется понятие «*популяция агентов*». Под агентом в агент-ориентированном моделировании понимается элемент модели, который может иметь поведение, память (историю), контакты и т. д.; агенты могут моделировать людей, компании, проекты, автомобили, города, животных, корабли, товары и т. д. [6; 7; 14; 15]. Иными словами, это «популяции чего и кого угодно»; понятие закрепилось, широко используется, но причем здесь *популяция*?..

Президент В. В. Путин после известного полета на мотодельтоплане со стаей стерхов на пресс-конференции во Владивостоке (10 сентября 2012 г.), говоря об оппозиции, заметил, что «даже если они не члены стаи, то всё равно они члены *нашей популяции*, и к ним нужно относиться бережно»¹⁰. Или российский спортивный журналист Е. В. Дзичковский [4] написал, что «биатлонисты тоже *популяция зимняя*». Оба случая — несомненно, метафора.

В последнее время, явно для «красного словца», понятие «популяция» (без указания — популяция кого, в каких границах-ареалах и пр.) используется все чаще и чаще. Также несколько примеров.

Глава Роспотребнадзора, профессор А. Ю. Попова: «Мы проводим исследования с конца июня, и мы понимаем, что иммунитет в *популяции* вырабатывается в разных субъектах по-разному, в зависимости от того, сколько людей переболело симптомно или бессимптомно, а в исследование попадали в основном люди, которые не болели, у которых в анамнезе болезни нет» [11].

Старший вице-президент по инновациям Фонда «Сколково», председатель Грантового комитета К. В. Каем (как о нем написано в Интернете — потомственный врач в седьмом поколении) заявил по поводу предполагаемого выпуска генетических паспортов: «Это позволит проводить предиктивную диагностику генетических и онкологических заболеваний. Отслеживать предрасположенность и к другим патологиям, про которые мы еще не знаем, что они могут быть связаны с генетическими данными. Все это положительно должно сказаться на *популяции*» [17].

Конечно, некорректным и недопустимым является и такого рода использование чиновниками понятия «популяция»: 9 декабря 2009 г. в программе «Вести» было показано интервью тогда министра здравоохранения

¹⁰ https://www.ng.ru/week/2012-09-10/11_photo.html.

ранения РФ, профессора Т. А. Голиковой, в котором она говорила о «*популяции численности населения России*»¹¹. Во-первых, следует использовать понятие «численность популяции», «численность населения», но никак не «популяция численности» (науке не известны организмы под названием «численность»...). Во-вторых, *population* в переводе с английского и есть население; таким образом, получаем «масло масляное» (тавтология).

На сайте Минздрава РФ¹² можно прочитать: «В рамках Федерального проекта «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек» планируется разработка новых эффективных *популяционных мер* как информационного, так и регуляторного характера». Какой смысл вкладывается в понятие «популяционные меры» (без указания, к кому и в каких масштабах они могут применяться), не ясно. Или тот же Минздрав разместил на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов проект федерального закона «О *популяционной* профилактике заболеваний, связанных с дефицитом йода»¹³ (фактически, о необходимости в масштабах страны йодировать пищевую соль). Проблема важная, и не она является предметом обсуждения. А нельзя ли было назвать этот предлагаемый закон, например, просто «О профилактике заболеваний, связанных с дефицитом йода»?

Такого рода «размывание» вполне сложившихся и уже используемых понятий (а в данном случае, понятий целой весьма почтенной области знаний — экологии) — это прямой путь к разрушению Вавилонской башни всей науки. Люди должны выработать общий научный язык, который позволил бы им понимать друг друга и не смешивать разные направления деятельности.

В частности, у нас в стране еще в конце 70-х годов XX века академик Д. С. Лихачев (1906–1999) ввел и активно развивал представления об «экологии культуры»: «Человек — часть природы, и отсутствие в природе духовного человека, представляющего как бы «самосознание вселенной», лишает смысла существования не только человека, но и все сущее, все мироздание... Такую обезглавленную природу не будет смысла сохранять»¹⁴ [12, с. 320]. И с этим — трудно не согласиться. Хотя следует поспорить с самим термином «экология культуры». «На одном из годовичных собраний Российской академии наук (примерно в 1996–1997 гг.) я набрался смелости (наглости), подошел к Дмитрию Сергеевичу, представился и высказал свои соображения о неудачности этого термина: *эко* — дом, *логия* — наука; получается *наука о Доме культуры*... Он улыбнулся и заметил, что это «удобно»; на что я ответил, что в науке существуют представления о «занятом термине» (попытка

описать какие-то новые понятия или явления всегда упираются в дилемму: придумывать для этого новое слово или использовать уже известный, но занятый термин, делать подмену)» [22, с. 67]. В этом контексте понятие «экология» стало использоваться уж слишком часто и не всегда к месту (см. более 80 определений «экология» [20; 21], среди которых есть и биологические определения экологии, и определения экологии как «понятия-символ эпохального значения, болезненный нерв современной мировой цивилизации и культуры, её новый животрепещущий философско-мировоззренческий ориентир и новое измерение» [24], и «политическая экология», и «экологии духа», и «экология секса», и «экодизайн», и пр.).

В свое время о подобных ситуациях справедливо высказался известный немецкий логик и философ конца XIX — начала XX вв. Г. Фреге (Friedrich Ludwig Gottlob Frege; 1848–1925): «Я считаю, что не менее опасны псевдоимена, которые ничего не обозначают. Псевдоимена, пожалуй, даже в большей степени, чем неоднозначные выражения, способствуют демагогическому злоупотреблению языком. <...> Поэтому мне кажется исключительно важным закрыть этот источник заблуждения — хотя бы в науке — раз и навсегда» [26, с. 192]. Все эти «техноценозы», «бизнес-экосистемы», «популяции чего-то» и пр. могут преследовать несколько целей.

Вполне безобидная метафора (перенесение некоего смысла с одного слова на другое). Такого рода метафора, в первую очередь, свойственна поэзии (см., например, Б. Пастернак «Сон», 1913 и 1928 гг.:

*Но время шло, и старилось, и глохло,
И, поволокой рамы серебра,
Заря из сада обдавала стекла
Кровавыми слезами сентября.*)

Да, продажи двигаются и без метафор. Но, согласимся, образная речь — это прекрасно; текст, в который включен яркий образ, играет новым красками. Но нельзя заигрывать метафорами, они используются «редко, но метко»¹⁵.

Терминологическая «экологизация» бизнес-сферы — это вовсе не способ бизнеса выглядеть «зеленым». В чем, например, «зеленость» бизнеса «Яндекс. Такси», поиска вакансий и сотрудников «Сбер Работа.ру» или приобретения билетов в театры и кино на платформе Ticketland в МТС? Бизнес — это прежде всего деньги. По словам А. Таунсенд [38; 39], *экология бизнеса* — это изучение взаимных отношений между бизнесом и «организмами» (индивидуумы и организации) и их средой. Целью такой «бизнес-экологии» является достижение финансовой устойчивости путем полной экологической синхронизации и интеграции бизнеса с сайтами, которые он «населяет, использует и затрагивает». Еще в конце 60-х годов прошлого века нобелевский лауреат П. Самуэльсон (Paul Anthony Samuelson; 1915–2009) счи-

¹¹ <https://forum.ykt.ru/viewtopic.jsp?id=1110685>.

¹² <https://minzdrav.gov.ru/news/2019/10/01/12588-v-rossijskoy-federatsii-sushestvenno-snizilas-smertnost-assotsiiovannaya-sopotrebleniem-alkogolya>.

¹³ <https://base.garant.ru/56813924/>.

¹⁴ Справедливо. Во-первых, некому будет сохранять, а во-вторых, Природа и без Человека будет жить и развиваться...

¹⁵ Только в русскоязычном сегменте Google по запросу «бизнес-экосистема» получено примерно 15,3 тыс. результатов. В проспектах 2014 г. компании Alibaba Group слово «экосистема» было использовано более 160 раз [<http://mis.business/upload/iblock/7ea/7ea49ac60a191d47ea71dd89a2d1eced.pdf>]. Это явно не метафора...

тал, что применительно к экономике «...уникальный биологический метод представляет собой в основном пустую болтовню» [25, с. 363].

Некоторые воспринимают такого рода «экологизацию» как возможность говорить об экологических проблемах, касающихся бизнеса (а кто бы запрещал?..). Но вот происходит экологическая катастрофа в Красноярском крае 29 мая 2020 г. в результате аварии на ТЭЦ-3 АО «Норильско-Таймырская энергетическая компания». И что, «бизнес-экосистема» как-то помогла (поможет) восстановлению экобаланса пострадавшей Норило-Пясинской гидроэкосистемы? Пока в этом контексте о катастрофе (реабилитация, ущерб и пр.) никто не говорит.

Возможно, бизнесмены, социологи, IT-специалисты и др. вновь «наступают на грабли» антропоцентризма [5] в варианте широкого понимания эоцентризма (*глубинной экологии Арне Нэсса [Arne Næss; 1912–2009]*). Это лишний раз свидетельствует об их экологической безграмотности или об ограниченности фантазии и словарного запаса.

Если придерживаться конспирологических теорий, то «экологическая риторика» (точнее, её эволюционная часть) направлена на явное отделение бизнеса от власти. Все эти разговоры о самоорганизации, «самостоятельности» экосистем, выраженной конкуренции, всё это — подведение «теоретической базы» под полную самостоятельность (безответственность) бизнеса. Однако оставим эту цель специалистам, а сами примем в качестве постулата следующее: «Мы живем в динамичном, быстроменяющемся мире. <...> Цель общества потребления — сделать из человека идеального потребителя. Основной механизм достижения этой цели — размывание понятий. Человек без понятий становится гибким, неустойчивым, подверженным внешним влияниям» [23, с. 41]. Скорее всего, это и есть главная цель «терминологической путаницы». На оси «восторженный эоцентризм — лицемерный цинизм» популяции «всего и вся» и «бизнес-экология» явно ближе к последнему.

Завершая этот экскурс в нетрадиционное использование экологических понятий, не хочу оставить у читателя впечатления, что автор — принципиальный противник лобного расширения сферы применимости экологических понятий за пределы собственно экологии как биологической дисциплины. На уровне метафоры — всегда пожалуйста! Во всех иных ситуациях (в экономике, здравоохранении и пр.), следует обосновать и заново (четко, корректно) «вложить» в старое понятие новое содержание¹⁶, без которого ну никак нельзя обойтись... Проблемы, о которых сказано в данной заметке, возникают именно тогда, когда такого рода «применение» делается некорректно и, тем более, безграмотно (допускаю, что серьезный источник таких проблем — плохое знание английского — прямое калькирование без вникания в суть или недобросовестной перевод). Но блости «чистоту рядов» следует

¹⁶ Вот здесь я все-таки считаю более правильным предлагать новые термины и понятия («кесарево — кесарю...»); сама наука, научная жизнь рассудит, кто прав и что останется в её фундаменте.

весьма осторожно: здесь вполне очевидна аналогия с обоюдоострой «бритвой Оккама»...

Благодарности. Автор благодарен академику В. Н. Большакову за саму идею анализа такого рода «расширительного» использования экологической терминологии и за обсуждение некоторых проблем, затронутых в статье. Автор также благодарит Совет при Администрации Самарской области за выделение Губернского гранта № 43 в области науки и техники (первое полугодие 2020 г.).

Литература

1. Бейлина А. Ф. Общая характеристика популяции образовательных организаций // Моск. экон. журн. — 2019. — № 10. — С. 74–81.
2. Большаков В. Н., Шварц С. С. Ступень к управлению природой: (Об изучении популяций у высших животных). М.: Знание, 1962.
3. Гиляров А. М. Популяционная экология. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1990.
4. Дзичковский Е. Феномен и «клумба». Спорт-экспресс. 04.02.2012. <https://www.sport-express.ru/biathlon/reviews/801840/8082737884/>.
5. Ефременко Д. В. Антропоцентризм vs. биоцентризм в дискуссиях об устойчивом развитии и взаимодействии человека и биосферы // Антропо-техногенная деградация биосферы: предложения по её преодолению: Труды Российской междисциплинарной научно-практической конференции. — М.: ИНИОН РАН, 2014. С. 6–18.
6. Карпов Ю. Г. Имитационное моделирование систем. Введение в моделирование с AnyLogic 5. — СПб.: БХВ-Петербург, 2006.
7. Киселёва М. В. Имитационное моделирование систем в среде AnyLogic: учеб.-метод. пособие. — Екатеринбург: УГТУ — УПИ, 2009.
8. Кудрин Б. И. Применение понятий биологии для описания и прогнозирования больших систем, формирующихся технологически // Электрификация металлургических предприятий Сибири. Вып. 3. — Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та; 1976. С. 171–204.
9. Кудрин Б. И. Исследования технических систем как сообществ изделий — техноценозов // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1980. — М.: Наука; 1981. — С. 236–254.
10. Кудрин Б. И. Не новые новости: будни неприятия ценологии. Неценологическая обыденность, или к чему мы идём? // Общая и прикладная ценология. — М.: Технетика, 2012. — Вып. 48 «Ценологические исследования». — С. 1–88.
11. Линяева А. Владимир Путин обратился к жителям России из-за Covid-19: последние новости о распространении инфекции. Урал56.Ру. 29.09.2020. <https://www.ural56.ru/news/651261/>.
12. Лихачев Д. С. Экология культуры // Лихачев Д. С. Воспоминания. Раздумья. Работы разных лет. В 3-х т. — СПб.: АРС, 2006. — Т. 2. — С. 309–325.
13. Мазуркин П. М. Популяционная социометрика образовательных организаций // Успехи современного естествознания. — 2012. № 2. С. 97–101. <http://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=29658>.
14. Макаров В. Л., Бахтизин А. Р., Сушко Е. Д., Васенин В. А., Борисов В. А., Роганов В. А. Суперкомпьютерные технологии в общественных науках: агент-ориентированные демографические модели // Вестн. РАН. — 2016. Т. 86, № 5. — С. 412–421.

15. Макаров В. Л., Бахтин А. Р., Сушко Е. Д., Сушко Г. Б. Агент-ориентированная суперкомпьютерная демографическая модель России: анализ апробации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2019. — Т. 12, № 6. С. 74–90.
16. Проскурнин С. Д. Создание самоорганизующейся инновационной экосистемы в зонах особого территориального развития // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2017. — Т. 10, № 23 (4). — Статья № 5206. [<https://eee-region.ru/article/5206/>].
17. Путин поручил провести генетическую паспортизацию россиян для сохранения генофонда. NEWSru.com. 09.04.2019. <https://yandex.ru/turbo/newsru.com/s/russia/09apr2019/putingeneticpool.html>.
18. Радаев В. В. Популяционная экология организаций: как возникает разнообразие организационных форм // Рос. журн. менеджмента. — 2005. Т. 3, № 2. — С. 99–108.
19. Реймер Д. Операторы децентрализованных экосистем. Новая бизнес-модель // ComNews.ru. 06.11.2018. <https://www.comnews.ru/digital-economy/content/115659/2018-11-06/operator-decentralizovannyh-ekosistem-novaya-biznes-model>.
20. Розенберг Г. С. Анализ определений понятия «экология» // Экология. — 1999. № 2. — С. 89–98.
21. Розенберг Г. С. Еще раз к вопросу о том, что такое «экология»? // Биосфера. — 2010. — Т. 2, № 3. — С. 324–335.
22. Розенберг Г. С. Вектор экологической культуры (культурология природы). Тольятти: Анна; 2020.
23. Рубан О. И. Размывание понятий «брак» и «семья» в современном обществе // Идеи и идеалы. — 2015. — Т. 2. — № 1. — С. 41–47.
24. Самойлов Л. Н. Экологическая философия // Гуманитарный экол. журн. — 2001. — Т. 3. — № 2. <http://www.ekocenter.kz/publ/4-1-0-23>.
25. Самуэльсон П. Э. Монополистическая конкуренция — революция в теории // Вехи экономической мысли. Теория фирмы. Т. 2. — СПб.: Экономическая школа, 1999. — С. 354–370.
26. Фреге Г. О смысле и значении // Семиотика и информатика. М.: ВИНТИ, 1977. Вып. 8. — С. 181–210.
27. Шварц С. С. Опыт изучения направления изменчивости в природных популяциях животных // Докл. АН СССР. — 1966. — Т. 166. — № 6. — С. 476–479.
28. Шварц С. С. Функциональное единство популяций // Журн. общ. биол. — 1972. — Т. 33. — № 1. — С. 3–14.
29. Шварц С. С. Экологические закономерности эволюции. М.: Наука, 1980.
30. Яковлева А. Ю. Факторы и модели формирования и развития инновационных экосистем: Дисс. ... канд. экон. наук. М.: ВШЭ, 2012.
31. Aldrich H. Entrepreneurial strategies in new organizational populations // Entrepreneurship. An Interdisciplinary Perspective. Oxford: Univ. Press, 2000. — P. 211–228.
32. Hannan M., Freeman J. The population ecology of organizations // American Journal of Sociology. — 1977. V. 82, No. 5. — P. 929–964. [Хэннон М., Фримен Дж. Популяционная экология организаций // Экономическая социология. — 2013. — № 2. — С. 42–72].
33. Moore J. Predators and prey: a new ecology of competition // Harvard Business Review. — 1993. — V. 71, No. 3. — P. 75–86.
34. Moore J. The Death of Competition: Leadership and Strategy in the Age of Business Ecosystems. N. Y.: HarperBusiness, 1996.
35. Moore J. Business ecosystems and the view from the firm // Antitrust Bull. — 2006. — V. 51, No. 1. — P. 31–75.
36. Moore J. Shared Purpose: A Thousand Business Ecosystems, a Connected Community, and the Future. Scotts Valley (CA, USA): CreateSpace Independent Publ. Platform, 2013.
37. Rothschild M. L. Bionomics: Economy as Ecosystem. N. Y.: Henry Holt Co.; 1992.
38. Townsend A. K. Green Business: The Five-Part Model for Creating an Environmentally Responsible Company. Atglen (PA): Schiffer Publ., 2006.
39. Townsend A. K. Business Ecology: Why Most Green Business Practices Don't Work... and What to Do about It. Atglen (PA): Schiffer Publ., 2009.
40. Wessner C. W. Entrepreneurship and the innovation ecosystem policy lessons from the United States // The Papers on Entrepreneurship, Growth and Public Policy. — Jena (Germany): Max Planck Institute, 2004. — P. 67–90.

Впервые опубликована под названием «БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМЫ: ЧТО СТОИТ ЗА СЛОВАМИ И КУДА ЭТО ВЕДЕТ?»: DOI: 10.24855/biosfera.v12i4.565

Виталий Будённый Улицы воинской славы

Виталий Будённый написал книгу «Улицы воинской славы», которую составили рассказы о героях Великой Отечественной войны, чьими именами названы улицы Воронежа и некоторых городов Воронежской области. Книгу благодаря финансовой поддержке Торгово-промышленной палаты Воронежа напечатали в областной типографии, и тираж с помощью городского отдела образования и отделов образования районных центров бесплатно раздали по школьным библиотекам, музеям, молодежным организациям. Ответная реакция хорошая. Самая яркая: директор одной из школ Репьевского района написала: «Читаем всем районом!». Пришел отклик и от Николая Никифоровича Титоренко, контр-адмирала, писателя-документалиста, лауреата премии Правительства Российской Федерации: «Прочёл книгу на одном дыхании. Такое впечатление, что автор сам был в танке КВ-1 рядом с Андреем Серебряковым на трассе к Подклетному. Подавал ленту к станковому пулемёту в схватке за Холм. Взрывал нефтяные скважины Дрогобыча вместе с Костей Стрелюком в боевых порядках партизан Ковпака. Книга читается под мелодию марша Бессмертному полку солдат, отдавших жизнь за вечную Россию. И, значит, будет в память живым поколениям россиян ещё, как минимум, сто лет. Дай Бог. Я не оговорился. Есть мнение, если человека бьют, то у человека, увидевшего чужую трагедию, на теле возникают рубцы от ран. Виталий Будённый именно так воспринял, очень близко, с сопереживанием, подвиги защитников Родины. Спасибо ему за это!».

В планах автора расширить географию: попробовать охватить еще несколько областей, хотя он опасается, что в одиночку такой объем не охватить... Вот и обращается со страниц нашего альманаха к тем, кто хотел бы войти в рабочую группу, выступив как автор новых новелл. А пока публикуем несколько глав из этой книги.

Три брата

Идёт третий день войны. От перрона тёмного и уютного Белорусского вокзала отходит поезд. Он везёт своих пассажиров на запад — туда, где война. Ещё неизвестная им, не такая страшная, какой она окажется через 600 километров пути.

Вагоны поезда дачные. Совсем недавно в таких вагонах люди по выходным ездили отдыхать: загорать, купаться, играть в волейбол и рыбачить на утренней зорьке. Теперь в них едут военные, чтобы ценой своих жизней вырвать у врага то время, когда люди снова смогут загорать, купаться, играть в волейбол и рыбачить на утренней зорьке.

За окнами поезда ночь. Спит, свернувшись калачиком, юноша шестнадцати лет. Вздремнул военный корреспондент, представившийся Константином. Крепкий,

с ранней сединой и орденом Ленина на гимнастёрке полковник-танкист сжимает кулаки, тяжело лежащие на столе. За время долгой разлуки полковник привык мысленно разговаривать со своими братьями. Их двое: Евгений, старше полковника на один год, и Пётр, младше на девять лет.

— Знаешь, Женька, сейчас ночь проносится за окнами. А я, наверное, не усну. Не могу понять, Женя: враг топчет нашу землю, бомбит наши города, убивает и калечит наших людей. А мы здесь, целый поезд военных. Не рядовых, Женя, не сержантов. Целый поезд командиров. Мы сейчас должны быть там, в пекле боёв, руководить частями и подразделениями, приказывать и выполнять приказы. Почему вместо этого мы здесь, в дачном поезде, едем дачниками? Разговариваю сейчас с тобой, а сам смотрю на Юрку. Шестнадцать лет мальчишке. Когда нам было по 16–17, помнишь? Шла первая мировая. Прифронтовой Гомель, Конный базар, толпы беженцев, восстание казаков? А помнишь, как бегали мы с тобой на Земпосад, где был 4-й воздухоплавательный парк, смотреть на самолёты? Как сам Нестеров кружил над городом, и Сикорский пролетал на «Илье Муромце»? Тогда уже семь лет, как мы жили с тобой без мамы. Воспоминания пролетают, Женя, как будто я еду мимо них на поезде. Зачем я взял с собой сына? Он подошёл ко мне, взъерошенный весь, решительный: «Не возьмёшь, всё равно сбегу, буду не в твоей, так в другой части воевать». Тайка сказала: «Возьми». Подумала, наверное, что со мной будет надёжнее. Ладно, посмотрим. Можем ведь в такую мясорубку попасть ...

По поводу мясорубки полковник танковых войск Александр Ильич Лизюков не ошибся. Состав не дошёл до Минска, он был задержан в Борисове. Дальнейшее движение невозможно. Всего в нескольких километрах впереди идут бои. Самолёты с чёрными крестами на плоскостях безнаказанно бомбят город, вокзал, склады с топливом и боеприпасами. В городе и окрестностях тысячи людей из отступающих частей и окруженцев, прорвавшихся через немцев к своим. Их некому организовать, обеспечить всем необходимым, подчинить строгой воле командира, а слухи о приближающихся фашистах усиливаются. Назревает паника.

В это трудное грозное время в пригородном лесу возник островок строгой военной дисциплины и порядка. Это полковник Лизюков взял дело в свои руки. Из красноармейцев и военных командиров, вышедших из окружения группами и поодиночке, он начал формировать стрелковые подразделения. Организовал подвоз из города вооружения, боеприпасов и продовольствия. Жёстко пресекал любые проявления паники. Ругался, кричал, шутил и улыбался — всем своим видом и действиями полковник внушал людям уверенность в правоте общего дела. И постепенно из неразберихи

и сумятицы отступления стали проступать очертания чёткой боевой организации. Из разрозненного и растерянного отступающего народа возникли взводы, роты и батальоны. Появилось боеспособное соединение, готовое выполнять поставленные задачи. Уже после войны знаменитый писатель и поэт, а тогда военный корреспондент Константин Симонов, который и ехал с Лизюковым в одном купе дачного поезда, вспоминал: «Полковник вёл себя так, как будто ничего не случилось, как будто у него под началом не самые разные, никогда не выдавшие друг друга люди, а кадровый полк, которым он командует уже, по крайней мере, три года. Он спокойным, глуховатым голосом отдавал приказания. В этом голосе слышалась железная нотка, и все повиновались ему ... В тяжелой обстановке растерянности и неразберихи я запомнил на всю жизнь полковника Лизюкова... Он с тех пор мысленно стал для меня одним из образов не только чисто военного, но и шире говоря — гражданско мужества».

Сам полковник в непрерывной череде дел выкраивал на сон всего несколько часов в сутки. Привалится под сосной, смежит усталые веки и вспомнит братьев:

— Эх, Петя, сказали бы мне, что будет такое, в морду бы дал этому человеку. Пятый день войны. Вместо того, чтобы в шею гнать врага с родной земли, чтобы в первый же день ноги его здесь не было, чтобы бежал и адрес забыл, и карты наши сжёг, мы, Петя, отступаем. А иногда, как я понял, даже бежим. На сердце у меня тревога. Связи нет, штабов нет, приказов, естественно, тоже нет. Кто поодиночке выходит, кто группами. Ты представить себе не можешь, сколько их. Останавливаем окруженцев и отступающих, приводим их в чувство, составляем списки. Теперь я отвечаю за судьбы этих людей. Дело вроде налаживается. Но время от времени гоню от себя вопрос: кто виноват? Сейчас не до этого. Нужно работать. Я принял решение: что бы ни случилось, бетонный мост через Березину будем держать до последнего патрона. Ячейки, окопы и траншеи отроем на обоих берегах. Подразделения получают полосы огня. Пулемётам определим секторы обстрела. Все орудия, какие есть, расположим на танкоопасном направлении. Ничего, братишка, мы ещё дадим им жару. Знаешь, отступающие такое рассказывают, оторопь берёт. А я немцев пока и не видел. Когда на танковых маневрах в 35-м во Франции был, их туда не пригласили. У меня ведь тогда было секретное поручение Генштаба создать совместную с французами разведывательную службу. Для предотвращения фашистской угрозы. Вот она теперь, эта угроза, в двух километрах отсюда. Думаю, скоро встретимся. Не жду от этой встречи ничего хорошего. Ни для себя, ни для них.

Семь дней отряд Лизюкова и курсанты бронетанкового училища удерживали мост через Березину. Каждый день был страшен и каждый час бесценен. Захватив мост и город, фашисты захлопнут выход из «мешка» многим соединениям Западного фронта. Сотни тысяч окажутся в окружении. Поэтому на город и переправу обрушились тонны смертоносного металла. Бомба за бомбой летели вниз, самолеты пикировали на траншеи, на лес, на мост, стремясь убить всё живое,

находящееся там. Берега были изрыты воронками. Вступила в дело дальнобойная артиллерия. Казалось, ничего живого уже не может остаться на этой земле. Но когда фашисты перешли в наступление, они встретили яростное сопротивление отряда Лизюкова.

На пятый день обороны, когда измотанные, израненные бойцы из последних сил отбивали атаки немцев, когда вражеская мотопехота обошла оборонительный рубеж и ударила с фланга и с тыла, полковник Лизюков оставил свой командный пункт, поднял солдат и сам повёл их в безмолвную штыковую атаку. Фашисты были отброшены.

После обороны моста отряд Лизюкова вместе с 1-й Московской стрелковой дивизией отходил к Орше, изматывая противника тактикой подвижной обороны. В июле личным распоряжением маршала Тимошенко Лизюков был назначен комендантом переправы через Днепр у села Соловьёво.

— Женя, я комендант Соловьёвской переправы. Это последняя нить, которая связывает несдающиеся 16-ю и 20-ю армии с миром. Если разобьют переправу и сбросят нас в Днепр, сто тысяч людей окажутся в котле. Без продовольствия, без горючего и без боеприпасов. Поэтому мы будем стоять до последнего.

Знаешь, брат, если попаду наверх, там, наверное, скажут: «Полковник, мы тебе ад показывать не будем, ты его уже видел». Братишка, они бомбят нашу переправу по 20 раз за день. Мы её восстанавливаем, они опять прилетают. Я танкист, Женя, но сейчас я танк променял бы на самолёт. Пусть даже это будет биплан. Уж как-нибудь поднялся бы над переправой и протаранил бы хоть один «юнкерс». Я, Женя, цифру 87 теперь ненавижу. Когда мне стукнет 87, вы с Васькой ко мне на день рождения не приходите, отмечать не буду. А на следующий день жду, посидим просто так, но как следует.

А пока сидеть некогда, стреляем по бомбардировщикам из винтовок. От злости. Ну нет у нас самолётов, нет. И бомбят они переправу так, что Днепр красный. Танки с севера и с юга выходят на прямую наводку и бьют по переправе, по людям, по технике. Отбиваю их атаки, но с каждым разом сил всё меньше. Сердце разрывается, Женя, кого пропускать. С той стороны машины со снарядами, с этой — с ранеными. Все кричат, ругаются, стонут, все хотят успеть, пока передышка, пока «юнкерсы» снова не прилетели. Верись, хочу раненых пропустить, люди кровью истекают, их срочно на стол к хирургу нужно. Но знаю: сегодня не пропустишь снаряды, завтра раненых будет в десять раз больше. Вот и приходится ... Я просто стал железным, Женя, а жалость свою выкинул в Днепр.

За оборону Соловьёвской переправы полковнику Лизюкову было присвоено звание Героя Советского Союза. Вскоре он принял командование 1-й Московской стрелковой дивизией, заменив на этом посту получившего ранение воронежца полковника Крейзера. Гвардейские победы дивизии крепко связаны с Лизюковым. На её счету ожесточённые бои с фашистами на Ельнинском выступе и сентябрьское поражение Гудериана под Сумами — танковый гений Германии был бит гвардейцами Лизюкова.

Ноябрь 41-го. Время ожесточенных сражений за столицу: дивизия Лизюкова переброшена под Москву и стоит насмерть, удерживая Наро-Фоминский рубеж. В декабре новое назначение, заместителем командующего армией, и сразу в бой. В отсутствие большого командующего Лизюков во главе армии не позволил врагу сделать последние полшага к столице нашей Родины. Немцы заняли посёлок Красная Поляна в 25 км от Москвы, германские офицеры уже видели в цейсовские бинокли звёзды Кремля и готовились расстреливать город из дальнобойных орудий. До конца блицкрига фашистам оставались часы. Немецкие кинооператоры потирали руки и протирали линзы, готовясь снимать этот долгожданный момент. Вот какие письма в эти дни отправляли фашисты из Красной Поляны домой: «Через несколько часов начнётся наступление. Я видел тяжёлые пушки, которые к вечеру будут обстреливать Кремль. Я видел полк наших пехотинцев, которые первыми должны пройти по Красной площади. Москва наша, Россия наша... Тороплюсь. Зовёт начальник штаба. Утром напишу из Москвы!». Дух победы царил в немецких войсках. Но уже через неделю не только духа победы, но и немецкого духа в Красной Поляне не было. Вместо него — брошенные пушки и танки, ящики «железных крестов» для награждений, запасы парадной формы, горы необрунных трупов своих солдат. И директива Гитлера — перейти к обороне на московском направлении. Нанесла фашистам поражение у Красной Поляны 331-я Брянская Пролетарская дивизия генерала Короля, действовавшая в составе армии, которой в это время командовал Лизюков. Александр Ильич сам водил 1106-й полк этой дивизии в атаку.

Но причина успехов теперь уже генерал-майора Лизюкова — не только в личной храбрости полководца. Он заслуженно считался одним из самых теоретически грамотных командиров Советского Союза. Недаром в марте 1942 года редактор газеты «Красный воин» пишет ему: «Мой дорогой генерал! Ваша книга «Что надо знать воину Красной Армии о боевых приемах немцев» получила широкое распространение и популярность. Ею пользуются как пособием при подготовке бойцов и командиров. Есть крайняя необходимость ввести новый и обстоятельный раздел о том, как немцы строят и обороняют населённые пункты, укреплённые районы и узлы».

Кроме того, в апреле-мае 1942 года Лизюков четыре раза встречается со Сталиным. К его мнению прислушиваются высшие руководители страны. Речь идёт о создании в Красной Армии крупных танковых соединений. Вопрос находится под личным контролем Сталина. В мае 1942 г. генерал-майор Лизюков назначается командующим 5-й танковой армией. В её составе три танковых корпуса, отдельная танковая бригада, стрелковая дивизия, артиллерийские и другие части: всего более шестисот танков, 30 000 тонн брони. Небывалая мощь, способная раздавить фашистскую гадину в лепёшку.

— Пётр, с Армии меня сняли. И Армии больше нет, расформирована. Потери огромные.

7-й и 11-й танковые корпуса обескровлены и измотаны. Начинали за здравие: и сил достаточно, и план

операции разработан грамотно. Должны были всей мощью ударить во фланг наступающим на Воронеж немцам и отрезать их от тылов. Объяснять тебе, человеку военному, не надо: без тылов, без снабжения боеприпасами, топливом и продовольствием они бы долго не продержались. Открутили бы мы фашисту на Дону голову и отправили бы обратно уже без головы. Но только гладко было на бумаге, да забыли про воронежские овраги. Подвела наша главная вражина — спешка. А как без неё, когда немцы Воронеж уже начинали душить? Надо было вступать в бой. И получилось: танки разгружаются на станции, и вперёд. Удар наносится не всеми силами, а отдельными группами. Не сжатый кулаком, а растопыренными пальцами. По-женски ладошкой шлёпнули фашиста, вместо того, чтоб нос ему расквасить. Ну, и получили в ответ. А ведь я писал в Ставку, умолял: «операцию лучше проводить силами 3-й танковой Армии, она уже сосредоточена». А моей дайте двое суток, дайте сутки! Пропустили мимо ушей. А ведь я, брат, четыре раза был у Сталина. Встретимся, расскажу подробнее. Он роста маленького, а сам большой. Говорит тихо, а слышно на всю страну. Я сначала робел. А ко второй встрече уже втянулся, даже интересно стало. Решались вопросы усиления броневой мощи Красной Армии. По результатам нашей работы созданы 25 танковых корпусов! Тогда все высшие руководители страны моё мнение брали в расчёт. А с 5-й танковой армией — не прислушались. Меня, Петя, некоторое время назад ответственный секретарь «Журнала автобронетанковых войск» генерал-майор Чернявский попросил статью написать: «Организация взаимодействия танков с пехотой, артиллерией и авиацией». Я её написал. Считаюсь, понимаешь, в этом вопросе специалистом. Так вот, брат, то, что произошло с 5-й танковой армией — это точно моя статья, только полностью наоборот. Сами не сосредоточились, разведку и привязку к местности не провели, взаимодействие и связь не наладили. Сердце моё, Пётр, обливается кровью моих танкистов, дорогих ребят, которые бились насмерть, и шли на подвиг, и, отстреливаясь до последнего снаряда, горели в танках.

После того, как 5-я танковая армия прекратила своё существование, Лизюков был назначен командиром 2-го танкового корпуса. Бои в составе 5-й танковой армии были тяжёлыми: в корпусе из 183 танков осталось 78, из них 38 средних и ни одного тяжёлого. Затем пришло пополнение: 42 лёгких Т-60 и 20 тяжёлых КВ. Задача перед 2-м танковым корпусом стояла по масштабам меньше, а по сути та же самая: прорвать хорошо укреплённый узел обороны в Большой Верейке, по тылам врага пройти 15 километров и выйти к селу Медвежье. Ликвидировать переправу через Дон у села Медвежье и этим содействовать разгрому воронежской группировки противника.

Первый день наступления был удачным и неудачным одновременно. Укреплённый узел немцев в селе Большая Верейка взят. Но дальнейшее преследование врага танками задержалось из-за рек Быстрик и Большая Верейка. Больше похожие на ручьи, чем на реки, но с топким илистым дном и болотистой поймой, они оказались труднопроходимыми для тяжёлых боевых

машин. И без того непростое форсирование рек осложнялось непрерывными атаками с воздуха и тотальным заминированием берегов в местах переправ. В итоге к вечеру задача на первый день наступления танковым корпусом не была выполнена.

Лизюков не мог позволить себе срыв второй операции подряд. Он и так уже в чёрном списке командования. И генерал принимает судьбоносное решение: наступать ночью. Преимущества: сбитый со своих позиций враг не успеет за ночь укрепиться и оказать сопротивление. Недостатки: ночной марш-бросок танков по незнакомой местности таит в себе массу неожиданностей и доселе в Красной Армии не применялся. Главное — в темноте не пропустить поворот на Медвежье.

Всего в дерзкий ночной рейд вышли 89 танков. Головная походная застава (ГПЗ), состоявшая из 3 танков КВ и 3 лёгких Т-60, почти сразу оторвалась от основной колонны. В результате 23 танка проехали нужный поворот, а остальные, потеряв ориентиры, остановились ещё до поворота. ГПЗ вернулась, в ночной темноте нашла эти 23 танка и повела их по правильной дороге. Скорее всего, и этих сил хватило бы для захвата и удержания небольшого села Медвежье до подхода задержавшихся танков. Но летняя ночь коротка, а драгоценное время ушло на ожидание и поиск потерявшихся в ночи танкистов. На востоке поднималось солнце. Справа и слева от колонны опускались стволы немецких противотанковых орудий. Танки в поле были видны, как на ладони. Низкие немецкие пушки за высокими русскими колосьями — нет. Завязался неравный бой. Боевые машины загорались одна за другой. Танкисты продолжали стрелять даже из горящих машин. Пока не сгорали сами. В этом бою колонна потеряла ещё 13 танков. Но выжившие продолжали выполнять задачу, выжившие шли вперёд за погибших. И к 8 утра до цели, села Медвежье, дошли четыре КВ и два Т-60. Углубившись на 15 километров от линии фронта в немецкие тылы, они нашли село пустым. Без жителей. Без фашистов. Идеальные условия для соединения с остальной частью отряда и разгрома немецких тылов.

Но с кем соединяться? Где оставшиеся 60 танков 26-й танковой бригады? Они так и не подойдут. Действуя нерешительно в ночное время, утром они попадут под артобстрел и бомбёжку и будут прятаться в роще. В Медвежьем в это время произойдут такие события: выполнившие приказ командира корпуса шесть танков 89-го танкового батальона 148-й танковой бригады будут в 10 часов утра окружены фашистами. Выполняя приказ, они не покинут Медвежье. Из-за невозможности пополнить запасы топлива и боеприпасов все шесть танков к 8 часам вечера будут уничтожены в бою. Но командир корпуса генерал Лизюков этого не знал. Связи не было.

— Вася, Петя, братишки мои дорогие, скучал бы я по вам, да скучать некогда. Нахожусь сейчас в танке. Мой 89-й танковый батальон ещё прошлой ночью закрепился в селе Медвежье. Иду к нему на соединение. Фрицев пока не видно, хоть мы и в тылу у них. Мы их изрядно потрепали за эти дни, как и они нас. Сегодня рано утром был у Чибисова, у нашего Никандра, чтоб

его. Получил очередной разгон. Это ведь он, когда я ещё был на армии, бросил мне в лицо: “Это называется трусостью, товарищ Лизюков!” А я не трус, ребята, я просто не дурак. Не мог позволить себе гнать в наступление слепую армию. Без разведки, без привязки к местности, без отработки взаимодействия. Да ещё и вводить её по частям. Я всё понимаю: на Дону тяжелейшие бои, люди гибнут, сам на Березине был в этой шкуре — каждый час кровью полит, материнским горем выстрадан. Мне бы тогда хотя бы сутки ... Ладно, братья мои дорогие, все обиды прочь, сейчас другая задача, и её я выполню. Есть тут одно местечко опасное, где две рощи с обеих сторон подходят к дороге. Устраивал бы сам противотанковую засаду, поставил бы её только здесь. Надеюсь, проскочим. Нет, не проскочили, есть первое попадание. Порезало меня осколками брони...

Генерал-майор бронетанковых войск Александр Лизюков в этом бою погиб. Старший брат Евгений Лизюков, командир партизанского отряда, отдал свою жизнь за Родину в июле 1944 года, в Белоруссии. Младший брат Пётр, полковник-артиллерист, Герой Советского Союза, погиб в январе 1945-го под Кёнигсбергом. Три брата. Три жизни, отданные за победу.

Единственная женщина

Сегодня у неё был удачный день. Позади два успешных разведывательных боевых вылета. Правда, во время второй бомбардировки позиций врага её самолёт был сильно повреждён и к третьему вылету не готов. Но зато ей удалось уговорить заместителя командира полка Толю Пушкина дать ей свой Су-2. Это была особая машина, сделанная по спецзаказу, с полированной обшивкой и форсированным двигателем. Управлять таким аппаратом было одно удовольствие. А управлять самолётами она умела. Ещё в училище 24-летней девчонкой обучала уже выдавших виды лётчиков полётам на Су-2.

В этот день, 12 сентября 1941 года, колонна немецких танков прорвала нашу оборону и двигалась по дороге из Ромны на Лохвицы с целью завершить окружение частей Красной Армии под Киевом. Нужно было если не предотвратить, то хотя бы оттянуть момент окружения. Дать нашим там, на земле, выйти из кольца. В составе нескольких групп самолётов они выполнили задачу: разбомбили танковую колонну, собрали необходимую разведывательную информацию и теперь возвращались на свой аэродром. Они — это два ближних бомбардировщика: её и капитана Лебедева. Она помахала Лебедеву рукой. Капитан ответил улыбкой — полёт нормальный. Неожиданно из облаков вынырнули семь Мессершмиттов Вф-109F. “Фридрихи”, как называли их фашисты по букве F, означавшей более мощные мотор и вооружение. У Су-2 и у Мессершмитта Вф-109F мощность моторов одинаковая, по 1300 л.с., но наш лёгкий бомбардировщик даже без бомб в полтора раза тяжелее немецкого истребителя. Поэтому он проигрывает в манёвренности и медленнее на ровных 150 километров в час. Фашистов в небе семь, а наших двое, но капитан Лебедев и старший лейтенант Екатерина Зеленко принимают бой. Самолёт Лебедева первым попадает под шквальный огонь пулемётов и 20-

мм пушек “мессеров”. Правая плоскость изрешечена пулями и держится только на честном слове. Лебедев выходит из боя и пытается на бреющем полёте по-над лесом уйти от своры преследующих его истребителей врага. Оставшиеся “сто девятыне” кружат над нашей лёгчицей, выцеливая хвост и кабину. Второй в её экипаже, бомбардир-пулемётчик Николай Павлык, ведёт заградительный огонь, не давая немцам зайти в хвост. Фашистов много, и боеприпасы у Николая кончаются.

Неожиданно фюзеляж с жирным чёрным крестом заслоняет смотровое стекло. Екатерина, ещё не веря в удачу, реагирует мгновенно: жмёт на гашетку ШКА-Сов. Меткая очередь прошивает двигатель насквозь. Фашист дымит, теряет тягу и проваливается вниз, чтобы на скорости 200 км/час расплющиться о чужую землю. Очередь из другого “мессершмитта” пробивает фонарь и ранит бомбардира-пулемётчика, ленты пулемёта которого уже полминуты как пусты.

— Прыгай! — приказывает ему Катя.

И видя, что Николай считает для себя невозможным оставить её одну, повторяет приказ. Шум двигателя и боя заглушает слова.

— Прыгай! Это ...каз! Долож ... резу ... тания и развед..!

Николай откидывает фонарь и вываливается в пустоту. Зеленко остаётся одна. Она пробует уйти и отстреливается. Кончается боезапас. Самолёт сильно повреждён. “Мессеры” делают вираж и заходят на последнюю атаку. Остаются секунды. Ещё есть возможность выпрыгнуть с парашютом и спастись: внизу наши.

В этот момент Катя почему-то не вспомнила один из своих первых боевых вылетов в июне 41-го, когда в районе города Пропойска она вела на задание группу бомбардировщиков, и им удалось уничтожить сразу небывалое количество бронетехники: до 45 танков и 20 грузовиков с пехотой. Она не вспомнила свой боевой вылет в августе, в район Быховки, когда группа, которую она вела, попала под сильный зенитный огонь вражеской артиллерии, но успешно совершила бомбометание, уничтожив до батальона вражеской пехоты, и вернулась на аэродром, не потеряв ни одного самолёта. Не вспомнила она в этот момент и учёбу в воронежском авиационном техникуме и в воронежском авиаклубе, где делала свои первые шаги в небо. В четыре часа утра начинались полёты, в девять — занятия в техникуме, с четырнадцати часов — теория в аэроклубе. И так — каждый день. Не вспомнила она ни одного из своих 40 боевых вылетов, многие из которых были сложными ночными бомбардировками, не вспомнила ни один из своих 11 воздушных боёв.

В эти несколько секунд Катя почему-то вспомнила крышу того курского сарая, с которой она, шестилетняя отчаянная девчонка, десятый ребёнок в семье, собиралась прыгнуть, как настоящий парашютист: с дырявым погнутым зонтиком вместо парашюта. Было высоко и страшно, Катя трусила. Но зажмурилась, кивнула сама себе и прыгнула.

Сейчас ей тоже было страшно. Патроны кончились, вокруг нависали “мессеры”. Катя зажмурилась, кивнула сама себе и — не прыгнула. Со скоростью пикирования

она направила свой самолёт в корпус “мессершмитта” и пробила его. Немецкий истребитель рухнул на землю. Ни Катин изувеченный Су-2, ни саму Катю уже ничто не могло спасти. Она погибла, храбро сражаясь за Родину. Единственная женщина в мире, совершившая воздушный таран.

400 километров над землёй

Зрелище не для слабонервных. В невероятном грохоте, всё пожирающем огне и гигантских столбах чёрного дыма планету Земля покидает космический корабль “Восход”. Трёхсоттонная махина ракеты-носителя вырывается из объятий могущественной гравитации. Чтобы сделать это, двигатели развивают мощность в миллионы лошадиных сил! За секунду ракета промахивает 150 хоккейных площадок. От такого нападающего не отказалась бы ни одна команда. Меньше чем за минуту чудо техники и человеческой мысли преодолевает 200 километров и выходит на орбиту. На борту космического гиганта три советских космонавта: командир Владимир Комаров, учёный, проектировщик космических кораблей воронежец Константин Феоктистов и врач Борис Егоров. На них надеты не привычные скафандры, а всего лишь плотные шерстяные спортивного вида костюмы: ведь это первый в истории человечества космический полёт без скафандров. На трёх покорителей космоса обрушиваются невероятный шум, вибрации и мощные перегрузки. Ощущение такое, как будто они оседлали чудовищного зверя. Теперь в течение суток до Земли им будет самое меньшее 180, а самое большее — 400 километров.

Константин Феоктистов прильнул к иллюминатору. Сбылась его детская мечта: он в космосе! И почему-то сразу по-другому повело себя время. Константин Петрович вспомнил, с чего всё начиналось, какими были его первые шаги во взрослую жизнь.

Лето 1942-го. Из последних сил сражающийся с фашистами, истекающий кровью Воронеж. Шестнадцатилетнего паренька Костю Феоктистова вместе с мамой эвакуируют на левый берег реки и дальше на юг. В одной из деревень Костя пишет матери прощальную записку и возвращается на линию фронта: он хочет воевать с фашистами. Становится разведчиком. Несколько раз под обстрелом врага переплывает линию фронта, на занятый немцами правый берег реки Воронеж. Рискуя жизнью, добывает ценную разведывательную информацию: где находятся штабы, где располагаются миномётные и артиллерийские батареи, сколько у противника танков. Попадает в плен. Бежит из плена. Снова идёт в разведку. Теряет боевого товарища, которого знает ещё со школы. Очередная вылазка в стан врага оказывается для Константина Феоктистова последней. Его расстреливает эсэсовец. Пуля попадает в голову. Проходит через подбородок и шею. Юный разведчик чудом остаётся жить и возвращается к своим.

Константин Петрович очнулся от воспоминаний. Посмотрел на часы. Прошло только пять минут.

— А как будто полжизни пролетело, — подумал космонавт.

— О чём задумался, Костя? — спросил врач Борис Егоров. Он был на 10 лет моложе и внешне походил на киноактёра. Любил модно одеваться, когда не в космосе, и во время подготовки к полёту открыл Феоктистову красоту джазовой музыки.

Константин Петрович рассказал.

— Тут ты прав, — кивнул всегда спокойный и сдержанный Комаров, — если бы мы войну немцам проиграли, Гитлер получил бы всё, что нужно для мирового господства: нефть, уголь, металлы всей таблицы Менделеева, плодородные земли, бесплатную рабочую силу.

— Через несколько лет у него была бы непобедимая армия, — задумчиво сказал Егоров. — Да и кого побеждать? Европу фашисты поставили на колени ещё до того, как напали на нас. Англичане тогда реально тряслись от страха на своём острове. Из высоких кабинетов на Даунинг-стрит несло, как мантра: “Британия к войне не готова, в Дюнкерке катастрофа, давайте через Муссолини договариваться с Гитлером”.

— Африка, Азия, Австралия и Латинская Америка отпадают сразу, — блеснул географическими знаниями Феоктистов, — достойное сопротивление могли оказать только США. Смотрите, мы как раз над ними пролетаем.

Внизу были видны обе Америки сразу: и Южная, и Северная.

— Больше ни у кого на планете не осталось бы боеспособной армии, — кивнул Егоров.

— Но американцы известные пизоны, они хорошо воюют только со слабыми странами, — сказал Комаров, — чем слабее враг, тем свирепее американец.

— Мёдом их не корми, а дай чужими руками жар загрести, — добавил Константин Петрович. — Три года сидели за океаном и ждали, пока мы с немцами не на жизнь, а на смерть сражались. И второй фронт открыли, когда всё уже было решено. Приплыли якобы воевать, а на самом деле Европу делить. Этого у них не отнять: когда надо себе потуже карман набить, американцы первые в очереди.

Космонавты ещё раз посмотрели в иллюминатор. Любоваться проплывающей под ними на расстоянии триста километров цветной картиной Земли можно было бесконечно. Всё так легко узнаваемо: вот Африка, вот Мадагаскар, Персидский залив, Гималаи, Байкал, Камчатка. Горы, разноцветные озера, разные цвета морей у берегов, около устьев рек и вдалеке от них. Глаз не оторвать!

Все космонавты находились под впечатлением от земной красоты. Первым вернулся к действительности врач Егоров. Он устроился поудобнее в ложементе и сказал:

— Выходит, если бы мы немцев в священной войне за Родину не победили, то вот эта прекрасная планета была бы сейчас фашистской?

— Так и есть, — кивнул Феоктистов, — а все люди, Борис, были бы рабами нацистов. Книжки, театры, образование, спорт, лечение — привилегия победителей. Остальные — в грязь.

— И каждого могли бы расстрелять, как Феоктистова расстреливал тогда эсэсовец, — жёстко сказал Володя Комаров.

— И в космос неариец мог бы попасть только через лагерную печь.

— Не прекрасная планета была бы, а полигон для экспериментов над людьми.

Разговаривая, члены экипажа продолжали выполнять каждый свою плановую работу: измерения, съёмки, эксперименты. Когда корабль находился над ночной половиной Земли в самых южных широтах полёта, космонавтов ждало ещё одно чудо — космическое полярное сияние. Это была уникальная картина! Почти всё поле зрения занимали вертикальные столбы жёлтого цвета, поднимавшиеся на высоту нескольких сотен километров.

— Как будто мемориальная стела, — подумал Комаров.

— Страшной ценой, но мы победили, — угадал его мысли Феоктистов. — Вечная память тем, кто сложил свои головы за эту победу.

— Ребята, а солдатские матери — сколько горя вынесли их сердца.

— И те, кто не жалея себя, ковал нашу победу в тылу.

Не сговариваясь, космонавты почтили память 27 миллионов погибших советских людей минутой молчания.

Время пролетело быстро. 16 витков вокруг Земли сделаны — пора домой. Спускаемый аппарат отделился от приборного отсека. Заработал тормозной двигатель, и вот уже вошли в атмосферу. В иллюминаторы ничего не видно: всё залито ярким светом, идущим от раскалённой плазмы, окружающей аппарат. Сработали двигатели мягкой посадки. Удар, искры посыпались из глаз, шар перевернулся, и покорители космоса повисли на привязных ремнях вверх ногами. Ближе к люку находился Комаров, он вылез первым, за ним Егоров и последним Феоктистов. Огляделись. Приземляясь, спускаемый аппарат пропахал несколько десятков метров целинной земли неподалёку от Целинограда. Этот факт не остался незамеченным: через несколько дней космонавтов наградили медалями “За освоение целины”.

А космическая одиссея Советского Союза продолжалась: не за горами был полёт космического корабля “Восход-2” и первый выход человека в открытый космос.

Четыре войны хирурга Бурденко

Метель разыгралась не на шутку: “скорая помощь” в любой момент могла потерять дорогу. Водитель чудом угадывал асфальт под толстым слоем наметённого снега. Фары не помогали совершенно. В их свете снежинки смотрелись волшебным образом, но кроме снежинок не смотрелось ничего.

— Дядя Коля, ну что? — повернулся к водителю молодой начинающий доктор Андрей Андреевич. — Можем не доехать.

— Должны доехать, — сжимая сильными руками баранку, отозвался дядя Коля.

— А если застрянем? — не отставал доктор.

— Должны не застрять, — скупой улыбнулся шофёр, — давай, чтобы ты не волновался, я тебе лучше

одну историю расскажу. Про хирурга Бурденко. Знаешь такого?

— Кто ж его не знает, — отозвалась за доктора фельдшер Иванова.

— Так вот и слушайте.

И, не отрываясь от дороги, шофёр начал свой рассказ.

Шли первые годы беспокойного двадцатого века. Обладатель самой мирной профессии хирург Николай Нилович Бурденко не пропустил в этом веке ни одной войны. Так вот бывает.

Первая война хирурга Бурденко

В 1904 году, в русско-японскую войну, поехал он ещё студентом, добровольно причём, в так называемом “летучем санитарном поезде”. Перевязывал раненых в окопах, с поля боя их выносил, под пулями, под шрапнелью. Бесстрашный, одним словом, был юноша. Однажды командование оставило их поезд в резерве. До Вафантоу, где проходило большое сражение, несколько километров. “Я тут сидеть не намерен, — вдруг сказал товарищам Бурденко, — там русская кровь льётся, а мы бездействуем. Кто со мной?”

Собрал группу — и на поле боя. Там раненые, крики, стоны. Николай с товарищами кинулись их перевязывать, шины накладывали, пули шальные ему две дырки в фуражке пробили. А потом ещё одна ниже попала, прямо в плечо. Товарищи кинулись помогать, но Николай твёрдо сказал, чтобы сначала раненого солдата перевязали, а потом уже его.

За храбрость и преданность делу получил Бурденко в русско-японской войне свою первую награду — солдатский Георгиевский крест.

— Вот так, — задумчиво сказала фельдшер Иванова, — у Николая Ниловича было несколько километров до раненых, а у нас несколько километров до больного. Не переживайте, доктор, домчим, как по проспекту.

Метель была другого мнения. Она завоёвывала мир. «Дворники» перестали справляться со снегом. Дядя Коля сидел за рулём, низко пригнувшись, как будто боялся получить по шее, и следил за дорогой через узкую щель, которую пока ещё отогревала на стекле печка.

— «Дворники» плохо работают, — досадливо сказал он.

— А когда у нас дворники хорошо работали? — весело отозвалась неунывающая Иванова.

— Что ж у начальства новые не попросишь? — спросил Андрей Андреевич. — Не видно же ничего.

— У начальства? — переспросил дядя Коля, чувствуя, что безнадежно теряет дорогу — У начальства требовать я как-то не научился. Я же тебе не Николай Нилович. Тот мог ... Вот послушайте ещё ...

Вторая война хирурга Бурденко

Когда Первая мировая война взорвала пол-Европы, он уже известный хирург был, профессор. Но нос не задирает: лечил и простых людей, и детишек ихних. А во время первой мировой бойни так и вообще: сутками от операционного стола не отходил, очень много солдат спас. У генералов в штабе одна операция, а у хирургов из-за этой одной — тысячи. Но Николай

Николаевич генералов не боялся. Можно даже сказать, он их сам пугал. Приезжает к нему однажды в госпиталь генерал-адъютант принц Ольденбургский. Этот принц был большая шишка, командовал санитарной и эвакуационной службой на всей войне. Так вот Николай Нилович к нему сразу не вышел, а только когда операцию солдату закончил. После операции появляется, весь как есть: в окровавленных резиновых перчатках, в забрызганном кровью хирургическом халате, и говорит пошатнувшемуся принцу, который кровь видел только в бифштексе:

— Ваше Высочество, так больше продолжаться не может! Ситуация сложилась недопустимая. Бинтов, медикаментов, хирургических инструментов категорически не хватает. Но это ещё не самое страшное. Теперешняя война уже другая. В ней артиллерийских ранений в три раза больше, чем пулевых. Понимаете, о чём я? Не понимаете? Артиллерийские ранения самые грязные. Если не оказать помощь в течение первых 8 часов — человека уже не спасти. А оказание именно первой помощи поставлено у нас на фронтах из рук вон плохо! Доставка раненых с передовой к нам в госпитали длится вечность! Когда люди попадают ко мне на стол — большинству из них уже не помочь. А вы представляете, что значит, когда человек умирает у тебя на столе?

Принц не представлял. А о Николае Ниловиче говорили медицинские сёстры: “Такой руки, как у профессора Бурденко, второй в армии нет. Беда только, что ему на всех не разорваться”.

“Скорая помощь” окончательно потеряла дорогу. Четыре ведущих колеса с трудом выгребали “буханку” из наметённых сугробов. Передний мост рассекал снег и не давал машине сесть на днище. Старый узик скрипел всеми суставами, но полз вперёд и не сдавался стихии. Хотя с каждым ураганным порывом ветра вероятность добраться до больного стремилась к нулю. Как и стрелка бензобака.

— Дядя Коля, поворачивай назад, — тревожно сказал доктор, — кому будет лучше оттого, что мы и больного не спасём, и сами втроём тут замёрзнем?

— Назад повернуть легко, — отвечал дядя Коля, рулём бросая машину из стороны в сторону в поисках дороги, — а я вот тебе ещё не дорассказал...

Третья война хирурга Бурденко

Революция застала Николая Ниловича в Юрьеве. Знаете такой город? Нет? Раньше он был русским, а потом стал называться Тарту. Юрьев оккупировали немцы, и Бурденко вместе с другими учёными перебрался в город Воронеж. Здесь он и учил, и лечил одновременно. Учил студентов, лечил раненых — ведь шла Гражданская война. Брат на брата, друг на друга, одним словом, гражданин на гражданина, поэтому и гражданская. В октябре девятнадцатого года Воронеж захватили денкиинцы. Ввалились в клинику, чтобы забрать раненых красноармейцев-коммунистов и пустить их в расход. Тогда Николай Нилович не дрогнул, встал перед белогвардейским офицером и говорит: “Не советую входить. В клинике инфекция. Какая, пока точно сказать не могу. Обрабатываем анализы. Воз-

можно, инфлюэнца и холера. И с очень большой долей вероятности — сыпной тиф”.

Белогвардеец нерешительно потоптался на месте, решил, что настаивать себе дорожке, и временно отложил расстрел. Но, скажу вам, ребята, нет на белом свете ничего более постоянного, чем временное. Через несколько дней Красная Армия освободила Воронеж и белогвардейцам стало не до расстрелов. Унося ноги, оно не очень-то порасстреливаешь. А Николай Нилович занялся организацией военного госпиталя знаменитой Первой конной армии Будённого. Такие это годы были, что хороший хирург ни минуты без дела не сидел.

А в 30-х годах прошлого века к нему после операций на мозге пришла мировая слава. Человек, понимаешь ли, напрягал свой мозг, чтобы спасти чужие мозги. Вот как об этом красиво писали, я прямо наизусть запомнил: “прикасаюсь к нежным и тонким тканям мозга, забираясь в его самые сокровенные тайники, “мужицкие” руки Бурденко становились как бы невесомыми, а их лёгкие и нежные движения обретали целительную бережливость и удивительную целесообразность. Конечно, за всем этим скрывалось блестящее хирургическое мастерство, высокое и истинное искусство”. Весь мир, ребята, рукоплескал доктору Бурденко. Со всех концов планеты приезжали к нему учиться.

— Здорово! — восхитилась фельдшер Иванова. — А вы, Андрей Андреевич, говорите “поверни назад”. Вот Николай Нилович сам назад не поворачивал, а других мог повернуть только так. Какой он настоящий!

Мотор “скорой помощи” заревел, как получившая двойку отличница, но машина не продвинулась вперёд ни на сантиметр. Дядя Коля попробовал выбраться из снежной ловушки враскачку — бесполезно.

— Всё, — обеими руками стукнул он по рулю, — приехали.

— Говорил же русским языком — поворачивай! — рассердился доктор. — Нет, он своё. “Николай Нилович не поворачивал!”. Что теперь делать будем, “Николай Нилович”?

— Ты, дядя Коля, теперь у нас риэлтор, — сказала фельдшер Иванова.

— Это чего это? — не понял дядя Коля.

— Специалист по недвижимости, — улыбнулась фельдшер.

— Всё шутите, Иванова, — мрачно посмотрел на фельдшера доктор, — а мне вот кажется, что нам не до шуток. За бортом минус двадцать. Будем замерзать с улыбкой на устах?

— А ты вот послушай ещё ... — хотел продолжить водитель.

— Да слушали мы тебя, дядя Коля, — нервно перебил доктор, — твоими рассказами, извини, машину из сугроба не вытянешь.

— Рассказывайте, дядя Коля, — попросила фельдшер Иванова, — у меня чай есть в термосе.

Четвёртая война хирурга Бурденко

Когда началась Великая Отечественная война, Бурденко было уже 65 лет. Приказом наркома обороны его назначили главным хирургом Красной Ар-

мии. Врач Бурденко писал тогда: “Мой сын Владимир в подводном флоте, я в Красной Армии, мы с честью выполним любое боевое задание”. За три первых военных месяца Николай Нилович сделал столько, что в другое время и за три года не сделаешь. Он организовывал новые госпитали, занимался подготовкой молодых врачей, ведь докторов остро не хватало. Всего сделанного и не перечислишь. Николай Нилович был “высшим начальством”, но во время инспекций учил и показывал на собственном примере: брал в руки скальпель и оперировал. Только за одну поездку: 2000 километров и 40 госпиталей. Все усилия были направлены на одно: спасение раненого воина.

А в конце сентября 1941 года во время осмотра санитарного поезда у хирурга Бурденко случился инсульт. Наполовину парализованный, глухой, потерявший способность разговаривать, он оказался в госпитале в Омске.

Если человек ничего не слышит и при этом потерял способность говорить, он снова говорить не научится. Нет обратной связи. Это знали в Омском госпитале все. Кроме Николая Ниловича. Он потребовал у главного врача зеркало. Тот сначала даже не понял — зачем. А Бурденко начал действовать. Он бубнил, гудел, рычал, смотрел в зеркало, анализировал то, что видел, запоминал, снова бубнил, гудел и рычал, смотрел в зеркало. Постепенно дело сдвинулось с мёртвой точки. Пошли комбинации звуков, потом еле узнаваемые слова. Миновали сотни часов упорных усилий, тысячи повторений — и вот кто-то из окружающих с трудом, но понял то, что он сказал. Бурденко счастлив — старый солдат снова в строю!

— Видите, Андрей Андреевич, — обратилась к доктору фельдшер Иванова, — хирург Бурденко не сдавался обстоятельствам. И мы не будем. Да, дядя Коля?

— Правильно говоришь, Иванова. Где это видано, чтобы мы руки опустили. Надо что-нибудь поджечь. В качестве ориентира. Есть у нас сухой спирт?

— Только жидкий, — отвечает Иванова.

— Давай его сюда.

— Дядя Коля, а может перорально попробуем? — спросил доктор.

— Нет, Андреич, сейчас внутрь не надо. Сейчас только наружу. Будем делать факел. Иначе — каюк.

Не прекращалась метель. Горел одинокий факел. Дядя Коля рассказывал. Про то, как Николай Нилович после выздоровления вернулся в строй. Как он ввёл в практику военной медицины раннюю госпитализацию, и это помогло спасти жизни сотен тысяч тяжелораненых. Про то, как главный хирург Красной Армии Бурденко собирал обличительный материал о зверствах фашистов по отношению к мирному населению: женщинам, старикам, детям. Как руководил раскопками, как сам вглядывался в тела расстрелянных гитлеровцами маленьких ребятшек. В 1946 году собранные Николаем Ниловичем материалы фигурировали на Нюрнбергском процессе в качестве одного из главных обвинений нацистских преступников.

Рассказывал о том, как хирург Бурденко ввёл использование вторичного шва. И у половины раненых

это вдвое уменьшило сроки лечения. Как проводил он самые сложные операции при ранениях мозга. Как одним из первых оценил мощь антибиотиков и приказал их использовать.

— Дядя Коля, откуда вы всё это знаете? — удивился Андрей Андреевич.

— В Гражданскую Николай Нилович моего деда от смерти спас, — ответил дядя Коля, — меня и назвали в его честь. Поэтому интересовался ...

Сколько времени прошло, никто не знает. Может, три часа, может, десять минут. В “буханке” закончился бензин, машина моментально остыла, и три пассажира начали медленно, но верно замерзать.

Неожиданно раздался рёв мощного мотора, стена снега расступилась и рядом со “скорой помощью” остановился большой трактор.

— Эй! — услышали они голос тракториста. — “Скорая” сегодня не очень-то и скорая?

— Застряли! — прокричал в окно дядя Коля. — Уж больно замело ...

— А я вижу, что-то горит над землёй. Ну, думаю, сверну, посмотрю, может, инопланетяне? Цепляй трос, “скорая”!

Удивительная картина, как будто снятая для фантастического фильма. Огромный трактор разрезает снежную ночь тремя прожекторами и тянет за собой маленькую машинку “скорой помощи”. В “скорой” отважные врачи едут спасать человека, попавшего в беду. Как всю свою жизнь спасал людей хирург Бурденко.

Три смерти поэта

Чёрная саранча, уничтожая всё живое на своём пути, двигалась с запада на восток. Красной Армии пришлось ждать декабря, чтобы показать фашистам, где зимуют раки. Враг был отброшен от Москвы на 100–250 километров. Но следующим летом немецкое наступление продолжилось. Уже не на Москву, а на юг. Не столица страны, а её нефтяные месторождения — вот куда были направлены теперь когтистые, по локоть в русской крови, руки фашистской Германии.

4 июля 1942 года стало для Острогожска чёрным днём. Чистое летнее небо покрылось сыпью немецких бомбардировщиков. На маленький город сбросили 800 больших бомб. Одна из них попала в неказистую мазанку под камышовой крышей на Лушниковке. Здесь до марта 1942 года жил Василий Кубанёв. Взрыв уничтожил всё, в том числе и мешок рукописей с его стихами. Ещё одна бомба взорвалась на кладбище и разрушила могилу, где в марте 1942 года был похоронен поэт.

Он прожил короткую, но красивую жизнь. Сам украсил её: стихами, учением детей в школе и работой в газете. В поэзии Кубанёв был неукротим. Становление его как поэта проходило параллельно становлению в нашей стране авиации. И они не отставали друг от друга. Полёт мысли, полёт души, полёт обжигающих строк — всё это щедро рассыпано в стихах Кубанёва. Юноша стремился жить не для себя, а для других. Ничто лучше не расскажет об этом, чем строки из писем самого поэта: “человек живёт для будущего, это надо помнить всегда, если хочешь

быть человеком”, “чувствовать свой рост, свой бег, чувствовать бег времени”, “быть самим собой”, “помнить только хорошее”, “жить для мира, для людей, украшать мир благородными делами”. Высоко ценил Василия знаменитый писатель и поэт Константин Симонов: “Кубанёв моложе меня на шесть лет, однако в его мыслях того времени — и насчёт пакта, и на счёт школы, и про то, что однажды крикнув и криком призвав к порядку, придётся потом всю жизнь кричать, и многое другое — до этого я, по совести говоря, не дорос и к 24 годам”.

За педагогическую деятельность Кубанёва наверняка назвали бы Учителем года. И вовсе не потому, что он работал учителем только год. В его общении с детьми главным было не время, а интерес. Урок арифметики в лесу. Вот уж где щедрая природа позаботилась о будущих математиках.

— Василий Михайлович, а у ромашки девять лепестков!

— Интересно, Катюша, а у всех ромашек так, или у каждой по-разному?

— Василий Михайлович, а я считаю, сколько у ёжика иголок.

— Хорошо, Илюша. Ну и сколько?

— Пока пять.

— Пять иголок?

— Нет, пять раз укололся.

— Василий Михайлович, давайте посчитаем, сколько в луже капелек.

— Давайте. Только нужно быстро считать. Пока она не высохла. Справитесь?

— А мы сначала посчитаем, сколько капелек в ладошке. А потом — сколько ладошек в луже.

— Вот это вы будете молодцы!

В редакции газеты “Новая жизнь” Кубанёв был самым молодым, но порой поражал даже самых старших. Однажды в комнату стремительно вошла женщина.

— Мне нужно видеть товарища Кубанёва, — сказала она, — понимаете, я прочитала в газете его “Беседы о воспитании”. Хочу посоветоваться с автором по поводу своей дочери. Совсем от рук отбилась.

Каково же было удивление женщины, когда в Василии Кубанёве она узнала одноклассника дочки...

В воскресенье 22 июня 1941 года никто не воскрес. Страшная чёрная мгла заволочла нашу Родину. Уже на следующий день в газете появились пророческие строки Василия Кубанёва:

*Ещё от Франции рук не вытерев,
Европу в тюрьму заперев на замок,
Осатанелые, дикие гитлеры
Над нами свой заносят сапог.
Но мы под чужую чёрную силу
Не склоним гордой своей головы.
Вы ищите места себе на могилу?
Ну что ж!
Это место получите вы.*

Вместе со всеми сотрудниками редакции Кубанёв подаёт заявление в военкомат с просьбой направить его в действующую армию. В августе 41-го Василий

уже курсант авиационного училища, где он два месяца учится на стрелка-радиста. Но мечтам поэта воевать с врагом за чистое небо над Родиной не суждено было сбыться. Туберкулёз, отягощённый воспалением лёгких, перечеркнул все планы. Василий комиссован и возвращается домой. Здесь он, несмотря на болезнь, продолжает вести активную жизнь: возвращается в редакцию, не обращая внимания на лютые морозы, ездит в командировки. Товарищи предупреждали: “Вася, тебе лучше долечиться. Успеешь ещё поработать”. Но Кубанёв не был бы Кубанёвым, если бы поступил иначе. Его горячее сердце вступило в бой с холодной зимой и проиграло. 6 марта 1942 года Василия Кубанёва не стало.

Но продолжали биться с врагом его строки:
*Ходите прямо, дышите легко
Все,
сгибавшие спины низко!
Это от Берлина до Москвы
далеко,
А от Москвы до Берлина
Близко!*

Конечно, что такое стихотворение на войне? Всего лишь листок бумаги с неровными буквами. В жестоком безжалостном противостоянии с врагом нужны не стихи, а снаряды и бомбы, автоматы и пушки, самолёты, корабли и танки. И это правильно. Но почему тогда фашисты три раза убивали поэта Василия Кубанёва?

Новые похождения Жиль Блаза, **или «Азиатское детство Ивана Ташкентского»** **(размышления о «маленьком романе» Л. Г. Прыгунова).**

Первые виды романа (начиная с античности), по единодушному мнению литературоведов — приключенческие, авантурные, которые просвещают и развлекают читателя, представляя ему физически и интеллектуально активного героя, завоевывающего «место под солнцем». Особую популярность и развитие подобные произведения получают в XVI — начале XIX вв. (эпоха колонизации, первоначального накопления (грюндерства), развития буржуазных отношений). Авторы авантурных романов и повестей, или пикаресок (М. Алеман, Л. В. де Гевара, А. Р. Лесаж, А. П. де Леон, а также их российские последователи — беллетристы В. Нарезный, Г. Симоновский, Ф. Булгарин, А. Вельтман и даже великие классики: Н. Гоголь, высмеявший «дельца-подлеца» Чичикова, и А. Пушкин, начавший писать плутовской роман «Русский Пелам»), пародийно переосмысливали модели старой культуры (например, рыцарский роман), описывали быт и нравы современности. Герой-пикаро, повзрослевший и остепенившийся, вспоминает свои похождения, предостерегает молодое поколение от необдуманных шагов, призывает быть благоразумным, не повторять его ошибок.

«Маленький роман» Л. Г. Прыгунова «Азиатское детство Ивана Ташкентского» (первая публикация: журнал «Звезда», 2017 г., № 9, с. 9–64) несет в своей структуре многие черты пикарески: герой пишет мемуары, кается в грехах, дает наставления своим «незаконнорожденным детям», держится, что свойственно плуту, «поближе к котлу» (иначе не прожить!). Сравним предисловия к рассматриваемому нами произведению писателя XXI века (Л. Г. Прыгунова) и автора средневекового плутовского романа. «Азиатское детство...» открывается следующим образом: *«Я начинаю свои безалаберные записки только с одной целью — вывернуться наизнанку и оправдаться во всех моих грехах, поскольку многие события моей бурной жизни, несомненно, заставят кое-кого взглянуть на меня с несколько иной стороны...»* А вот начало пикарески, созданной в 1554 г., «Жизнь Ласарильо с Тормеса, его невзгоды и злоключения»: «Рассудил я за благо, чтобы столь необычные и, пожалуй, неслыханные и невиданные происшествия стали известны многим и не были сокрыты в гробнице забвения»¹. Далее, как и положено в данном жанре, следуют описания приключений (в том числе и любовных) «чаще дурного, нежели благо-

родного свойства»², искупаемые обаянием молодости, беззлобного и веселого нрава персонажа.

Как и положено авантурному роману, структура «Азиатского детства...» представляет собой ряд новелл, которые, как яркие бусины, нанизываются на нить повествования от первого лица («я-повествование»). Мы узнаем о голодном детстве героя, об его встречах с добрыми людьми и подлецами, дразнившими бедного мальчика «баранками», «колбасой» и «консервами»; перед нами разворачиваются сцены жестокого убийства воровки, циничных грабежей, возвращения отца-фронтвика, мытарства любимой матери, стремившейся любой ценой сохранить жизнь и здоровье своих постоянно болеющих детей (вспоминаются набокковские строки: «рождественская скарлатина или пасхальный дифтерит...»), особенно мальчика одолевали кровоточащие «цыпки» (видимо, уже почти не знакомое современным детям кожное заболевание, связанное с авитаминозом или переохлаждением). Узнаем мы и о гастролях повзрослевшего Ивана-ксилофониста, дававшего концерты на необъятных просторах родины: Ямал, Кольский полуостров, Туркмения, Памир, Камчатка, Сахалин, Черновцы, Ужгород... Как известно, настоящий пикаро также переменял массу профессий, был лекарем, солдатом, учителем и непременно проявлял свои таланты на театральных подмостках.

В авантурном романе указанные «новеллы» скрепляются философски и психологически окрашенными фрагментами, этюдами-притчами, полными то горькой иронии, то тонкого юмора, а порой и едкой сатиры. Эта традиция продолжена в «маленьком романе» Л. Г. Прыгунова, повествование о приключениях героя перемежается оценочно-философскими вставками-рассуждениями («Впрочем, стоит ли серьезно относиться к мрачным воспоминаниям своего детства? Экая ерунда! Разве понимает младенец, рожденный в тюремной камере, что где-то рядом, за стеной, есть яркий, солнечный мир...»), думах о цензуре, отношениях власти и Художника («Как Россия любит чествовать мертвых! Как легко и возвышенно пишутся некрологи и декламируются речи на могилах!»), экскурсами в историю России («До Ташкента Его Императорское Высочество Николай Константинович Романов добирался 7 лет, и все эти годы его мысли были заняты его новой страстью — Российской Азией. В Оренбурге в 1887 году 27-летний Николай Константинович опубликовал свою работу «Водный путь в Среднюю Азию, указанный

¹ Плутовской роман XVI — XVII вв. — М.: Фирма АРТ, 1992. — С. 11.

² Манн Ю. В. Диалектика художественного образа. — М.: Советский писатель, 1987. — С. 16.

Петром Великим», которая вышла анонимно»). С появлением в «маленьком романе» информации о члене царской семьи вводится и главная интрига, «козырь», делающий повествование по-старинному занимательным. Герою приключенческого произведения часто сопутствует «тайна рождения» (с сопутствующими мелодраматическому мотиву «потерянного и обретенного ребенка» деталями: золотой медальон, крестик, надетые на младенца «настоящей матерью»), создающая определенную интригу; эту традицию можно проследить, читая русскую беллетристику (от болгаринского «Ивана Ивановича Выжигина» (1829) до «Наполеонова обоза» (2018–2019) Д. Рубиной).

Итак, дедом Ивана Ташкентского является Николай Константинович Романов (1850–1918), снискавший славу чудака, мецената, агронома и мелиоратора. Этот удивительный человек был владельцем фабрик по переработке хлопка и риса, завел мыловаренный завод, на свои деньги построил в Ташкенте театр, затем кинотеатр, вел раскопки курганов. Но он, предположительно, слыл еще и *плутом*, так как подозревался в краже бриллиантов (надо было сделать подарок даме сердца — американской танцовщице и авантюристке Фанни Лир) у своей матери. Впрочем, данная история подвергается в «маленьком романе» сомнению, ведь в ящиках письменного стола Его Императорского Высочества нашлась сумма денег, значительно превышавшая стоимость пропавших злополучных бриллиантов. Автор «Азиатского детства...» выдвигает свою версию опалы и ссылки в Ташкент Н. К. Романова — власть не любит талантливых и ярких людей.

Связав своего героя с высокопоставленным «вороватым дедом», автор романа получил возможность порассуждать об истории России (Ходынке, унесший жизни 1389 человек, революциях), черпая материалы из дневников государственного деятеля С. Ю. Витте, военного министра Д. А. Милютина, министра внутренних дел П. А. Валуева, статс-секретаря А. А. Половцова, фрейлины Высочайшего двора А. Ф. Тютчевой, книг «короля репортеров» В. А. Гиляровского. Приводится и дневник Николая II (например, запись, сделанная в 1905 г., гласит: «Ясный и свежий день. <...> Ездил на велосипеде и убил двух ворон»); последнего императора Иван Ташкентский сравнивает со своим авантюрным, талантливым, предприимчивым, добрым, благородным дедом. Данное сравнение позволяет герою сделать вывод: «*Но, Боже мой! Какой бы могла быть Россия, если бы ее Императором стал в свое время <...> мой гипотетический дедушка!*».

Истории общественно полезных и неблагоприятных поступков обладателей «голубых кровей» дополняются упоминаниями и о других известных личностях: Ленине, Сталине, Крупской, Брежнев, Фурцевой, Цеденбале, Лысенко и пр. По законам жанра романа, судьбы отдельных людей, их «частный интерес» переплетаются с социумом, его актуальными проблемами, а также с деятельностью «государственных лиц». Подобная картина наблюдается в сочинении Л. Г. Прыгунова: отцу его героя Н. К. Крупская помогла получить образование в Москве, а Т. Д. Лысенко, основателя «псевдонаучного направления в агробиологии», отец Ивана, как и все

образованные биологи и агрономы, «люто ненавидел». Я полагаю, многие из нас неоднократно слышали от своих знакомых, родителей, дедушек и бабушек истории о том, как кто-то переписывался с Крупской (обсуждая, например, проблемы педагогики, детской литературы) или не любил Лысенко. Например, самарские агрономы, по рассказам их детей и внуков, тайно (!) сажали на опытных полях картофель среди ржи, дружно ненавидели и, конечно же, боялись одиозного «академика» Лысенко, погубившего немало талантливых ученых.

Ни один авантюрный роман и даже самая маленькая пикареска не обходятся без описаний быта и нравов. Из романа Л. Г. Прыгунова мы узнаем о тяжелых условиях, в которых существовали миллионы семей в довоенное, военное и послевоенное время. Суп из лебеды и крапивы, сваренный матерью, стены дома, слепленные отцом из навоза, завшивленные головы туберкулезных детей «врагов народа», ютившихся в павлодарском интернате, однокомнатная «квартира» на четверых рядом с учительским туалетом — таковы приметы бытия «счастливого» советского люда. Примечательно описание рынка, куда маленький Иван и его отец путешествовали за «строительными материалами»: «*Ржавые гвозди, старые инструменты, <...> дощечки, куски фанеры и стекла. На барахолке торговали всем — хлебом, крупой, керосином, старыми костюмами и галошами, книгами, разрисованными «коврами» на клеенке*». Торговали, увы, орденами и медалями (с документами!), и Иван помнит, как его «контуженный Геракл-отец», увидев среди «товаров» боевые награды, побледнел и «выругался». Его сразу же окружили бандиты-«фалеристы», готовые убить любого «инакомыслящего». Данный эпизод обнажил непримиримые противоречия между людьми честными и отвратительными «барыгами», негодьями, готовыми торговать чем угодно. На жизненном пути герою встречались и «благородные разбойники», хулиганы, ученики «Геракла-отца», восстановившие справедливость и выгнавшие из убогого домика Ивана наглых захватчиков чужой «недвижимости».

Авантюрный роман, если рассмотреть его в диахроническом разрезе, может представить в своем интертексте историю развития мирового искусства, так как пикаро — натура артистическая, и его совершенно не привлекает карьера, например, чиновника. Пикарески всегда содержали литературные цитаты, упоминания о писателях, театре, и это давало читателю возможность помнить о том, что он держит в руках книгу, эстетически переосмысленный опыт художественно одаренной личности, а не просто записки «бывалого» человека. Например, А. Р. Лесажа в «Похождениях Жиль Бласа из Сантьяго» упоминает Горация, Лопе де Вега, Кальдерона, а Г. Симоновский, автор «Русского Жилблаза», обсуждает творения Ломоносова, Тредиаковского, Карамзина и Жуковского. Л. Г. Прыгунов своему произведению предпослал эпиграф, объединивший трагические фигуры русской поэзии XX в. — Б. Пастернака и А. Ахматову, изначально задав повествованию литературный тон:

ANNO Ахматову и Пастернакову,

ANNO военное детство мое:

Бешеным лаем лохматое,
 Нищим столом одинаково...
 Бедная, нежная мать моя!
 Страшные годы ее...

С любовью упоминаются сказки Гауфа и братьев Гримм, Фет, Достоевский, Микеланджело, Перуджино, Моцарт и Лист, согревавшие душу маленького и взрослого Ивана, но театр и кинематограф военного и послевоенного времени, существовавшие под «сталинским сапогом», изображены сатирически.

«Азиатское детство Ивана Ташкентского» — произведение остроумное, содержащее искрометные тропы, и основной пафос его, несмотря ни на что — жизнелюбие. Во многом этому способствуют одорические образы (запахи по-своему счастливого детства — «дым костра, цветущая вишня, прибитая ливнем, жаркая, терпкая, горьковатая»), эстетически уравнивающие сцены жестокости и, казалось бы, непереносимых страданий.

Один из центральных образов романа — метафора, переходящая в метаморфозу, которая и объединяет главного героя с миром возможных родственников (живших в роскоши Романовых), и иронически указывает на незавидную участь, незащищенность красоты от грубых нравов и тягот жизни. Речь идет об антикварном кресле («кресло — я САМ») эпохи Людовика XV, разумеется, в стиле рококо; ксилофонист Иван так же изящен (по его мнению), как «роскошное старинное кресло работы французского мастера начала XVIII века — с позолотой, резными бантиками, цветочками, гирляндами и веночками из точеных листьев». Однако он так же «потаскан», потерял былой блеск, как и плохо сохранившийся предмет мебели столь отдаленного времени.

Достаточно часто автор прибегает к приему контраста («от глистов — до ангелов», «от вирусов — до метагалактик», «благоухающие, благовоспитанные

приличные дамы» — «наглые, благородные неряхи-интеллектуалки», «дед мой по матери был священник, дед по отцу — пьяница-околоточный» и пр.), что говорит о сочетаемости несочетаемого в жизни Ивана, а также расширяет романный хронотоп.

Не будем забывать, что «маленький роман» Л. Г. Прыгунова — произведение постмодернистское (с огромной тягой к созданию интертекста порой центонного свойства), стоящее в одном ряду со «странными повестями» Вен. Ерофеева, В. Высоцкого, В. Аксенова. Это подчеркивается смелыми и «колючими» раблезианскими образами — (упоминание о физиологических отправлениях, обценная лексика и пр.). Данная черта поэтики не дает забыть о «нездоровом времени», неслучайно *текст болезни* и нарушения «целостности тела» в рецензируемом произведении столь обширен.

«Азиатское детство Ивана Ташкентского» — произведение отчасти автобиографическое, то есть реалистическое, воспринимаемое как «документ эпохи», где есть место дневниковым записям, письмам, историческим справкам. «Маленький роман» Л. Г. Прыгунова правомерно рассматривать и в ряду таких произведений, как «Ложится мгла на старые ступени» А. П. Чудакова, «Люди в голом» А. А. Аствацатурова и мемуарная проза (П. Д. Боборькин, автор трехтомных воспоминаний, назвал бы ее «исповедью») самого Л. Г. Прыгунова «Сергей Иванович Чудаков и др.». Автобиографические данности («воспитание чувств», личный «человеческий документ») выливаются в обобщенную «интеллигентскую робинзонаду», «одиссею», срастаются с искусством отечественного андеграунда, с историей России в целом — реальной, не подправленной и не искаженной политизацией или коммерсализацией.

Галина Шпилевая, Воронежский государственный педагогический университет

И всё-таки она вертится!

Фатеева И. А. «Газетоведение как научно-образовательная школа в России: Сто лет спустя» (Москва, 2020. — 388 с.)

В конце 2020 г. в Москве вышла интересная книга, посвященная зарождению, развитию и, увы, угасанию целого научного направления: «Газетоведение как научно-образовательная школа в России: сто лет спустя». Ее автор — Ирина Анатольевна Фатеева, последние годы много выступающая в научной прессе по популярной ныне тематике — медиаобразованию. Задаешься вопросом, как связана современная научно-исследовательская деятельность ученого с новой темой, чем обусловлена? Чтение книги дает ответ на все вопросы, возникающие у читателя. Книга Фатеевой многоаспектна и может служить наглядным примером исторической диалектики: того, как зарождаются идеи, научные школы, как выбирают свою судьбу люди науки, тем самым определяя дальнейшую траекторию жизненного пути конкретного исследователя, взаимопересечения истории и человеческих судеб.

В книге две главы, они вмещают в себя энциклопедическую картину воздействия исторического перелома 1917 г. на развитие журналистики и науки о журналистике, построения новой системы журналистской практики и ориентации на нее журналистского образования, еще не успевшего до Октябрьской революции сложиться в четкую систему. И вот эту картину переформатирования всеобщего хаоса войны и мира, различных идейных устремлений, научных методологий в более — менее логичную многоуровневую систему кузницы журналистских кадров, которую опять сметет новая политическая доктрина — построение авторитарного государства — рисует И. А. Фатеева. У нее получилась в некотором роде научная полифония, т. к. в ее повествовании сплетаются несколько нитей: от политико-экономических и общекультурных процессов до судеб отдельных людей, не всегда с даже суперизвестных и супергланцевых, но внесших свой вклад в дело формирования нового научно-практического направления — газетоведения.

Это не новый термин, он известен тем, кто изучал историю советской журналистики 1920–1930-х гг., но он не стал широко распространенным, потому что волна репрессий ради идейного единообразия смела смелые и новаторские научные и творческие порывы первого послереволюционного десятилетия, когда еще возможны были дискуссии, разные точки зрения, когда говорил не только «товарищ маузер». Потом отброшенными и уничтоженными в едином огне «партийных чисток» оказались недавние противники: формалисты и вульгарные социологи, рапповцы и серапионовы братья, сторонники универсальных и чисто отечественных моделей подготовки журналистов. Данная профессия оказалась вообще вырвана из своего природного контекста творческой деятельности, сохранив только одну

функцию — «подручных партии». Тем самым и модели журналистской подготовки, и выработка профессиональных норм журналистской деятельности оказались отодвинуты на полвека.

В ходе развития гипотезы И. А. Фатеева пришла к выводу о сущности газетоведения как предмета своего исследования, придерживаясь данного определения на протяжении всей монографии: «это хронологически первое отечественное научное направление, посвященное журналистике, изначально стимулировавшееся потребностями подготовки работников системы прессы РСФСР, опиравшееся в качестве научно-методологической базы на аналогичные зарубежные течения и наработки отечественного книговедения».

Книга состоит из Введения, двух глав, послесловия, большого научно-справочного аппарата, включающего список имен, указатель использованных архивных материалов, развернутого списка использованной литературы, что значительно обогащает ее научное значение. Главы неравноценны по объему, вторая глава чуть ли не в два раза меньше первой, что обусловлено предметом исследования каждой из них. Первая глава «Газетоведение как научное направление» предполагает широкое исследовательское поле, включающее отечественные предпосылки: историю русской журналистики, литературной и журнальной критики, историю отечественной цензуры, взаимодействие представителей советских научных школ с зарубежными центрами изучения прессы, прежде всего, германскими. А также рассматривает формирование в молодой советской России научных центров по изучению современного газетоведения, его научно-методологическую базу, научных лидеров. Значительное место уделено разработке специальных научных направлений внутри газетоведения: изучению аудитории, ее культурным и социальным характеристикам, методам работы с ней, изучению оформления прессы и его влиянию на популярность изданий, исследованию языка газеты и, наконец, разработке методики по подготовке рабоче-крестьянских корреспондентов.

Отдельный, большой и сочувственный интерес вызывают рассказ о людях, ставших первыми исследователями в сфере газетоведения. Их судьбы не похожи и по происхождению, и по предыдущей истории обучения: были среди них историки, филологи, философы — что вполне объяснимо самим предметом деятельности, но встречались и люди, далекие от гуманитарных наук и даже от классического образования, пришедшие из духовных семинарий, ремесленных училищ и проч. Единственное, что их объединяло — это опыт подпольной партийной работы, это страницы

биографии, сопряженные со ссылками, тюремным заключением и вынужденной эмиграцией. Их биографии выковывали особый характер: твердый, мужественный, жертвенный, убежденный. Они были исполнены веры в силу печатного слова, в силу пропаганды, обращенной к массам. В этом они шли вслед своим верованиям, не всегда одинаковым с верхушкой партийного руководства, что и станет впоследствии поводом к их репрессиям.

Почти все, за редким исключением, деятели первой волны научного осмысления опыта массовой газетной пропаганды стали в конце 1930-х гг. жертвами репрессий и были либо расстреляны, либо сгинули в многочисленных лагерях, унеся с собой планы, новаторские разработки, полезные проекты. Хотя стиль монографии И. А. Фатеевой строго научный, сдержанный, но в рассказах о трагедиях человеческих судеб под пятой репрессий прорывается ее горячее сочувствие журналистам и пионерам науки, преждевременно уничтоженных за свою яркость, непохожесть, убежденность и смелость: «Нам кажется *жуткой* (авт.) несправедливостью по отношению к этим людям, погибшим в годы сталинского террора, что нет о них ни книги, ни даже порой статей...». И этот моральный настрой — отдать должную память зачинателям газетоведения, первым советским теоретикам и практикам журналистики — ощущается на всем протяжении повествования.

В первой главе собраны редкие и малоизученные данные о разных видах научных организаций, ставящих своей целью изучение газетоведения: здесь и коммунистические институты журналистики, и научные лаборатории при крупных производственных объединениях, как, например, РОСТА, и центры при профильных профсоюзных объединениях. Остается только поражаться творческому размаху, уверенности в необходимости подобной исследовательской работы, ее многочисленным направлениям: и разработке международных контактов в 1920-е гг., и планированию подготовки научной смены, и организации взаимодействия со смежными специальностями: книговедением и психолого-педагогическими исследованиями. Остается только предполагать, какими бы могли быть плоды столь энергичной и разносторонней деятельности. По преданию Дантон накануне казни воскликнул: «О, революция, ты пожираешь своих детей!», горькую истину этого прогноза события русской революции лишь подтвердили.

Вторая глава «Газетоведение и преподавательские практики» посвящена систематизированию и описанию многообразного опыта подготовки журналистских кадров в тот период. Оказывается, на начальной стадии журналистского образования его формы были разнообразными как по уровню подготовки: начальная, средняя, высшая, так и по географии (Москва, Ленинград, Свердловск, Харьков и др.), и по ведомственной принадлежности. Пока в СССР не установился железобетонный авторитарный режим, профессионально-педагогическое творчество было очень изобретательным. Были введены в действие учреждения низшего профессионального образования, например, Московская школа книжно-газетного ученичества в Серпухове,

существовавшей с 1926 г. И кто бы сейчас знал о ней, если бы не монография И. А. Фатеевой?

Еще более распространенными были учреждения среднего уровня: курсы, техникумы, училища, имевшие ключевую роль в обеспечении редакций квалифицированными кадрами, что было немаловажно после двух войн, унесших огромное число жизней, а также в связи с расширением газетной сети, обеспечивавшей полномасштабную агитационную работу в стране. Высшим уровнем, нацеленным на подготовку руководящего звена, стали КИЖИ и ГИЖИ. Почти все эти направления были представлены в очных, вечерних и заочных вариантах.

Разнообразие форм подготовки журналистов в это время базировалось на отсутствии пока еще единого ведомства, она осуществлялась как под эгидой Наркомата просвещения, так и по линии партийной учебы, что позволяло опробовать разные модели подготовки. Наглядным свидетельством этого разнообразия являются разысканные исследовательницей по архивам и приложенные к аналитической части учебные планы разных заведений, с указанием времени изучения, количества часов, форм проведения занятий и порой даже имен преподавателей. Книга буквально переносит читателя на почти сто лет назад в кипучую действительность первых послереволюционных десятилетий, когда еще бурлила освобожденная народная фантазия, когда еще плодотворные идеи, например, про среднее специальное образование, так и остались нереализованными по сей день, хотя нам приходилось слышать о них сожаления в начале 1990-х гг.

Подводя итоги, отметим несколько моментов. Во-первых, очевидна огромная авторская заинтересованность материалом, которая иногда оборачивается некоторой избыточностью фактических данных. Во-вторых, нарисована достоверная картина того, как государственно-партийная власть прагматично подходила к системе подготовки журналистов, призванных стать не «гласом народа», а «подручными партии». С этой целью блокировались все проекты, направленные на выращивание журналиста-просветителя и выразителя дум народных, оставались только «инструкторы и вожатые». С этой же целью принижалось значение эстетического вектора в журналистике, это касалось и красоты слова, и эстетики изображения, целенаправленно делался акцент только на пропагандистских эффектах газеты.

Возвращаясь к фразе Дантона, приходится с грустью констатировать не только последовательную борьбу партийного аппарата с творческой природой профессии журналиста, но и строгий контроль за единообразием рабселькоровского движения, что проявлялось в языке, диапазоне взгляда на жизнь, в упрощении и прагматизме присущих ей конфликтов, в строгой жанровой политике, в тех нормах выхолощенного литературного языка, который однозначно оказывал влияние на стереотипность мышления советского человека, на его страх оригинальности и творческой смелости, на готовность всегда ориентироваться на рамки: партийные, моральные, творческие, рамки, ставшие нормой жизни.

В этом смысле книга И. А. Фатеевой не только добротное научное исследование, но и по-житейски мудрая книга, которая хоть и показывает мертвящее воздействие узкой и прагматичной программы, нивелирующей все творческое и самобытное, показывает, что ради идеологического однообразия пожертвованы были тысячи жизней талантливых людей, но она же и показывает, как эта система со временем себя изжи-

вает, именно в силу своей бесплодности. По прочтении остается чувство благодарности автору и изумления огромному творческому потенциалу нашего народа.

*Галина Щербакова,
доктор филологических наук,
профессор кафедры журналистики
Тольяттинского государственного университета*

Владимир Мехонцев

«На нити тем нанизывая звуки...»

Стихотворения разных лет

А ты еще мне снишься по ночам
и поцелуем вновь своим тревожишь,
словно о прошлом вспоминаешь тоже,
что так для нас потеряно сейчас
и не вернется ни за что на свете,
хоть мы о нем тоскуем и грустим.
Лишь озарит дыханием своим,
однажды разбудивши на рассвете.

А ты — все та ж: нездешняя, чужая.
Приходишь в сны. Целуешь, не любя.
...И снова от тебя я уезжаю.
Но не могу уехать от себя.

В парижском метро

Взгляд — мгновенье! Сжатое пространство.
Плеч касанье. Разум — как в дыму!
И вопрос-досада: «Почему
так прочны вериги постоянства?»

Впрочем, свой маршрут себе назначив,
я в вагон шагнул давным-давно.
Смейся, плачь, надейся — все равно
не дано судьбу переиначить.

Взгляд — мгновенье. Всплеск. Ожог сердечный.
И мечта забрезжила вдали.
...Только вы на следующей сошли.
Мне же надо ехать до конечной!

Волнение с трудом пересилив
И робость унявши едва,
Спешу поклониться России
На Сен-Женевьев-де-Буа.

Хочу повиниться пред нею,
Что, даже смертельно устав,
Я долго еще не сумею
Вернуться в родные места.

Об авторе: Мехонцев Владимир Вячеславович (родился в 1952 г.) — журналист-международник, поэт, писатель. Работал в АПН редактором, корреспондентом в Швейцарии, в газете «Деловой мир» (возглавлял корпункт в Париже). Был корреспондентом «Радио России» во Франции. Премиум-автор международного литературного журнала LITTERCON, Paris.

Под небом безоблачно-синим
Белеют, белеют кресты.
Россия, Россия, Россия —
Здесь в каждой слезиночке ты.

Твои бесшабашные дети,
Чья вера не знала преград,
На тихом пристанище этом
В забытых могилах лежат.

Не злату немислимой пробы —
Присяге и чести верны!
Под каждым крестом и надгробьем
Частичка великой страны.

Частица могучей Державы,
Что вряд ли воспрянет сейчас...
Отечества гордость и слава,
Как грустно, как пусто без вас!

Поручики и генералы,
Поэты, солдаты, князья —
Такая судьба вам досталась,
Что выдумать хуже нельзя.

А я отродясь и поныне
Одною надеждой согрет:
Не дай мне, Господь, на чужбине
Вдали от Руси умереть.

Деятнадцатому веку

Вот это был неспешный век:
Насквозь поэзией пронизан,
Роскошных троек легкий бег
И огоньки свечей по избам.

И строчек вязь из-под пера,
И пунш душистый и горячий —
Благословенная пора,
Когда живешь ты настоящим!

Когда не рвешься в небеса,
Поверив цели эфемерной,
Когда лучистые глаза
Сияют преданно и верно,

Когда ушедшего не жаль,
И в прошлое глядишь с улыбкой,

Туда, где старенький причал
В тумане затаился зыбком.

Друзьям

Мы все бежим, спешим куда-то,
Себя воображая профи
И не решаясь выбрать дату,
Чтоб посидеть за чашкой кофе.

Чтоб с терпким, горьким ароматом
Вдохнуть желанья былые,
Чтобы припомнить, что когда-то
Мы были очень молодыми.

Что были дерзостно-наивны,
И непокорны, и упрямы,
Восторженны и креативны,
С мечтами о Прекрасной Даме.

Увы! Все наши дамы — в прошлом!
И сами мы в тираж выходим,
Коль нас уже печально-пошло
Заботят мысли о погоде.

Нам все знакомо, скучно, пресно,
Души подызносились струны.
...И только чашечка эспрессо
Подарит на мгновенье юность.

Записка

«Я не могу не думать о тебе.
Пусть это будет глупо и нелепо,
И пусть давно мое промчалось лето,
Я не могу не думать о тебе.

Нет, ты мои не посещаешь сны,
Над нами небо не рассыплет звезды.
И мне в мои года так несерьезно
Под осень ждать пришествия весны.

Весна моя в кипении сирени
Веселым вихрем в памяти кружится,
Но черная опять вещает птица,
Что в жизни не бывает повторений.

*Все ж, вопреки вороньей ворожке,
Мой горизонт еще совсем не близко...»*
...Прикрыта дверь. А на столе — записка:
«Я не могу не думать о тебе!»...
..... \
Как счастлив тот, кто испытает вновь
Волнений сердца неопределенность,
Безумную и пылкую влюбленность
И тихую, спокойную любовь!

Как часто мы ходим по краю,
Не веря в обманчивость дней.
Но вот побываешь «за гранью» —
И искренность ценишь вдвойне.

Но вот прикоснешься к пределу
суетной чреды бытия,
и дрогнет былинкой несмелой
твое настоящее «я».

Все то, что под панцирем воли,
Так долго скрывалось в душе,
Храня и мученья, и боли,
И горечь пустых миражей.

Мечты потаенные взлеты,
Любви нераскрытую глубь.
Лишь стоя на грани, поймешь ты,
Сколь часто был ветрен и глуп.

Как много ушло безвозвратно.
Все — в прошлом. Все скрылось во мгле.
...Но, как ни суди, а приятно,
Что ты еще жив на Земле.

Когда ты вдруг уйдешь...

Когда ты вдруг уйдешь в свой путь неблизкий,
Не остановит время бурный бег:
И солнце отразится в росных листьях,
И точно так же будет падать снег.

И кто-нибудь морозным утром ранним
Обыденно и просто, не со зла,
Сотрет твоё вчерашнее дыханье
В автобусе с озябшего стекла.

Душа твоя исчезнет в мире тонком,
И будешь ты (земной еще вполне)
Усталым взглядом провожать потомков
С фотопортрета на стене.

Комсомольские богини...

**В день рождения комсомола
Галке Беляевой, заместителю комсорга
Фрунзенской средней школы в 1968–69 гг.**

*«Но комсомольская богиня... —
Ах, это, братцы, о другом!»
Булат Окуджава*

Воспоминанья душу бередают:
На старом снимке школьные подруги,
А на груди по-девичьи упругой
Значки алеют с профилем вождя.

Не верю, что растались насовсем,
Что судьбы наши были сплошь ошибкой!
Ведь с юности нам якорь в жизни зыбкой
Пять букв знакомых — ВЛКСМ

Что вам готовил век наш суматошный?
Развал страны? Крушение идеалов?
Хоть испытать вам довелось немало —
Все ж выстоять смогли, я знаю точно.

И не предать мечты о «светлом завтра»,
Друзей своих сберечь, сберечь любимых...
Но время столь порой неумолимо:
Уходите от нас вы так внезапно!

Вы облачком растаяли на небе.
Вы растворились в дальней звездной пыли.
Но для меня вы — живы, а не «жили»,
И в ваш уход не верю я, как в небыль!

А сны мои тревожат и доньше
(как было в дальней юности когда-то!)
Родные «комсомольские богини» –
Девчонки славных лет шестидесятых.

Лужа

Солнышко блестит на небосводе,
Легким пухом в небе облака...
С внуком вместе лужу мы обходим:
Широка она и глубока.

В ней окурки смятые кочуют
И плевки прохожих на виду.
Грустно лицезреть мне грязь такую
Взгляд в сторонку лучше отведу.

Вдруг внучок воскликнул: «Глянь-ка, деда!
В луже облака, как паруса!
И синее в отраженье небо,
Словно это море! Чудеса!»

Сколько было радости во взгляде
И восторга детского в словах...
Стало стыдно мне (ведь взрослый дядя,
А в простых теряешься вещах!)

Взрослый видит в каждом из предметов
То, что важным мнится для него.
Но порой так важно мир заметить
Чистым взглядом детства своего.

*Пианисту Александру Бисерову,
заслуженному артисту России*

Ноктюрн

Звучит ноктюрн Шопена «фа-диез»
Средь волн в кают-компании фрегата...
Так было в снах иль наяву когда-то
Под сводом романтических небес?

Звучит ноктюрн Шопена «фа-диез»,
Загадочно мерцают в зале свечи –
Мы молоды еще и столь беспечны,
И в каждом взгляде неизменный блеск.

Звучит ноктюрн Шопена «фа-диез»,
Срываясь с клавиш, тают в небе звуки,
И пианиста трепетные руки
Для нас свершают чудо из чудес.

Звучит ноктюрн Шопена «фа-диез»,
И жизни суета проходит мимо,
Все, что казалось столь непоправимым,
Осталось в прошлом, словно тяжкий крест.

Звучит ноктюрн Шопена «фа-диез» –
Светла слеза спасительной печали,
И груз забот, давивший изначально,
Словно растаяв в музыке, исчез...

Символы

Озябший лист к теплу окна приник,
Все изменилось будто в одночасье.
А у пальто поднятый воротник —
Как символ приходящего ненастья.

Ты обновленья чувств напрасно ждешь:
Любовь приходит шуткой неуместной.
Проходит все... И серый, грустный дождь –
Как символ переходного процесса.

Сколь много бы ты в жизни ни успел,
Прервется бесконечное движенье,
И ты уйдешь. А первая метель –
Как символ неземного притяженья.

Пусть хороводят мокрый снег с дождем,
Все ж, вопреки осенним непогодам,
В душе светло от мысли об одном:
Как счастливо ты прожил эти годы!

Январское настроение

Он миновал меня опять,
Судьбой обещанный подарок,
И я иду не торопясь
Тверским заснеженным бульваром.

От январей до январей
Несутся годы, словно тройки.
Воспринимаешь все острее
Ты школы жизненной уроки.

Нет перемены впереди,
И аттестат уже подписан,
(Как много раз ты находил
В простых понятиях тайный смысл!)

Сейчас, как будто в первый класс,
По жизни трепетно проходишь...
Но было! Было все не раз –
И стать степенным надо, вроде.

Как мягко фонари горят!
Снег засыпает все невзгоды.
...«От января до января» —
Бог мой! Какие наши годы!?

ПРАВИЛА

для авторов научно-практического альманаха «Акценты. Новое в массовой коммуникации»

Альманах принимает к публикации материалы, содержащие результаты оригинальных исследований, оформленные в виде полных статей. Опубликованные статьи, а также статьи, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются.

Альманах выпускается в восьми номерах (4 ежеквартальных выпуска).

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Редакция не гарантирует обеспечение авторов опубликованных статей бумажным экземпляром издания, поэтому им рекомендуется скачивать PDF-версии с сайта факультета (<http://jour.vsu.ru/izdaniya-zhurnaly-i-prodolzhayushchiesya-izdaniya/almanah-akcenty>).

Статьи принимаются в электронном виде. Они должны быть сжато написаны, аккуратно оформлены и тщательно отредактированы.

Текст статьи должен быть набран через полтора интервала, с полями — 2,5 см с левой стороны, размер шрифта — 14 п. (Times New Roman Cyr).

Для публикации статьи авторам необходимо представить в редакцию следующие материалы и документы в бумажном и электронном виде (e-mail редакции: vlvtul@mail.ru):

- 1) текст статьи, подписанный всеми авторами, таблицы, иллюстрации и подписи к ним;
- 2) название статьи, аннотацию, ключевые слова, инициалы и фамилию авторов, место работы — **на русском и английском языках**;
- 3) сведения об авторах: их должности, ученые степени, телефоны и адреса электронной почты (**на русском и английском языках**);
- 4) цветное фото автора.

Ссылка на использованную литературу дается в тексте цифрой в квадратных скобках [1], через запятую дается указание на страницы — [1, с. 165], через точку с запятой — другая ссылка (например, [1, с. 5; 2, с. 75]).

Кроме ссылок на литературу в тексте могут присутствовать сноски.

Список литературы дается в конце статьи с обязательной нумерацией и озаглавляется **ЛИТЕРАТУРА (прописные буквы)**. Список оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание, ссылки располагаются в порядке цитирования.

Редколлегия